

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Султане Абдуллах

РОЛЬ ВНЕШНЕГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СИРИИ

5.2.5. Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Балюк Игорь Алексеевич,
доктор экономических наук, доцент

Москва – 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие внешнего финансирования и его основные формы	15
1.1 Роль внешнего финансирования в развитии мировой экономики	15
1.2 Прямые иностранные инвестиции	26
1.3 Внешняя помощь и займы	44
Глава 2 Эволюция использования внешнего финансирования для развития экономики Сирии до начала вооруженного конфликта в 2011 г.	61
2.1 Проблемы экономического развития Сирии до начала вооруженного конфликта в 2011 г.	61
2.2 Особенности использования внешнего финансирования в Сирии до начала вооруженного конфликта в 2011 г.	78
2.3 Эконометрический анализ влияния внешнего долга и прямых иностранных инвестиций на ВВП Сирии	93
Глава 3 Перспективы привлечения и использования внешнего финансирования для восстановления и развития экономики Сирии	104
3.1 Проблемы привлечения внешнего финансирования и развития экономики Сирии в условиях вооруженного конфликта	104
3.2 Особенности процесса восстановления и развития национальной экономики в поствоенный период на примере ряда стран	117
3.3 Прогноз использования внешнего финансирования в Сирии в поствоенный период	130
Заключение	148
Список литературы	154
Приложение А Общий объем кредитов, полученных Сирией от арабских и международных финансовых организаций.....	176
Приложение Б Результаты тестирования связи между ВВП, внешним долгом и прямыми иностранными инвестициями с помощью программы EViews.	185

Введение

Актуальность темы исследования. Обеспечение стабильного экономического развития является одной из главных стратегических целей для любой страны мира. С момента обретения политической независимости в 1946 г. Сирия стремилась обеспечить устойчивое поступательное развитие национальной экономики, однако осуществить это за счет собственных сил оказалось невозможным в связи с дефицитом внутренних сбережений и нехваткой инвестиционных ресурсов. В связи с этим правительство страны было вынуждено прибегнуть к использованию различных источников внешнего финансирования.

На начальном этапе независимого экономического развития Сирия опиралась на внешние кредиты и иностранную помощь. Затем акцент был сделан на создание соответствующей инфраструктуры и благоприятного инвестиционного климата для привлечения прямых иностранных инвестиций. (далее – ПИИ). Однако несмотря на все предпринимавшиеся усилия, в стране не удавалось решить проблему неэффективного использования внешнего финансирования для ускорения процесса экономического развития. В результате одной из главных проблем правительства страны стала необходимость трансформации существующих форм и методов использования внешнего финансирования в целях активизации процесса социально-экономического развития Сирии.

Если внешние ресурсы эффективно используются для обеспечения развития национальной экономики, в этом случае привлечение внешнего финансирования не должно создавать серьезных финансово-экономических проблем для страны-реципиента. Однако, в настоящее время во многих развивающихся странах, к числу которых относится и Сирия, проблема внешней задолженности стоит достаточно остро. В результате крайне неэффективного использования внешние займы из стимула экономического развития превратились в причину истощения внутренних национальных

ресурсов. Это стало одним из факторов, замедляющих социально-экономическое развитие в странах, являющихся реципиентами внешнего финансирования. Кроме того, это сдерживает рост местных и иностранных инвестиций в этих странах.

Пандемия COVID-19 усилила значение внешних источников финансирования для покрытия текущих государственных расходов многих стран мира. Кроме того, некоторые развивающиеся страны (особенно арабские страны) в последние годы сталкиваются с серьезными внутривластными проблемами. В результате многие страны мира уже израсходовали значительную часть своих внутренних сбережений и финансовых резервов и в настоящее время остро нуждаются в дополнительном финансировании за счет внешних источников.

Это имеет непосредственное отношение к текущей ситуации в Сирии, на территории которой с 2011 г. регулярно ведутся военные действия. Вооруженный конфликт нанес серьезный урон экономике страны (включая производственную сферу и отрасли инфраструктуры), поэтому Сирии для восстановления экономики и обеспечения ее дальнейшего развития требуются значительные ресурсы. В связи с этим существенно, возрастают значение и роль внешнего финансирования в качестве одного из главных источников необходимых средств для восстановления и развития экономики страны.

Актуальность темы исследования заключается в научной оценке роли внешнего финансирования в развитии экономики Сирии с момента обретения политической независимости до настоящего времени. Актуальность темы определяется необходимостью выявления основных проблем, препятствующих максимально эффективному использованию привлеченных внешних ресурсов для развития экономики страны. Проблематика предполагает разработку прогноза использования различных источников внешнего финансирования в целях восстановления и обеспечения устойчивого развития экономики Сирии в поствоенный период, что способствует повышению степени ее актуальности.

Степень разработанности темы исследования. Различные концепции экономического развития и способов его финансирования, а также различные концепции внешнего финансирования и его использования для обеспечения устойчивого экономического роста были рассмотрены в работах таких ученых, как: Абд-Алхади С. (سامر عبد الهادي), Абу-Кахаф А. (عبد السلام أبو قحف), Ал-Жами К. (كوكب الجمي), Ал-Шрфа А. (علي الشرفا), Ростой У. (Rostow W), Тодаро М (Todaro M.), Ал-Сейуфи К. (قحطان السيوفي), Хатем С. (سامي حاتم), Шбана А. (امينة شبانة), Шукер Л. (شكير لبيب), Хейлан Р. (رزق الله هيلان), Бараори С. (ساعد باراوري), Жнухат Ф. (فضيلة جنوحات), Скендери М. (Skenderi M), Зода А. (عمار زودة), Намдел О. (وحيد نمديل), Мадан А. (علي مدين).

Среди научных исследований, посвященных изучению проблем финансирования экономического развития Сирии, можно отметить работы следующих авторов: Хабиб М. (حبيب ماطونيوس), Ал-Хасан И. (ايداد الحسن), Хусен М. (مصطفى حسين), Далул М (محمد دالول), Ал-Кадди Х. (حسين القاضي), Ибрахим Ф. (فادي ابراهيم). В большинстве этих исследований изучалось влияние небольшого числа источников внешнего финансирования на экономическое развитие Сирии до начала вооруженного конфликта в 2011 г.

Основные положения диссертации опираются на теоретические разработки научной школы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. В процессе работы над диссертацией были использованы результаты научных исследований Антропова В.В., Балюка И.А., Бунич Г.А., Звоновой Е.А., Крыловой Л.В., Кузнецова А.В., Навоя А.В., Пищика В.Я., Сильвестрова С.Н. и др.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствуют экономические исследования, посвященные изучению состояния экономики Сирии и проблем, связанных с экономическим развитием страны после 2011 г. В связи с этим существует необходимость провести научный анализ возможностей и потенциальных направлений использования внешнего финансирования в Сирии для восстановления экономики и повышения роли внешнего

финансирования в процессе экономического развития страны в поствоенный период.

Цель исследования. Целью исследования является решение научной задачи, связанной с разработкой различных сценариев привлечения и использования внешнего финансирования в целях восстановления и обеспечения устойчивого развития экономики Сирии в поствоенный период.

Для реализации цели исследования поставлены **задачи**, определившие логику исследования и структуру работы:

- определить ключевые проблемы развития экономики Сирии до начала вооруженного конфликта в 2011 г.;

- выявить особенности использования внешнего финансирования в Сирии до начала вооруженного конфликта в 2011 г.;

- определить степень влияния внешнего долга и прямых иностранных инвестиций на ВВП Сирии;

- выявить основные проблемы привлечения внешнего финансирования и развития экономики Сирии в условиях вооруженного конфликта;

- разработать прогноз использования внешнего финансирования для восстановления и развития экономики Сирии в поствоенный период.

Объектом исследования являются различные инструменты, формы и способы внешнего финансирования.

Предметом исследования является совокупность отношений, возникающих в процессе использования различных инструментов внешнего финансирования в целях развития экономики Сирии.

Методология и методы исследования. На разных этапах исследования в зависимости от уровня и характера решаемых научно-практических задач использовались как общенаучные, так и специальные методы познания, включая общелогические методы (анализ, синтез, индукцию, дедукцию и аналогию), теоретические (гипотетико-дедуктивный, обобщение, факторный, системный и структурно-функциональный методы), эмпирические методы (сравнение), специальные (экономико-статистический

и эконометрический анализ). Теоретической основой послужили фундаментальные положения классической экономической науки, научно-теоретические исследования и разработки в области мировой экономики и мировых финансов, а также работы российских и зарубежных (включая арабских) ученых, посвященные роли внешнего финансирования в обеспечении экономического развития и устойчивого экономического роста.

В процессе исследования использовались публикации Всемирного банка, Международного валютного фонда, Центрального банка Сирии, Центрального статистического бюро Сирии, различных учреждений и министерств Сирии, информационные и аналитические материалы арабских и международных агентств, а также данные региональных (включая исламские) финансовых институтов.

Для решения поставленных задач были выделены два основных периода: 1) 1985-2010 гг.; 2) 2011-2020 гг. Первый период характеризуется экономической и политической стабильностью в Сирии и активным привлечением внешнего финансирования, что дало возможность выявить его влияние на экономическое развитие страны и определить ключевые тренды и проблемы его использования. Второй период связан с продолжающимся военным конфликтом в Сирии. В этот период основное внимание было уделено определению величины ущерба, нанесенного экономике страны, а также размера финансовых потребностей в целях обеспечения восстановления и дальнейшего устойчивого развития национальной экономики. В связи с этим были проанализированы перспективы привлечения внешнего финансирования в качестве одного из основных источников, необходимых для обеспечения восстановления и развития экономики Сирии.

Теоретическая значимость работы. Теоретическая ценность работы заключается в научном обосновании различных сценариев привлечения и использования внешнего финансирования в целях восстановления и обеспечения устойчивого развития экономики Сирии в поствоенный период.

Научная новизна проведенного исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке рекомендаций по восстановлению и развитию экономики Сирии в поствоенный период с использованием внешнего финансирования.

Положения, выносимые на защиту. В работе получены следующие основные результаты, определяющие научную новизну исследования:

1) проведена систематизация основных проблем развития экономики Сирии до начала военного конфликта в 2011 г. (в научных работах российских и зарубежных учёных такая систематизация ранее не осуществлялась). Как показало проведенное исследование, одна из ключевых проблем заключалась в том, что денежные средства, полученные из внешних источников, направлялись в Сирии преимущественно в непроизводственные отрасли. Так, в целях повышения эффективности использования внешнего финансирования денежные средства следовало бы направлять прежде всего на развитие промышленности и сельского хозяйства, которые генерируют доходы, необходимые для выполнения текущих внешних обязательств страны, а также стимулируют рост в других отраслях национальной экономики. Наряду с недостаточно эффективным использованием внешнего финансирования, которое было необходимо Сирии из-за дефицита местных инвестиционных ресурсов для обеспечения ускоренного социально-экономического развития, в работе также были определены основные проблемы, сдерживавшие развитие национальной экономики: строгий государственный контроль за пищевой и текстильной промышленностью, а также за отраслями, зависящими от импортного сырья и расходных материалов; низкий уровень конкурентоспособности экономики страны; доминирование небольших семейных компаний в структуре экономики; низкий уровень внедрения результатов научно-технических разработок в национальную экономику (С. 63-80).

2) Выявлены особенности использования внешнего финансирования в Сирии до начала военного конфликта (раннее академические исследования в

данном направлении не проводились). Наиболее важными источниками внешнего финансирования страны стали кредиты и помощь иностранных государств, а основными внешними донорами были Россия и арабские страны. Особенностью денежных средств, предоставленных арабскими странами, было большое количество грантов. Финансирование со стороны арабских стран внесло значительный вклад в экономическое развитие Сирии. Что касается кредитов, предоставленных Сирии Советским Союзом, то их экономическое значение было меньше по сравнению с арабскими странами, поскольку большая часть кредитов была использована для закупки советского оружия и военной техники. Особенность кредитов, полученных Сирией от международных финансово-кредитных организаций, заключалась в том, что большая их часть была использована для финансирования инфраструктурных проектов. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в период до начала военного конфликта в 2011 г. внешнее финансирование в целом способствовало развитию экономики Сирии. Это было обусловлено тем, что иностранные финансовые ресурсы использовались для создания и развития необходимой производственной инфраструктуры, а в стране постепенно формировались условия для активизации привлечения ПИИ, которые способствовали развитию экономики страны, стимулируя промышленное производство, рост экспорта, внедрение передовых технологий и создание новых рабочих мест. Однако, несмотря на положительное в целом влияние внешнего финансирования на развитие экономики страны в указанный период, эффективность его использования была недостаточно высокой (С. 81-95).

3) Эконометрический анализ, проведенный автором с целью оценки влияния внешнедолгового финансирования и ПИИ на ВВП Сирии, показал, что привлечение ПИИ оказалось более эффективным для развития экономики Сирии по сравнению с использованием внешнедолговых инструментов (С. 96–107). Данный оригинальный авторский вывод имеет важное значение для развития сирийской экономики, поскольку в перспективе

требуется коррекция на государственном уровне направлений использования внешнего финансирования в Сирии с целью повышения его эффективности. Использование внешнедолговых источников не оказало значительного положительного влияния на рост ВВП страны, по результатам анализа в работе было отмечено отсутствие заметной прямой причинно-следственной связи между ростом ВВП и увеличением внешнего долга. В связи с этим, сирийскому правительству было бы целесообразно направить средства, полученные в результате внешних займов, на финансирование проектов в производственных секторах. С другой стороны, результаты эконометрического анализа доказали, что существует прямая причинно-следственная связь между ВВП и ПИИ, и что иностранные инвестиции оказывают умеренное и положительное влияние на ВВП и способствуют его увеличению в долгосрочной перспективе.

4) В результате исследования впервые в научной литературе выявлены и систематизированы основные проблемы развития экономики Сирии и привлечения внешнего финансирования в условиях вооруженного конфликта. В результате негативного влияния вооруженного конфликта, затронувшего большинство секторов экономики страны, с 2011 г. экономика Сирии вступила в стадию серьезного кризиса, который обострил различные виды рисков. Военный конфликт существенно осложнил процесс экономического развития страны и привел к снижению ключевых экономических показателей (в 2011-2020 гг. ВВП Сирии сократился в 2 раза). Основными причинами низкого уровня ВВП были нарушение нормальной производственной деятельности многих предприятий, существенное сокращение инвестиций, потеря квалифицированных рабочих в результате эмиграции большого количества сирийцев, нехватка топлива, электроэнергии и сырья. Кроме того, военная экономика ослабила стимулы для производственной деятельности, а значительное ухудшение транспортных и торговых сетей сыграло важную роль в прекращении торговли с соседними странами. По оценке Сирийского центра исследований и политики, величина совокупных потерь за время

военного конфликта достигла примерно 420 млрд долл. США. Состояние экономики Сирии существенно ухудшили внешние санкции, которые привели к значительному оттоку местного и иностранного капитала и почти полному прекращению притока новых ПИИ. Помимо внешнеэкономических санкций привлечению иностранных и местных инвестиций препятствовали экономическая нестабильность, отсутствие безопасности и политической стабильности, резкие колебания обменного курса, а также серьезные потери в области инфраструктуры. Хотя последние несколько лет Сирия пытается восстановить свою экономику, используя партнерские связи с дружественными странами (включая Россию) и привлекая из-за рубежа возможные денежные средства, однако практически полное уничтожение инфраструктуры в результате вооруженного конфликта и серьезный экономический спад серьезно осложняют решение этой задачи (С. 108-122).

5) На основе обобщения и систематизации исходной макроэкономической информации и статистических данных автором разработан оригинальный алгоритм использования внешнего финансирования для восстановления и развития сирийской экономики в поствоенный период. Алгоритм включает в себя реализацию определенных задач на протяжении последовательных четырех этапов. Первый этап (примерно 1,5-2 года) является подготовительным перед этапом начального восстановления экономики Сирии. Этап начального восстановления (около 5 лет) направлен на активизацию экономической деятельности в стране путем восстановления социально-производственной инфраструктуры. Третий этап, продолжительностью не менее 10 лет, направлен на создание единой интегрированной инфраструктуры, обеспечивающей необходимый баланс между различными секторами экономики Сирии. Главная задача заключительного, четвертого, этапа продолжительностью также не менее 10 лет - восстановление производственного потенциала экономики Сирии с акцентом на развитие сельского хозяйства и промышленности. Были определены основные формы финансирования, которые могут быть

использованы в процессе восстановления и развития экономики Сирии и вывода ее на траекторию устойчивого роста. Этот процесс займет не менее 25-27 лет, и его успех во многом будет зависеть от способности сирийского правительства получить внешнее финансирование (в частности, в виде иностранной помощи). Так, маловероятно, что Сирия получит внешнюю помощь или кредиты от традиционных международных финансовых институтов. В связи с этим в качестве основного источника финансирования предлагается использовать внутренние и внешние двусторонние межгосударственные кредиты, а также кредиты новых международных и региональных финансовых институтов (АБИИ, Новый банк развития БРИКС). Делается вывод о том, что ограниченность источников финансирования может увеличить стоимость восстановления сирийской экономики в поствоенный период и задержать реализацию ряда важных проектов как на начальном этапе, так и на последующих этапах, а также создать определенные проблемы, стоящие перед страной, чтобы выйти на путь устойчивого экономического развития (С. 134–153).

Практическая значимость работы. Научные результаты, полученные в исследовании, а также содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут быть использованы Центральным банком Сирии и Министерством финансов Сирии для разработки основных направлений долговой политики страны, включающей в себя использование различных внешних источников финансирования. Кроме того, результаты проведенного научного исследования могут быть использованы в целях подготовки правительством Сирии дорожной карты привлечения и использования внешнего финансирования для восстановления и развития экономики страны в поствоенный период.

Область исследования. Проведенное исследование соответствует п. 20. «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей»

Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Степень достоверности результатов исследования, выносимых на защиту, обеспечивается опорой на работы арабских и зарубежных ученых по отдельным актуальным вопросам, публикации различных международных организаций, различные аналитические и информационные материалы, подготовленные международными и региональными компаниями и банками, а также на официальную исходную информацию, в основе которой лежат данные Центрального банка Сирии, Центрального статистического бюро Сирии, сирийских учреждений и министерств, Всемирного банка, Международного валютного фонда и других международных организаций.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования представлены на 5 научно-практических конференциях, в том числе: на Международной научно-практической конференции «Финансово-экономическая реальность – 2021» (ФЭР-2021) (Москва, Финансовый университет, 28 октября 2021 г.); на 36-й Международной мультидисциплинарной научно-практической конференции «Eurasiascience» (Москва, Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 15 мая 2021 г.); на Международной научно-практической конференции «Финансово-экономическая реальность: вызовы и возможности» (Москва, Финансовый университет, 18 декабря 2020 г.); на Международном научном форуме «Наука и инновации – современные концепции» (Москва, научно-издательский центр «Инфинити», 25 сентября 2020 г.); на научной студенческой конференции «Международные финансы в глобальной экономике» (Москва, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 20-22 апреля 2020 г.).

Материалы исследования используются в практической деятельности Дирекции экономики и внешней торговли города Латакия (Сирия). В частности, на практике применяется методика использования различных

источников внешнего финансирования. Данная методика позволяет диверсифицировать источники финансовых ресурсов, необходимых для осуществления инвестиций в соответствии с требованиями этапа восстановления экономики Сирии. Выводы и основные положения исследования используются преимущественно в практической работе Управления администрации и планирования Дирекции экономики и внешней торговли города Латакия и способствуют повышению эффективности его деятельности.

Материалы исследования используются Департаментом мировых финансов Факультета международных экономических отношений Финансового университета в преподавании учебных дисциплин: «Мировые финансы», «Международный финансовый рынок» и «Международный кредит и международная банковская деятельность».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертации нашли отражение в 4 публикациях общим объемом 2,74 п.л. (весь объем авторский) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем работы определяются целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 9 параграфов, заключения, списка литературы из 141 наименования, и двух приложений. Текст диссертации представлен на 192 страницах, содержит 42 таблицы и 25 рисунков.

Глава 1

Понятие внешнего финансирования и его основные формы

1.1 Роль внешнего финансирования в развитии мировой экономики

Развивающиеся страны стремятся ускорить темпы экономического роста, но достижение этой цели сталкивается со множеством препятствий и проблем. Важнейшим из этих препятствий является уменьшение объема внутренних сбережений и их недостаточность для финансирования процесса экономического развития. В связи с этим большинство развивающихся стран прибегают к различным внешним финансовым источникам в поисках необходимых ресурсов для финансирования процесса экономического развития.

Внешнее финансирование не рассматривается в качестве альтернативы внутреннему финансированию, а, скорее, является его дополнением. Поскольку эффективность внешнего финансирования в процессе экономического развития зависит от характера его использования, привлеченные ресурсы необходимо инвестировать в производственные проекты, способные поддержать процесс экономического и социального развития, то есть использовать в производственных целях. Внешнее финансирование должно использоваться не на потребление, а с целью увеличения экспорта и сокращения импорта.

Прежде чем рассматривать концепцию внешнего финансирования и его основные формы, следует определить понятие экономического развития, которое в течение последних двух десятилетий находится в центре внимания многих экономистов. Существуют различные определения экономического развития. Некоторые эксперты определяют его как процесс заранее спланированных изменений в экономической, социальной, политической и культурной сферах общества, характеризующихся недостаточным развитием,

с целью достижения более высоких количественных и качественных уровней удовлетворения основных потребностей членов общества [44, с. 50].

По мнению М. Тодаро, экономическое развитие - это способность национальной экономики в течение длительного времени генерировать ежегодный прирост ВВП от 5% до 7% и более. Из этого следует, что для определения развития был принят индекс национального продукта, при этом другие показатели, которые чрезвычайно важны для измерения темпов экономического роста, такие как средние темпы роста дохода на душу населения или валовой национальный продукт на душу населения, не были приняты во внимание [67, с. 50-51].

С другой стороны, Х. Матониос дал более широкое определение экономического развития как комплекса экономических, социальных и культурных мер, направленных на создание экономического механизма самого по себе, обеспечивающего реальный и устойчивый рост валового продукта и повышение уровня реальных доходов, а также достижение справедливого распределения этого продукта среди различных классов людей, способствующих его созданию [60, с. 158]. Это определение является всеобъемлющим, поскольку оно касается различных аспектов развития, включая справедливое распределение национального продукта в дополнение к его реальному увеличению.

Таким образом, мы можем предложить определение экономического развития как непрерывного процесса, направленного на обеспечение фундаментальных изменений в экономической и социальной структуре, а также реального увеличения национального продукта и повышения уровня жизни людей с целью устранения бедности и социально-экономической отсталости.

Следует отметить, что развивающиеся страны (особенно арабские страны) сталкиваются с рядом внутренних и внешних проблем, затрудняющих их экономическое развитие [39, с. 113]. Внутренние проблемы связаны с недостаточностью капитала, отсталыми средствами производства, а также

«порочным кругом бедности», поскольку низкий уровень здоровья населения, вызванный бедностью, приводит к снижению трудоспособности и, как следствие, к снижению уровня производительности труда, что приводит к снижению уровня реальных доходов и, в свою очередь, ухудшению состояния здоровья. Помимо этого следует указать на низкий уровень образования и профессиональной подготовки, что, в свою очередь, сказывается на квалификации и производительности труда работников.

Внешние проблемы связаны с экономической зависимостью, поскольку машины, оборудование и технологии, необходимые для проектов экономического развития, импортируются из промышленно развитых стран. Кроме того, иностранные инвестиции в развивающиеся страны (особенно арабские страны) не направляются на поддержание процесса экономического развития.

Одной из наиболее важных проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, является проблема финансирования, особенно в свете нестабильных экономических и политических условий. Развивающиеся страны стремятся обеспечить необходимое финансирование для поддержки процесса экономического развития из различных внутренних и внешних источников [50].

Можно выделить два вида финансирования экономического развития: денежное и реальное. Денежное финансирование означает использование источников, которые позволяют аккумулировать денежные ресурсы, с помощью которых государство может предоставлять реальные ресурсы и направлять их на формирование капитала. Реальное финансирование означает предоставление реальных товаров и услуг, необходимых для наращивания производственного потенциала или создания нового капитала [53].

Источники финансирования процесса экономического развития делятся на внутренние и внешние. Внутреннее финансирование определяется как все доступные местные ресурсы, которые могут быть предоставлены из различных внутренних источников для финансирования процесса

экономического развития. Внутреннее финансирование в значительной степени зависит от внутренних сбережений, созданных в национальной экономике в трех основных секторах: семейном секторе, предпринимательском секторе и государственном секторе. Эти сбережения делятся на добровольные и обязательные.

Добровольные сбережения - это сбережения, которые сохраняются без принуждения частными лицами и учреждениями, обычно размещаются в банках в форме вкладов или инвестиций в акции или сберегательные фонды, и включают в себя [43, с. 42-43]:

- сбережения семейного сектора (Households) - это сбережения домохозяйств и отдельных лиц, которые измеряются разницей между суммой располагаемого дохода и частными расходами на потребление. Уровень национального дохода и способ его распределения существенно влияют на этот тип сбережений: чем ниже уровень национального дохода, тем ниже предельная склонность к сбережениям, и чем выше предельная склонность к потреблению, тем меньше сбережения. Разрыв в сбережениях между развивающимися и развитыми странами очевиден, поскольку сбережения в семейном секторе представляют собой основной источник сбережений в развитых странах, в то время как вклад этих сбережений в развивающихся странах в общие внутренние сбережения очень низок и почти отрицателен. Поэтому правительства в развивающихся странах должны принимать необходимые меры для стимулирования сбережений, предлагая различные формы акционерного участия, чтобы потенциальные инвесторы могли покупать акции в дополнение к необходимости рационализации потребления, особенно среди групп, которые получают наибольшую часть национального дохода;

- сбережения делового сектора (Business sector) означают все производственные проекты, которые направлены на получение прибыли. Сбережения этого сектора имеют большое значение в национальной экономике, будучи представленными нераспределенной прибылью в

компаниях и учреждениях, работающих в этом секторе. Этот сектор включает в себя формальный деловой сектор и неформальный деловой сектор. Неформальный деловой сектор состоит из малых предприятий, магазинов и группы средних и малых ремесел. Сбережения этого сектора трудно оценить, и они реинвестируются в сами учреждения. Формальный деловой сектор, это крупные промышленные и коммерческие предприятия, работающие в государственном и частном секторе. Там, где сбережения частного сектора представлены нераспределенной прибылью в различных компаниях, сбережения увеличиваются по мере увеличения прибыли. Однако, в развивающихся странах эти сбережения не играют существенной роли в поддержке процесса экономического развития, поскольку владельцы этих компаний предпочитают направлять полученные денежные средства на потребление и не хотят расширять свои проекты или вкладывать эти сбережения в производственные проекты в рамках национальной экономики из-за неадекватных экономических условий. Кроме того, политическая ситуация в развивающихся странах характеризуется рисками национализации и политических потрясений, а также постоянной экономической нестабильностью. Поэтому правительства развивающихся стран должны поощрять направление излишков в этом секторе на производительные инвестиции путем осуществления адекватной и справедливой налоговой политики в дополнение к обеспечению защиты для некоторых национальных отраслей и другим средствам поддержки. Что касается сбережений государственного сектора, то это прибыль от проектов, принадлежащих государственному сектору, которая представляет собой разницу между стоимостью произведенных конечных товаров и стоимостью их производства. Размер сбережений в этом секторе зависит от суммы достигнутого излишка. Одним из наиболее важных факторов, влияющих на этот излишек, является объем производства и ценовая политика в дополнение к объему расходов, поскольку чем выше объем расходов, тем ниже сбережения, и наоборот. Следовательно, производство должно быть увеличено за счет повышения

уровня производительности и повышения квалификации работников этого сектора, а также использования простаивающих мощностей и снижения себестоимости продукции для достижения максимально оптимального производства и минимально возможных затрат для увеличения излишков в этом секторе.

Ввиду недостаточности местных добровольных сбережений и сложности направления их на инвестиции для достижения экономического развития, правительства и органы государственной власти склонны прибегать к другому источнику местных сбережений, которые являются обязательными.

Обязательные сбережения - это сбережения, которые люди добровольно не осуществляют, но которые вычитаются в принудительном порядке из дохода, полученного ими, и включают в себя:

- государственные обязательные сбережения - это разница между текущими государственными доходами и текущими расходами. Текущие доходы включают налоги и административные ресурсы, такие как сборы, лицензии и штрафы в дополнение к внутренним займам и увеличению выдачи наличных. Что касается текущих расходов, тех расходов, которые характеризуются повторяемостью и периодичностью, а также расходами, которые правительство тратит на предоставление государственных услуг, обслуживание государственного долга и других административных расходов, то увеличение этого вида сбережений зависит от способности государства либо увеличивать текущие доходы, либо сокращать расходы, или обоими способами вместе [62, с. 58]. Налоги являются основным источником текущих доходов, и их действенность зависит от нескольких факторов, наиболее важными из которых являются их полнота и справедливость, эффективность налогового аппарата и решение проблемы уклонения от уплаты налогов. Что касается государственных расходов, то контроль над их уровнем зависит от способности государства получать государственные доходы, а также от степени экономической активности, с одной стороны, и сохранения стоимости денег и ее влияния на уровень цен, с другой стороны [43, с. 46].

Развивающиеся страны страдают от проблемы сокращающегося вклада этого вида сбережений в размер национальных сбережений, поскольку отставание доходов от роста государственных расходов зависит от причин, связанных с необходимостью расширения проектов в целях увеличения занятости, борьбы с монополиями, от социальных причин, таких как увеличение прироста населения, и политических причин, таких как расширение военных расходов;

- коллективные сбережения - это сбережения, которые вычитаются из доходов некоторых групп, работающих в административном аппарате государства и государственных органов и их экономических единиц в соответствии с обязательными законами, и которые вкладываются в фонды социального страхования различных видов, где эти сбережения, в свою очередь, вкладываются в инвестиции (часто в форме различных ценных бумаг). Хотя эти сбережения являются обязательными для всех, они используются отдельными лицами, поскольку предоставляют им различные льготы, такие как медицинские услуги, компенсации и пенсии, и таким образом также способствуют стабильности социальных отношений, обеспечивая жизнь и будущее людей.

Стоит отметить, что внутренние источники финансирования в большинстве развивающихся стран не могут предоставить достаточных финансовых ресурсов для финансирования процесса экономического развития, и поэтому эти страны прибегают к внешним источникам финансирования в различных формах. Термин «внешнее финансирование» является общим термином и часто используется на экономическом, юридическом, финансовом и политическом уровнях, поэтому мы рассмотрим некоторые экономические концепции внешнего финансирования, представленные экономистами в их различных исследованиях.

Финансирование означает предоставление финансовых ресурсов для покрытия текущих и капитальных расходов в соответствии с условиями, включающими цену и срок. Эта концепция стала распространенной с первых десятилетий XX века, слово «внешний» обозначает международный характер,

когда движение международного капитала преодолевает географические и политические границы стран. По мнению К.С. Жамиль, внешнее финансирование означает все переводы и перемещения капитала между странами для получения дохода или владения активами в натуральной или денежной форме, недвижимостью, проектами, акциями и облигациями, депозитами [40, с. 37-38]. По мнению С.А. Абд-Алхади, внешнее финансирование – это любой поток экономических ресурсов за пределы государства, которое владеет этими экономическими ресурсами, и включает в себя помощь, займы и ПИИ [35]. На основе приведенных выше определений мы можем сформулировать определение внешнего финансирования, которое означает перемещение капитала между различными странами в форме прямых и косвенных инвестиций, займов, трансфертов, грантов и помощи для целей устранения платежного дисбаланса, для личных целей, связанных с получением прибыли, или для целей финансирования развития.

С целью определить причины, по которым страны прибегают к внешнему финансированию, многие экономисты разрабатывали модели развития, чтобы объяснить потребность развивающихся стран во внешнем финансировании. Среди них - модель Харрода-Домара. Ее целью было продемонстрировать тесную корреляцию между темпами роста национального продукта и капиталовложениями, сосредоточившись на разрыве между желаемыми инвестициями и уровнем реальных внутренних сбережений, так называемом разрыве внутренних сбережений (Domestic resources gap), который они определили как разницу между инвестициями, необходимыми для достижения определенных темпов роста, и реальными внутренними сбережениями. Этот разрыв отражает размер иностранного капитала, необходимого для достижения желаемых темпов роста, когда иностранный капитал используется в сочетании с внутренними сбережениями для финансирования процесса экономического развития. Профессор П. Самуэльсон (P. Samuelson) считал, что до тех пор, пока существуют

препятствия для формирования капитала из местных источников, необходимо полагаться на внешние источники, поскольку, по его мнению, главной проблемой во многих развивающихся странах является острая нехватка внутренних сбережений, дополняющаяся увеличением текущего потребления и дефицитом местных ресурсов [43, с. 48-51].

В этой связи необходимо проводить различие между фактическим реальным профицитом (Actual surplus), который представляет собой фактически достигнутые сбережения и равен разнице между размером ВВП и текущим национальным потреблением, и между потенциальным профицитом (Potential surplus), рассчитываемым исходя из размера ВВП, который может быть произведен в конкретных условиях. Поэтому необходимо внести фундаментальные структурные изменения в национальную экономику, чтобы оптимизировать использование всех имеющихся ресурсов с целью максимизации уровня производства, инвестиций и занятости. Среди факторов, способствующих потерям внутренних сбережений, следует отметить отток капитала за границу, нерациональное потребление, безработицу и незанятые производственные мощности.

В целом развивающиеся страны прибегают к внешнему финансированию для решения проблемы трех видов дефицита: 1) дефицит сбережений в финансовом смысле, поскольку склонность к сбережениям низкая, что приводит к неспособности предоставить необходимые средства для поддержки инвестиций в требуемом размере; 2) дефицит сбережений в реальном смысле, поскольку люди направляют свои финансовые ресурсы на потребление, а не на финансирование инвестиций, необходимых для поддержки процесса экономического развития, когда вследствие реального и финансового дефицита возникает общий дефицит сбережений, называемый дефицитом внутренних сбережений; 3) дефицит как следствие недостатка финансовых ресурсов для производства и предоставления товаров и услуг надлежащего качества в дополнение к отсутствию передовых технологий, приводящих к импорту оборудования, машин и технологий из-за рубежа, что

приводит к дефициту иностранной валюты (дефицит внешней торговли), который в основном вызван первым разрывом (дефицит внутренних сбережений). Это известно в экономической литературе как «модель двойного разрыва» - two-gap model [63, с. 15].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о важности иностранного финансирования для развивающихся стран, где приток иностранных капиталов способствует покрытию дефицита и нехватки финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов, необходимых для процесса экономического развития.

Развивающиеся страны страдают от нехватки иностранных валют и ограниченных источников их получения из-за сокращения экспорта в развитые индустриальные страны, а также из-за того, что большинство валют развивающихся стран не являются конвертируемыми, что увеличивает необходимость и важность иностранной валюты для импорта капитальных товаров и привлечения опыта и технологий, необходимых для развития национальной промышленности и модернизации производственных отраслей.

Наличие внешних финансовых ресурсов способствует смягчению социального давления, возникающего в результате политики рационализации потребления, проводимой правительствами развивающихся стран с целью увеличения сбережений. Кроме того, они являются необходимыми средствами для выполнения внешних обязательств государств в исключительных ситуациях, таких как войны или стихийные бедствия.

Внешнее финансирование (особенно ПИИ) обеспечивает передовые технологии и высокий уровень управленческого опыта в дополнение к проектам, финансируемым за счет средств иностранных инвесторов, что приводит к увеличению производства и экспортных товаров, а также созданию рабочих мест и повышению качества продукции [63, с. 29].

Несмотря на важность внешнего финансирования, оно может оказать негативное влияние на экономику принимающей страны, что приведет к экономической нестабильности, поскольку расширение денежной базы в

результате потоков иностранного капитала ведет к росту инфляционного давления. Кроме того, денежные переводы трудовых мигрантов увеличивают количество наличных денег в обращении, которые в основном используются для потребления, в дополнение к тому, что ПИИ выводят на рынок новые модели потребления, которые не соответствуют потребностям членов общества, что, в свою очередь, приводит к увеличению предельной тенденции к потреблению и уменьшению предельной тенденции к сбережению. Следовательно, это оказывает негативное влияние на экономическое развитие страны, принимающей внешнее финансирование.

В дополнение к этому ПИИ позволяют контролировать экономику принимающей страны, особенно в развивающихся странах, и подчинять эти страны своим целям и интересам. Также некоторые финансовые ресурсы теряются в результате предоставления налоговых льгот для ПИИ, поскольку налоговые поступления являются важным ресурсом для бюджета развивающихся стран.

Следует отметить, что эффективность внешнего финансирования в поддержку процесса экономического развития в развивающихся странах зависит в основном от нескольких факторов. Наиболее важными из них являются следующие.

Цели использования внешнего финансирования. Использование внешних финансовых ресурсов для импорта потребительских товаров приводит к исчерпанию этих ресурсов и увеличению нагрузки на платежный баланс (особенно если экономика полагается на кредиты в качестве источника внешнего финансирования). Напротив, если внешние ресурсы используются для импорта производственных товаров и увеличения инвестиций, то это приводит к увеличению национального дохода и ускорению экономического развития.

Объем внешнего финансирования. Использование иностранного капитала должно осуществляться в приемлемых объемах и не должно накапливаться, поскольку это приведет к увеличению его бремени и станет

препятствием для экономического развития. Поэтому размер потребности во внешних финансовых ресурсах должен быть точно и правильно определен с тем, чтобы эти ресурсы не превратились из стимула процесса экономического развития в серьезное препятствие на его пути [34, с. 59]. Особенно если речь идет о внешнем долге, поскольку увеличение объема внешнего долга оказывает прямое негативное влияние на экономический рост. Поскольку инвесторы ожидают, что высокая доля внешнего долга приведет к увеличению бремени обслуживания этого долга, и, как следствие, увеличатся налоги, желание инвестировать ослабевает. Что касается его косвенного влияния, то обслуживание внешнего долга негативно влияет на государственные расходы на здравоохранение, образование и услуги, что, в свою очередь, негативно влияет на человеческий капитал и, следовательно, на экономический рост [83].

Условия получения внешнего финансирования. Получение финансирования из внешних источников зависит от условий, которые могут быть легкими или сложными, поэтому необходимо изучить эти условия и проанализировать их влияние на национальную экономику с целью определения степени способности экономики выполнять эти условия и обязательства. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть внешние источники финансирования в его различных формах (эмиссионные и неэмиссионные), проанализировать их воздействие на экономику принимающей страны, а также определить факторы, влияющие на их привлекательность.

1.2 Прямые иностранные инвестиции

Иностранные инвестиции занимают важное место в экономике развитых и развивающихся стран. Они стали одним из важнейших элементов международных экономических отношений, а транснациональные компании (далее – ТНК) представляют собой главную основу этого явления. Иностранные инвестиции могут быть определены как любая инвестиция,

осуществляемая за пределами материнской страны, для достижения экономических, политических и социальных целей путем приобретения иностранных активов и имущества с целью получения определенной финансовой отдачи в течение короткого или долгосрочного периода [51]. Иностранные инвестиции делятся на прямые и косвенные (портфельные) иностранные инвестиции.

ПИИ - это приток иностранных средств для инвестирования в принимающую страну с целью получения долгосрочной прибыли (долгосрочные инвестиции). Слово «прямой» означает полный или частичный контроль над объектами, расположенными в принимающей стране. Другими словами, это инвестиции в проекты, которые управляются и принадлежат иностранцам (полностью или частично), обеспечивают контроль над управлением проектами и часто осуществляются в форме проектов, действующих в развивающихся или развитых странах [52, с. 73].

Международная статистика свидетельствует об увеличении потока ПИИ, который достиг своего пика в 2007 г., а затем очень значительно снизился из-за глобального экономического кризиса в 2008 г., что отражено на рисунке 1. После этого иностранные инвестиции снова восстановили свой рост, и глобальный объем притока иностранных инвестиций достиг 1506 млрд долл. США в конце 2019 г.

Источник: составлено автором по материалам [13].
Рисунок 1 - Эволюция притока ПИИ в развивающиеся и развитые страны мира, млн долл. США

Как видно из рисунка 1, приток в развитые страны был больше, но с 2000 г. ПИИ начали быстро расти в развивающихся странах, и влияние глобального экономического кризиса на приток ПИИ в развивающиеся страны было меньше, чем его влияние на развитые страны, а после глобального экономического кризиса развивающиеся страны смогли привлечь больше иностранных инвестиций, чем развитые страны благодаря преимуществам, которыми обладают эти страны с точки зрения доступности дешевой рабочей силы, низкой конкуренции и налоговых преимуществ, которые они предоставляют. Это, в свою очередь, привело к усилению тенденции развитых стран инвестировать в эти страны для достижения экономических, политических и социальных выгод.

Что касается косвенных иностранных инвестиций, они определяются как портфельные инвестиции, то есть инвестиции в ценные бумаги различных видов, такие как покупка акций или государственных облигаций на финансовых рынках. То есть физические лица, организации и компании владеют некоторыми ценными бумагами, не практикуя каких-либо форм надзора или участия в организации и управлении инвестиционным проектом, который в отличие от прямых инвестиций, как правило, является краткосрочной инвестицией [38, с. 31].

На развитые страны приходится наибольшая доля портфельных инвестиций, как показано на рисунке 2. Данное финансирование часто направляется в страны, которые имеют относительно развитые финансовые рынки, а также механизмы и инструменты для финансового посредничества, как это имеет место в развитых странах, в то время как большинство развивающихся стран характеризуются слабостью и недостатками финансовых рынков.

Источник: составлено автором по материалам [13].

Рисунок 2 - Эволюция портфельных инвестиций в развивающиеся и развитые страны мира, млн долл. США

Существует множество форм иностранных инвестиций, которые возникли и развиваются в результате глобализации, открытых рынков и отсутствия препятствий и барьеров для международной торговли. Можно выделить следующие виды инвестиций.

а) ПИИ, связанные с правом собственности (право собственности иностранного инвестора на проект, которое принимает следующие формы):

1) совместные инвестиции: это долгосрочное партнерство или соглашение между одной или несколькими иностранными сторонами (инвесторами) и национальной стороной (государственной или частной) об осуществлении экономической деятельности на территории принимающей национальной стороны. Процесс партнерства между двумя сторонами не ограничивается внесением вклада в капитал, но распространяется на принятие решений, администрирование, патенты и товарные знаки;

2) инвестиции, полностью принадлежащие иностранному инвестору: этот тип инвестиций является наиболее предпочтительным для транснациональных компаний, поскольку эти компании создают филиалы для производства и маркетинга или любого другого типа производственной или сервисной деятельности в принимающей стране. Следует отметить, что некоторые развивающиеся страны не предпочитают этот тип инвестиций из-за опасений экономической зависимости и последствий политики на местном

и международном уровнях, а также возможности монополизации ТНК рынков этих стран.

б) Что касается другого типа иностранных инвестиций, не связанных с правом собственности и которые могут быть прямыми или косвенными иностранными инвестициями, их можно классифицировать следующим образом:

1) лицензионные контракты (франшиза): соглашение между иностранной компанией и местным инвестором, в соответствии с которым местный инвестор получает разрешение на использование технологических инноваций, товарных знаков или других видов инноваций в обмен на финансовую отдачу, согласованную обеими сторонами [54, с. 45];

2) контракты «под ключ» (turnkey project): это контракт, заключенный между иностранным инвестором и принимающей страной, который включает в себя то, что иностранная сторона представляет все необходимые компоненты, методы и технологии, а полномочия иностранного инвестора либо истекают в начале эксплуатации проекта и доставляются в принимающую страну, либо могут сохраняться до достижения определенного уровня производства;

3) контракты на управление: посредством этого иностранные компании управляют частью операций и мероприятий инвестиционного проекта в принимающей стране с обязательством обучать местных работников и предоставлять им квалификацию в течение контрактного периода в обмен на определенные льготы;

4) контракты субподряда (sub-contract) и контракты на производство (manufacturing contracts): это соглашение между двумя производителями, согласно которому одна сторона производит, поставляет или экспортирует запасные части или основные компоненты определенного товара для другой стороны, которая использует его для производства товара в его окончательной форме и в товарном знаке [38, с. 27]. Такие контракты могут заключаться

между инвесторами в двух разных странах, между ТНК и местной компанией или между ТНК и одной из ее дочерних компаний в принимающей стране;

5) слияния и поглощения (M&A): слияние означает объединение интересов двух или более компаний с целью формирования новой организации. Что касается поглощения, то оно возникает, когда одна компания приобретает другую компанию. Слияния и поглощения стали характерной чертой, благодаря которой ТНК стремятся расширить свои возможности и географию своей деятельности, а также увеличить свою долю на мировом рынке.

Детерминанты ПИИ: экономические, политические, правовые и социальные условия негативно или позитивно воздействуют на потоки иностранных денежных средств, поскольку на принятие инвестиционных решений влияет инвестиционный климат в дополнение к характеру инвестиционного проекта и национальности инвестора.

Политическая стабильность: иностранные инвесторы вкладывают свои деньги в политически стабильные страны. Это обеспечивает безопасное движение капитала, потому что политическая нестабильность в некоторых странах создает высокую вероятность экспроприации и, таким образом, менее привлекательна для иностранных инвестиций [51].

Экономические факторы: экономический рост и экономическая стабильность играют большую роль в привлечении иностранных инвестиций, чего можно достичь за счет баланса госбюджета, платежного баланса, поддержания низких темпов инфляции, низких обменных курсов и высоких процентных ставок. Размер рынка, открытость экономики и либерализация торговли положительно влияют на привлечение ПИИ. Следует отметить, что природные ресурсы и дешевая рабочая сила являются привлекательными факторами для иностранных инвесторов помимо наличия инфраструктуры, развитой банковской системы и современных телекоммуникаций [63, с. 57].

Правовые правила и административные процедуры: страна, которая следует менее сложным и строгим законам и административным процедурам,

принимает специальные законы, разрешающие иностранную собственность, и ужесточает законы, касающиеся защиты интеллектуальной собственности, являются положительным фактором для привлечения ПИИ.

В осуществлении ПИИ важную роль играют ТНК. Эти компании имеют большое влияние на мировую экономику. ТНК - это крупная компания или группа компаний из разных стран, которая осуществляет значительную часть своих операций за границей через сеть филиалов и учреждений, находящихся в разных странах, пользуясь централизованным принятием решений, взаимозависимостью и обменом ресурсами и обязанностями между своими филиалами.

Следует отметить, что ПИИ через ТНК бывают двух типов: вертикальные и горизонтальные. При осуществлении горизонтальных прямых инвестиций ТНК создают филиалы в других странах, которые производят те же товары и услуги, которые они производят в метрополии, чтобы выйти на рынки других стран без необходимости экспортировать в них с целью устранения экспортных издержек, связанных с таможенными барьерами, и транспортных расходов. Вертикальные ПИИ возникают, когда производственный процесс разделен и распределен географически, то есть завершение производственного процесса осуществляется в несколько этапов и в разных странах, а цель этого типа инвестиций состоит в том, чтобы воспользоваться разницей в затратах факторов производства, например, извлечь выгоду из дешевой рабочей силы и использования первичных ресурсов у их источника без необходимости нести расходы на их импорт [63, с. 27].

Влияние ПИИ на экономическое развитие в принимающих странах является предметом дискуссии между различными исследователями. Некоторые считают, что эти инвестиции оказывают положительное влияние, в то время как другие считают, что их влияние негативно. Польза иностранных инвестиций заключается в том, что они оказывают положительное влияние на экономику принимающей страны благодаря своей роли в повышении темпов

роста за счет сокращения разрыва между сбережениями и инвестициями, передачи технологий, квалификации рабочей силы и увеличения объема экспорта. Противоположное мнение о ПИИ состоит в том, что они оказывают негативное влияние, поскольку ТНК часто являются крупнейшими бенефициарами, а это означает, что эти инвесторы получают больше, чем дают.

С этой точки зрения, целесообразно проанализировать влияние ПИИ на принимающие страны.

1) Влияние на платежный баланс.

Анализ влияния иностранных инвестиций на платежный баланс различается в краткосрочной и долгосрочной перспективе, поскольку положительные первоначальные эффекты ПИИ отражаются и становятся отрицательными в среднесрочной и долгосрочной перспективе по следующим причинам:

Позитивное влияние на платежный баланс в краткосрочной перспективе, которое сопровождает поток ПИИ, может привести к негативным последствиям в долгосрочной перспективе, что обусловлено деятельностью ТНК, которая ведет к увеличению импорта промежуточных товаров и услуг в принимающую страну, что, в свою очередь, приводит к исчерпанию иностранной валюты принимающей страны, так как эти компании начинают переводить свою прибыль за границу в дополнение к переводу сотрудниками части их зарплаты за границу [113, с. 28].

Влияние ПИИ на платежный баланс зависит от режима обменного курса, действующего в принимающей стране, поскольку в свете применения системы гибких обменных курсов дисбаланс спроса и предложения компенсируется параллельной корректировкой обменного курса, но в случае системы с фиксированным обменным курсом увеличение спроса на иностранную валюту в результате активности ПИИ приведет к сокращению профицита и увеличению дефицита платежного баланса.

В результате политики ТНК в отношении экспортных и импортных цен усиливается давление на платежный баланс, когда материнская компания намеревается оценить свой экспорт товаров и услуг из некоторых своих филиалов по цене ниже их реальной стоимости или ниже, чем цена, применяемая на мировом рынке, или прибегнуть к установлению цены на импорт своих филиалов по ценам, превышающим цену, применяемую на мировом рынке, с целью переноса налогового бремени из страны с высокими ставками в другую, с низкими ставками, или как способ перевода прибыли из принимающей страны в материнскую страну [118].

Несмотря на эти негативные последствия, иностранные инвестиции также оказывают положительное влияние на платежный баланс, и это зависит от стратегий иностранных инвестиций в принимающей стране, особенно если стратегия этих инвестиций направлена на экспорт или импортозамещение.

Среди наиболее важных положительных воздействий на платежный баланс следует указать:

- осуществление ПИИ в местные производственные единицы для замены импорта, что сокращает расходы иностранной валюты, которую принимающая страна тратила на импорт некоторых товаров, которые она не могла производить на местном рынке;
- ориентированные на экспорт ПИИ приводят к увеличению экспорта принимающей страны, что, в свою очередь, способствует получению дополнительных ресурсов в иностранной валюте, что также положительно влияет на платежный баланс;
- иностранные компании конвертируют иностранные валюты в местные валюты для финансирования своих внутренних платежей;
- обязательство иностранных компаний реинвестировать часть своей прибыли в принимающей стране.

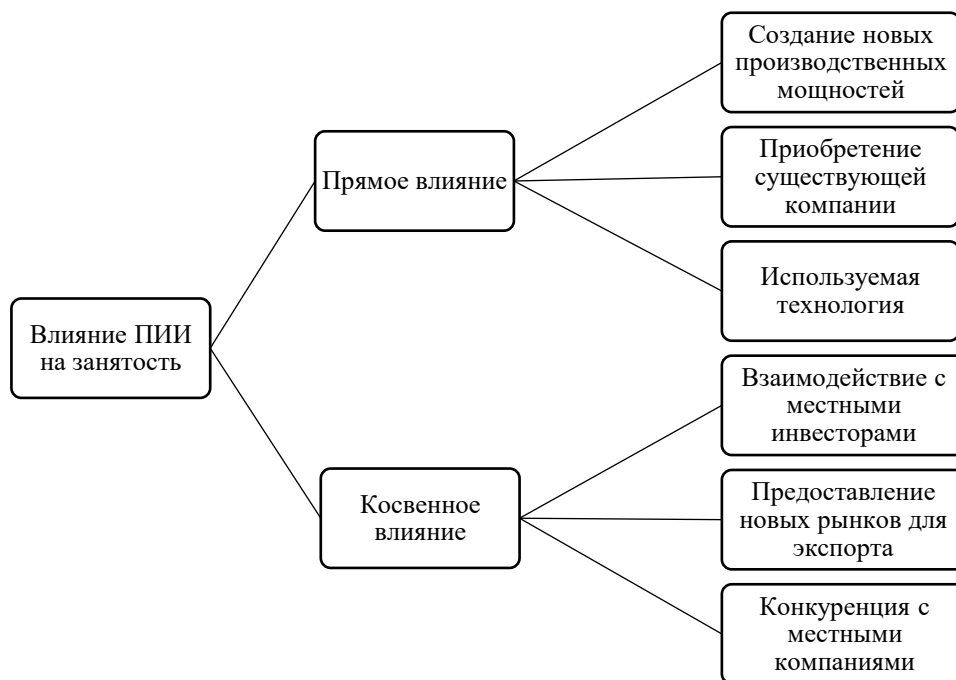
В целом, чтобы принимающие страны избежали негативного воздействия прямых инвестиций на их платежный баланс, они должны

стремиться привлекать иностранные инвестиции, которые соответствуют их стратегическим целям развития.

2) Влияние на уровень занятости.

Важной мотивацией для привлечения иностранных инвестиций является снижение уровня безработицы, а исследования, посвященные проблеме влияния прямых инвестиций на уровень занятости, привели к неоднозначным результатам, поэтому трудно оценить влияние ПИИ на уровень занятости в принимающих странах.

В целом ПИИ оказывают прямое и косвенное влияние на уровень занятости, что отражено на рисунке 3. Главным образом это зависит от формы и структуры ПИИ в принимающей стране, поскольку их влияние в случае, когда иностранный инвестор создает новое учреждение в принимающей стране, отличается от воздействий, которые имеют место в случае приобретения существующей компании.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 - Влияние ПИИ на уровень занятости

Приток ПИИ, направленных на создание новых производств в экономике принимающей страны, открывает новые возможности для трудоустройства, поэтому иностранные инвестиции оказывают прямое

положительное влияние на уровень занятости в принимающей стране. Такой вывод следует из анализа рыночной практики таких стран, как Китай, Индонезия и других азиатских стран [47, с. 34].

ПИИ могут привести к сокращению части рабочих мест в случае приобретения уже существующих местных компаний, что напрямую отрицательно влияет на уровень занятости в принимающей стране.

Тип технологии, используемой иностранным инвестором, играет важную роль в связи с влиянием на уровень занятости в принимающих странах. В случае применения технологии, связанной с интенсивностью труда, это приводит к увеличению занятости безработных, что положительно влияет на уровень занятости, но в случае применения технологии, связанной с капиталоемкостью, это приведет к низкому уровню занятости и, следовательно, негативно скажется на уровне занятости. Следует отметить, что использование технологий оказывает положительное влияние на качество местной рабочей силы, которая приобретет необходимые знания и навыки, что положительно отразится на работе местных компаний.

Иностранные компании косвенно способствуют созданию новых рабочих мест в национальной экономике благодаря своим отношениям с местными поставщиками, когда они заключают долгосрочные соглашения о поставках с местными компаниями, что побуждает их создавать новые возможности трудоустройства для выполнения своих договорных обязательств с филиалами иностранных компаний.

Иностранные компании активно действуют на мировом рынке, что способствует открытию новых рынков для экспорта в принимающих странах, которые имеют сравнительные преимущества за счет более низких затрат на производственные ресурсы в целом, особенно в электронной промышленности, где многие страны, такие как Малайзия, Тайвань и Южная Корея, получили выгоды от участия в глобальных производственных системах, основные центры которых находятся за пределами этих стран, что

привело к привлечению большого числа технических работников в этих отраслях, положительно отразившись на уровне занятости [91].

Иностранные компании обладают большими возможностями в повышении эффективности, а также административными и организационными навыками, и поэтому конкуренция между ними и местными компаниями часто решается в их пользу, и в результате неспособности местных компаний конкурировать с иностранными компаниями они должны покинуть рынок, что, в свою очередь, приводит к увольнениям и негативному влиянию на уровень занятости в принимающей стране. Этот тезис обосновал в своем исследовании А. Абу-Кахаф. Результаты данного исследования показали, что в 1970-1975 гг. более 300 национальных компаний в Бразилии исчезли с рынка в результате интенсивной конкуренции с ТНК [39, с. 280].

3) Влияние ПИИ на технологии.

Передача технологий является одним из наиболее важных вопросов, которые интересуют страны (особенно развивающиеся), учитывая важность технологий в процессе экономического развития. Различные исследования, касающиеся международных экономических отношений, а также вопросов развития и отсталости, показали, что в результате научно-информационной революции возникает явное несоответствие между развитыми и развивающимися странами, которое было названо технологическим разрывом.

Развивающиеся страны стремятся привлечь иностранные инвестиции, потому что они считаются основным каналом передачи технологии. Технология может быть недоступна, поскольку компания, владеющая ей монопольно, не позволяет продавать ее по лицензии. К этому следует добавить, что иностранные инвестиции создают конкуренцию между местными и иностранными компаниями, и эта конкуренция считается необходимым фактором распространения технологий. Кроме того, иностранные компании обучают местных работников современным

технологиям, чего невозможно добиться, если технология приобретается за рубежом [78].

В целом существуют разные способы передачи технологий через ПИИ, а именно: 1) присутствие иностранных компаний в принимающих странах и предоставление ими своих продуктов и новых организационных методов побуждает местные компании пытаться установить свое присутствие и, таким образом, усиливать поддержку методов разработки и модернизации; 2) выход иностранных компаний на рынок стимулирует конкуренцию, и поэтому местные компании стремятся активизировать свои усилия и работать над созданием новых продуктов более высокого качества, что требует совершенствования технологий или поиска более совершенных технологий для сохранения своей доли на рынке; 3) сотрудничество между иностранными компаниями, местными поставщиками и потребителями усиливает побочные эффекты, поскольку необходимость для иностранных компаний получать продукт надлежащего качества вовремя подталкивает их к передаче знаний непосредственно своим поставщикам, и в то же время это стимулирует местных поставщиков к совершенствованию производства и технологий; 4) косвенная передача знаний посредством обучения и трудоустройства работников, и это происходит, если сотрудники, работающие в иностранной компании, решают переехать в другую местную компанию или создать частный бизнес.

Несколько исследований были проведены с целью определения эффекта передачи технологии через ПИИ в экономику принимающих стран, наиболее важным из которых является исследование К. Хонга (K. Hong), который сделал вывод о том, что успех корейского производственного сектора в стимулировании экономического роста был обусловлен использованием технологий и навыков управления благодаря притоку ПИИ [102]. В своем исследовании, проведенном в 69 развивающихся странах, E. Borensztein и др. пришли к выводу, что иностранные инвестиции помогают увеличить рост этих

стран, если они обладают способностью освоения технологий в дополнение к человеческому капиталу [80].

Следует отметить, что иностранные компании применяют определенные оговорки в процессе передачи технологий принимающим странам, поэтому они опасаются, что другие иностранные компании, конкурирующие с ними, могут извлечь выгоду из технологий, которыми они владеют, особенно в развивающихся странах. Кроме того, технология, передаваемая развивающимся странам, часто не служит их интересам и не поддерживает ее развитие из-за неадекватности технологии, переданной ей в текущих экономических условиях, в дополнение к тому, что иностранные компании преобразовывают устаревшую технологию, которая больше не используется в основном в течение длительного времени и была заменена более сложной технологией.

4) Влияние ПИИ на экономический рост.

ПИИ являются важным катализатором экономического роста. С теоретической точки зрения пионеры теории эндогенного роста (неоклассический подход), видят, что ПИИ влияют только на доход на душу населения и не влияют на общий объем производства в долгосрочной перспективе. Однако, это влияние на доход исчезает в долгосрочном периоде. Согласно данной теории, внешние и побочные факторы, такие как накопление факторов производства и технологический прогресс, являются основным средством долгосрочного роста. Иностранные инвестиции являются важным источником человеческого капитала и передачи технологий, поскольку ПИИ способствуют внедрению новых методов производства и современных технологий производства в экономику принимающей страны, обеспечению новых административных и маркетинговых операций, введению новых организационных форм, а также предоставлению нового финансирования и доступа к новым типам продуктов. Таким образом, рост в соответствии с моделью внутреннего роста является отражением технического прогресса, и

ПИИ могут повлиять на долгосрочный экономический рост посредством передачи технологии и косвенных воздействий.

Существуют многочисленные исследования, направленные на выяснение влияния прямых инвестиций на экономический рост в принимающих странах. Среди наиболее важных исследований можно выделить следующие.

В исследовании L.R. De Mello была рассмотрена взаимосвязь между ростом иностранных инвестиций и накоплением капитала. Исследование включало выборку из 15 развитых стран и 17 развивающихся стран в период 1970-1990 гг., где данные панельных временных рядов использовались для проверки воздействия ПИИ на накопление капитала и рост производства. В результате исследования был сделан вывод о том, что передача технологий, направленная на увеличение накопления капитала, выше между развитыми странами, по причинам, связанным с экономикой развивающихся стран, которые менее эффективны в использовании новых технологий, связанных с иностранными инвестициями, поскольку эти страны не способны в должной мере использовать капитальные и технологические улучшения [87].

Е. Borensztein в 1995 г. провел исследование выборки, состоящей из 69 развивающихся стран, для измерения воздействия иностранных инвестиций на экономический рост в этих странах, и был сделан вывод о том, что существует прямая связь между ПИИ и экономическим ростом, но это зависит от запасов человеческого капитала в принимающих странах. Однако, как показали результаты, подчеркивающие важнейшую роль ПИИ в передаче технологий, влияние иностранных инвестиций на экономический рост варьировалось от страны к стране и было более сильным в тех странах, где человеческий капитал способен эффективнее поглощать передовые технологии [80].

Также из эмпирических исследований влияния ПИИ на экономический рост следует отметить исследование, которое провел А. Johnson на основе анализа данных по 90 странам в 1980-2002 гг. В исследовании сделан вывод о

том, что ПИИ оказывают положительное влияние на экономический рост благодаря влиянию технологий и материального капитала, а также что влияние прямых инвестиций на экономический рост в развивающихся странах выше, чем в развитых странах. Это происходит вследствие отсутствия разницы между внутренними и иностранными инвестициями на рынке развитых стран, в отличие от развивающихся стран, поскольку иностранные инвестиции выводят на рынок новые системы в дополнение к стимулированию местных инвестиций за счет повышения их внутренних возможностей противостоять конкуренции со стороны иностранных инвестиций, где взаимосвязь между экономическим ростом и ПИИ взаимовыгодна. Поэтому поток ПИИ способствует увеличению темпов роста. В то же время увеличение темпов роста приводит к увеличению потока ПИИ [109].

Что касается портфельных инвестиций, то их динамика отражает тенденцию постоянного роста, вызванную глобализацией финансовых рынков. Поскольку глобализация связана с усилением движения международного капитала, это оказало влияние на экономику разных стран, так как появилась возможность получать необходимое финансирование на международных рынках капитала.

Портфельные инвестиции имеют большое значение для принимающих стран из-за их положительного эффекта, так как увеличивают рыночную ликвидность и способствуют повышению уровня эффективности рынка. На фондовом рынке присутствует большое количество продавцов и покупателей, что обеспечивает наличие необходимой ликвидности [66].

Портфельные инвестиции также приносят пользу реальному сектору экономики, поскольку они обеспечивают необходимое финансирование (особенно в странах с небольшим собственным капиталом), поэтому приток данного рода инвестиций повышает инвестиционную норму за счет предоставления иностранной валюты и снижает сложность финансирования

импорта инвестиционных товаров. В результате приток таких инвестиций может обеспечить более высокие темпы экономического роста [59].

Кроме того, портфельные иностранные инвестиции стимулируют местный фондовый рынок. У инвесторов появляется больше стимулов для распределения и расходования ресурсов и поиска новых инвестиционных возможностей, поскольку местные компании будут конкурировать друг с другом за финансирование, и им придется раскрывать больше информации о своей деятельности и обеспечивать прозрачность этих данных [58].

Было проведено множество научных исследований, которые объясняют взаимосвязь портфельных иностранных инвестиций и различных экономических переменных в экономике принимающих стран. Одно из таких исследований провели Х. Абдул-Раззак и А. Казем. Его целью было измерение влияния портфельных иностранных инвестиций на некоторые экономические показатели в Индии с использованием метода анализа стандартных и описательных данных за период с 1993 г. по 2008 г. По результатам исследования был сделан вывод о том, что связь между портфельными инвестициями и переменными ВВП, внутренними сбережениями, уровнем цен и внутренним потреблением является прямо положительной, а связь между портфельными инвестициями и обменным курсом является отрицательной [37].

В рамках другого исследования М. Singhanian и N. Saini изучили факторы, влияющие на портфельные иностранные инвестиции в 19 странах (11 развитых и 8 развивающихся). В исследовании использовалась модель оценки OLS и модель с фиксированным эффектом. В результате авторы пришли к выводу, что портфельные инвесторы отслеживают разницу в ценах и степень либерализации торговли при принятии своих инвестиционных решений в дополнение к показателям фондового рынка и доходности акций США. Более того, портфельные инвестиции оказывают положительное влияние на экономический рост в развивающихся странах в результате притока в них капитала из развитых стран, хотя интересы инвесторов заключаются в получении краткосрочной прибыли [123].

Несмотря на важность портфельных иностранных инвестиций, этот тип инвестиций не способствует непосредственно экономическому развитию за счет снижения уровня безработицы, повышения производственных мощностей или увеличения темпов роста, поскольку представляет собой инвестиции в финансовые инструменты на рынке и не обязательно принимает во внимание макроэкономические приоритеты.

Среди других негативных аспектов портфельных инвестиций является то, что иностранные инвесторы могут неожиданно покинуть страну, в которую они инвестируют. Это может привести к серьезным колебаниям обменных курсов или росту процентных ставок (возможно также сочетание и того и другого), что окажет негативное влияние на стабильность национального фондового рынка. Это наиболее существенные виды рисков, с которыми могут столкнуться развивающиеся страны. В особенности это касается стран Ближнего Востока, которые периодически сталкиваются с проблемами политической и экономической нестабильности, что является основной причиной ухода портфельных инвесторов с национального фондового рынка.

С нашей точки зрения, важно, чтобы развивающиеся страны, особенно на ранних стадиях развития, шли по пути привлечения ПИИ, тем более если эти страны имеют слаборазвитый финансовый рынок и неустойчивую финансовую систему. Дополнительным важным аспектом является наличие передовых технологий, которые могут быть обеспечены за счет привлечения ПИИ.

В целом, в большинстве проведенных научных исследований подчеркивалось положительное влияние иностранных инвестиций, и большинство ученых согласилось с тем, что положительное влияние ПИИ в долгосрочной перспективе определяется использованием новейших технологий и материального капитала, а также наличием у принимающей страны человеческого капитала, способного абсорбировать инновационные технологии, и внутреннего рынка, готового получить эти инвестиции. Кроме

того, важным фактором привлечения ПИИ являются высокие темпы роста национальной экономики.

1.3 Внешняя помощь и займы

Правительства, отдельные лица или международные организации могут предоставлять финансовые ресурсы государствам, отдельным лицам или организациям гражданского общества в качестве помощи, и эти финансовые ресурсы часто связаны с конкретными обстоятельствами и предоставляются в форме гуманитарной помощи, официальных грантов и льготных кредитов правительствам менее развитых стран со стороны развитых стран с целью участия в распределении или перераспределении доходов.

Иностранная помощь определяется как приток иностранного капитала, который предоставляется на льготных условиях в развивающиеся страны (особенно, не добывающие нефть), которые испытывают трудности с накоплением капитала за счет своей внешней торговли из-за различных экономических и политических проблем.

Комитет содействия развитию (далее - КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР) определил понятие «иностранная помощь». Это «финансовые потоки, техническая помощь и товары, предоставляемые официальными правительствами или их агентствами развивающимся странам, которые направлены на содействие экономическому развитию и социальному благосостоянию в качестве своей основной цели, и эта помощь предоставляется в форме грантов или займов (в случае займов не менее 25% от стоимости займа должен составлять грант)». Помощь также включает программы политического и гуманитарного развития и облегчение долгового бремени, за исключением грантов или помощи, предоставляемых для целей, не связанных с развитием, таких как военная помощь или помощь в области безопасности, ПИИ и др.

Иностранную помощь можно классифицировать в соответствии с различными критериями.

а) По характеру иностранной помощи:

1) гранты (Grants): это переводы в денежной и натуральной форме, предоставляемые одной страной другой по разным причинам и которые не подлежат возврату;

2) денежная помощь (Cash Aid): это наличные деньги, которые переводятся из одной страны в другую. Это традиционная форма иностранной помощи, которая обычно выражается в валюте страны-донора или в других валютах в исключительных случаях;

3) натуральная помощь (In-Kind Aid): в виде продуктов питания, сельскохозяйственных товаров и т.п;

4) льготные ссуды (Soft Loans): они регулируются правилами, отличными от рыночных с точки зрения процентных ставок, которые ниже рыночной цены, или с точки зрения льготных периодов и периодов погашения, которые более продолжительны. В этом проявляется грант-элемент, но если условия гранта соответствуют условиям обычного кредита, то он не считается внешней помощью;

5) отраслевая помощь (Sector Related Aid): это помощь, предоставляемая конкретной стране с целью развития определенных секторов, без указания конкретного проекта;

б) помощь по конкретному проекту (Project Related Aid): это помощь, выделяемая конкретному проекту, и страна-донор предпочитает этот тип из-за простоты контроля над ним, но, в свою очередь, он не является благоприятным для страны-получателя из-за наложенных на нее ограничений и отсутствия свободы распоряжаться этим видом помощи;

7) ограниченная или связанная помощь (Tied Aid): это один из видов иностранной помощи, которая должна расходоваться в стране, предоставляющей поддержку (страна-донор), или в группе выбранных стран. Развитая страна предоставляет двусторонний заем или грант развивающейся

стране, но при этом существует требование, чтобы правительство тратило деньги на товары или услуги, производимые в стране-доноре.

б) По источникам иностранной помощи:

1) двусторонняя помощь или помощь из одного источника (Bilateral or Single Source Aid): в основном она основана на двусторонних отношениях между страной-донором и страной-получателем;

2) многосторонняя помощь (Multiple or Group Source Aid): это помощь, предоставляемая международными организациями, специализирующимися на экономическом развитии, такими как Международный валютный фонд, Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и др.

Следует отметить, что двусторонняя помощь в отличие от многосторонней помощи более связана с личными интересами стран-доноров, поскольку эти страны предоставляют помощь для удовлетворения своих стратегических и политических интересов, а также предоставляют ее дружественным и союзническим странам в регионе или тем странам, с которыми они имеют культурные или исторические связи, торговые и политические отношения [117]. В качестве примера можно привести помощь, которую Египет получил от США после подписания Кэмп-Дэвидского соглашения в 1979 г. в качестве поддержки новой политической позиции Египта. С другой стороны, экономические интересы стран-доноров проявляются в условиях, которые они навязывают странам-получателям, например, обязывая страну-получателя тратить предоставленные ей деньги на покупку товаров и услуг у стран-доноров или конкретных стран. Следовательно, с нашей точки зрения, рост зависимости развивающихся стран от иностранной помощи как источника внешнего финансирования все больше делает их политически и экономически зависимыми от стран-доноров, что влияет на принятие ими внутренних и внешних политических и экономических решений.

История иностранной помощи начинается в середине XX века. Первой крупной программой иностранной экономической помощи был План

Маршалла 1948 г. (Программа восстановления Европы), в котором финансовая помощь была направлена на инвестирование в восстановление Западной Европы после Второй мировой войны. Кроме того, в этот период были созданы Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, которые сыграли важную роль в поддержке стран после войны путем предоставления крупных сумм капитала в виде займов и грантов для поощрения инвестиций в восстановление пострадавших стран.

В последнее время иностранной помощи уделяется особое внимание со стороны международного сообщества. В Монтеррейской декларации, принятой в Мексике в 2002 г., признается важность иностранной помощи и то, что она играет важную роль, дополняя другие источники финансирования, необходимые для развития, особенно для тех развивающихся стран, где прямые инвесторы не хотят вкладывать средства из-за риска получения низкой прибыли [127, с. 9].

Более того, в Декларации тысячелетия ООН признается важность официальной помощи развитию (далее - ОПР) для экономического развития и содержится призыв к развитым странам оказывать развивающимся странам более широкую финансовую помощь [128]. В результате этого, объем ОПР увеличился с 53,9 млрд долл. США в 2000 г. до 124 млрд долл. США в 2012 г. Впоследствии объем ОПР увеличился на 51% по сравнению с 2012 г. и достиг 195 млрд долл. США в 2020 г. (124 млрд долл. США из них приходилось на двустороннюю помощь). 42% этой помощи получили страны Африки южнее Сахары, что отражено в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Объем официальной помощи развитию в региональном разрезе

В процентах

Регион	2008 г.	2013 г.	2018 г.	2020 г.
1	2	3	4	5
Африка южнее Сахары	38,2	39,6	39,0	42,1
Южная и Центральная Азия	16,3	20,1	18,5	15,6
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	13,3	12,7	10,5	16,9

Продолжение таблицы 1.1

В процентах

1	2	3	4	5
Ближний Восток и Северная Африка	18,9	12,5	16,7	14,2
Европа	5,1	7,5	7,7	5,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	8,2	7,6	7,6	4,8

Источник: составлено автором по материалам [115].

В течение десяти лет США продолжали оставаться крупнейшим донором ОПР, и в 2021 г. их доля составила 40 млрд долл. США, увеличившись на 15% по сравнению с 2012 г. США являются одним из членов Группы семи (G7), которые внесли 76% от общего объема ОПР в 2021 г. по сравнению с 72% в 2012 г., что отражено в таблице 1.2. ОПР имела тенденцию к увеличению в 13 государствах-членах КСР ОЭСР (крупнейшими странами-донорами являлись Великобритания, Германия и Франция). Чистая ОПР снизилась в процентах от валового национального дохода (далее - ВНД) в 2017 г. до 0,33% по сравнению с 0,34% в 2016 г. Следует отметить, что только несколько членов КСР (Дания, Бельгия, Норвегия, Швеция и Люксембург) смогли достичь установленного ООН целевого показателя ОПР/ВНД, равного 0,7%.

Таблица 1.2 - Объем официальной помощи развитию, предоставленной Группой семи
В миллионах долларов США

Страна	2012 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Страны КСР	123 074	154 903	151 270	150 580	162 586	167 873
США	34 836	36 634	34 806	33 378	35 396	40 265
Германия	13 199	26 725	25 699	24 946	29 320	29 450
Япония	8 354	12 225	10 567	12 072	13 660	16 293
Франция	11 585	12 013	12 874	12 508	16 013	15 972
Великобритания	13 416	19 863	20 210	20 591	19 253	15 151
Италия	2 628	6 111	5 026	4 427	4 396	5 811
Канада	4 663	4 344	4 595	4 521	4 871	5 417

Источник: составлено автором по материалам [115].

Роль иностранной помощи в экономическом развитии является одной из основных тем для обсуждения во многих развивающихся странах. Большинство проведенных научных исследований было сосредоточено на анализе взаимосвязи внешней помощи и экономического роста. Во многих исследованиях использовались переменные роста и развития в аналогичном контексте. Исследования, посвященные изучению взаимосвязи между иностранной помощью и развитием, можно разделить на две части. Первая часть содержит исследования, в которых иностранная помощь рассматривается как двигатель экономического роста, а во второй части исследований иностранная помощь оценивается как препятствие на пути экономического роста.

По мнению ряда исследователей, помощь является решающим и достаточным условием для ускорения процесса роста в развивающихся странах, поскольку она дополняет внутренние ресурсы и сбережения, чтобы преодолеть разрыв сбережений и инвестиций для достижения целевого роста. Иностранная помощь помогает странам с недостаточным объемом капитала ускорять движение к самостоятельному росту за счет пополнения недостаточных внутренних ресурсов и стимулирования промышленного развития. R.D. Singh [122], в также P. Mosley и др. [114] проанализировали влияние притока иностранной помощи на экономический рост развивающихся стран (включая размер страны, соотнесенный с ВВП). Они пришли к выводу, что иностранная помощь способствует уменьшению валютного разрыва, а также дефицита сбережений и инвестиций, и что, когда принимается во внимание размер страны, фактор иностранной помощи становится более положительным. Кроме того, С. Burnside и D. Dollar установили, что помощь положительно влияет на страны с хорошей налогово-бюджетной, денежно-кредитной и торговой политикой [81].

Используя современную регрессию роста в разных странах, Н. Hansen и Ф. Тагп изучили влияние иностранной помощи на экономический рост (по уровню ВВП на душу населения) и пришли к выводу, что влияние помощи на

рост является положительным благодаря ее влиянию на инвестиции и наличие хорошей экономической политики [97]. А. Hatemi и M. Irandoust также исследовали долгосрочное влияние иностранной помощи на реальный рост шести стран Азии и Африки в 1974-1996 гг., используя тест на совместную интеграцию, и пришли к выводу, что иностранная помощь оказывает значительное положительное влияние на экономический рост всех исследуемых стран за счет пополнения внутренних сбережений [98].

С другой стороны, оппоненты иностранной помощи считали ее препятствием для экономического роста, отмечая, что иностранная помощь помогает импортировать неподходящие технологии, приводит к увеличению несправедливого распределения внутреннего дохода и повышает уровень коррупции в правительстве. Кроме того, некоторые исследователи обнаружили, что иностранная помощь приводит к сокращению государственных сбережений в развивающихся странах. Так, например, K. Griffin пришел к выводу, что иностранная помощь вызывала замедление экономического роста и использовалась на нужды общественного потребления, что снижало уровень внутренних сбережений. Также он указал, что иностранная помощь ведет к снижению налоговых поступлений, поскольку поток иностранной помощи не стимулирует правительство наращивать усилия по сбору налогов [96]. P. Woone считал, что одним из основных факторов неэффективности иностранной помощи является ее непродуктивное использование в целях потребления [79]. С другой стороны, W. Easterley и др. с использованием большой выборки повторно исследовали работу, которую проделали C. Burnside и D. Dollar, и пришли к выводу, что нет оснований считать, что помощь оказывает значительное положительное влияние на экономический рост [89].

Кроме того, G. Mallik, используя тесты коинтеграции Йохансена, изучил эффективность внешней помощи для экономического роста в шести беднейших и сильно зависимых от помощи африканских странах. Его эмпирические результаты показали, что долгосрочное влияние внешней

помощи на экономический рост оказалось отрицательным для большинства стран, включенных в выборку [112]. Е.М. Ekanayake и D. Chatrta в своем исследовании за период с 1980 г. по 2007 г., охватывающем 85 развивающихся стран из Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, проанализировали влияние иностранной помощи на экономический рост этих стран. Они пришли к выводу, что влияние иностранной помощи зависит от многих факторов, таких как экономическая политика, география, человеческое развитие и институциональные показатели, что объясняет неоднозначное влияние внешней помощи на экономический рост в развивающихся странах [92].

С нашей точки зрения, иностранная помощь развивающимся странам имеет положительный эффект в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе она может оказывать негативное влияние, поскольку эффективность иностранной помощи зависит от совокупности факторов, таких как эффективное политическое и экономическое управление, политическая и экономическая стабильность, наличие квалифицированных кадров.

С другой стороны, страны могут обратиться к другому источнику для получения денег из-за границы, являющемуся более дорогим, чем иностранная помощь. Речь идет о внешнем долге. Эти средства должны быть возвращены стороне-кредитору в дополнение к выплате процентов, и, таким образом, этот вид заимствований представляет собой внешнее обязательство государства-должника, которое является бременем для его платежного баланса. Кроме того, возрастающая зависимость от этого типа финансирования препятствует процессу экономического развития.

В соответствии с определением МВФ, понятие «внешний долг» (External Debt) означает совокупность долговых обязательств страны перед нерезидентами. «Валовый (совокупный) внешний долг» (Gross External Debt), представляет собой сумму действительных (не условных) текущих обязательств, по которым требуются выплаты основной суммы и/или процентов

должником в определенные моменты времени в будущем и которые имеют экономические резиденты по отношению к нерезидентам [95, с. 14].

В Руководстве по статистике внешнего долга МВФ распределил внешний долг в соответствии с институциональными единицами и финансовыми инструментами. Институциональные единицы включают: 1) центральное правительство, 2) центральный банк, 3) учреждения, которые принимают депозиты, за исключением центрального банка, 4) другие секторы включают финансовые компании, нефинансовые компании, домашние хозяйства и др. Что касается классификации финансовых инструментов, то в Руководстве выделяются, в частности, пять категорий инструментов: долговые ценные бумаги, займы, валюта и депозиты, торговые кредиты и авансы, а также специальные права заимствования (SDR), в дополнение к другим категориям, которые включают страхование, пенсии, единые системы безопасности и др. [95, с. 25–32]. Страны, лидирующие по величине совокупного внешнего долга, отражены в таблице 1.3.

Таблица 1.3 – Величина совокупного внешнего долга, II квартал 2020 г.

В миллионах долларов США

Страна	Центральное правительство	Центральный банк	Организации, принимающие депозиты (исключая ЦБ)	Другие сектора	Внутрикорпоративное кредитование	Итого
США	6826881	896883	3330014	8563975	1692896	21310649
Великобритания	933222	60031	4914280	2475917	531039	8914489
Франция	1668811	361238	3361630	918940	472542	6783161
Германия	1369556	692960	1992534	909241	1055166	6019457
Япония	1538694	399196	1512971	1077031	110512	4638405
Нидерланды	237398	105187	1122980	1508449	1408923	4382938
Люксембург	8076	130779	527811	1882086	1500611	4049362
Ирландия	187429	22444	307030	1740456	620228	2877587
Италия	913223	629477	480497	336958	191899	2552053
Испания	763399	618023	520584	320035	250401	2472442

Источник: составлено автором по материалам [140].

По данным Всемирного банка, США являются первой страной по совокупному объему внешнего долга, за ними следуют Великобритания и Франция. Следует отметить, что 71% мирового внешнего долга приходится на первую десятку стран, а 53% - на первую пятерку стран. Данные таблицы свидетельствуют о важности сектора финансовых институтов, который принимает депозиты, поскольку в наиболее развитых европейских странах сумма долга этого сектора превышает долг центрального правительства. Это отличает финансово-кредитную систему в развитых странах от развивающихся стран, где уменьшение объема долгов в этом секторе происходит из-за неразвитости финансовой системы и наличия небольшого количества банков. К этому следует добавить риски обменного курса и политической нестабильности, влияющие на приток иностранных инвестиций.

С другой стороны, международные финансовые институты делят внешний долг на государственный (официальный) и частный (коммерческий) внешний долг. Официальные иностранные займы - это либо двусторонние займы, которые заключаются между правительством-должником и кредитором, либо многосторонние займы, предоставляемые международными финансовыми организациями правительствам-должникам. Эти займы обычно являются долгосрочными и предлагаются на льготных условиях. Что касается частных займов, то они не предоставляются правительствами и государственными учреждениями и включают держателей частных облигаций, частные банки, другие частные финансовые учреждения и других частных кредиторов для кредитования, связанного с торговлей [137].

Другими словами, внешний долг состоит из рыночных и нерыночных механизмов за счет использования эмиссионных и неэмиссионных долговых инструментов. Эмиссионные инструменты включают в себя разные виды долговых ценных бумаг, а к неэмиссионным инструментам относятся кредиты. Страны уделяют особое внимание займам от международных финансово-кредитных организаций или двусторонним займам в дополнение к выпуску долговых обязательств в форме международных облигаций. Следовательно,

страны используют как рыночные, так и нерыночные инструменты для финансирования внешнего долга. Еврооблигации - основные инструменты для суверенных внешних заимствований [2, с. 32].

Исходя из вышеизложенного, внешний долг стран формируется из разных источников (рыночных и нерыночных). В ситуации, когда внешний долг становится серьезным бременем для страны, может возникнуть проблема дефолта по суверенному долгу. Поэтому в международной практике для измерения рисков внешнего долга и вероятности дефолта используются различные индикаторы, в том числе:

- а) внешний долг/экспорт товаров и услуг;
- б) международные резервы/внешний долг;
- в) внешний долг/численность населения и др.

Наиболее часто используемый показатель - «Совокупный внешний долг/ВВП». По данным МВФ, это соотношение указывает на уровень риска внешнего долга. Если этот индикатор меньше 30%, то уровень риска низкий, но, если этот индикатор составляет 50% или больше, риск внешнего долга очень высок. Поскольку наше исследование сосредоточено на развивающихся странах, мы перейдем к анализу размера внешнего долга и различных показателей долга в этих странах.

Внешний долг развивающихся стран составляет 10% от общего мирового внешнего долга. При этом в 2010-е годы он ежегодно увеличивался на 10%-11% и замедлился до 5% только в последние три года. Следует отметить, что существует разница в распределении этого долга, так как 78% его приходится на страны восточноазиатские, европейские и латиноамериканские, что отражено в таблице 1.4.

Таблица 1.4 - Региональная структура внешней задолженности и основные показатели внешнедолговой устойчивости развивающихся стран и стран с переходной экономикой в 2020 г.

В процентах

Показатель	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Европа и Центральная Азия	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ближний Восток и Северная Африка	Африка южнее Сахары	Южная Азия
Совокупный внешний долг, млн долл.	3 297 140	1 630 313	1 867 274	370 375	702 407	821 938
Внешний долг/Экспорт	77,0	125,7	164,2	116,0	152,3	116,8
Внешний долг/ВВП	17,9	46,4	39,4	27,6	37,7	57,7
Платежи по внешнему долгу/Экспорт	10,1	27,2	29,6	19,8	20,9	15,9
Краткосрочный долг/Совокупный внешний долг	42,6	17,5	12,8	16,2	10,2	10,5
Международные резервы/Внешний долг	121,3	58,6	43,7	58,4	27,8	82,3

Источник: составлено автором по материалам [140].

Как следует из таблицы 1.4, основными должниками являются страны Европы. У них самое высокое соотношение «Внешний долг/ВВП» и «Внешний долг/Экспорт». В восточноазиатских странах соотношение «Международные резервы/Внешний долг» самое высокое. С другой стороны, примерно 43% составляют краткосрочные долговые обязательства. В результате эти страны имеют более высокий уровень текущего риска рефинансирования внешнего долга.

В развивающихся странах наблюдается высокий уровень концентрации внешней задолженности. В таблице 1.5 показаны десять ведущих развивающихся стран по размеру внешнего долга, где на эти страны приходится 70% всей задолженности развивающихся стран.

Таблица 1.5 - 10 развивающихся стран и стран с переходной экономикой, лидирующих по величине внешнего долга, в 2020 г.

Страна	Внешний долг, млрд долл. США	Внешний долг/ВВП, в процентах
1	2	3
Китай	2 349,4	16,1
Индия	564,1	21,1

Продолжение таблицы 1.5

1	2	3
Бразилия	549,2	37,9
Российская Федерация	475,7	31,9
Мексика	467,5	43,0
Турция	435,8	60,1
Индонезия	417,3	39,4
Аргентина	253,3	65,1
Таиланд	204,2	40,9
Южная Африка	171,1	50,9

Источник: составлено автором по материалам [140].

Важность иностранных займов определяется тем, что они являются значимым источником средств, необходимых для финансирования процесса экономического развития, особенно на его ранних стадиях. Но до принятия решения о кредитном соглашении (поскольку суверенные займы доминируют в структуре внешних займов в развивающихся странах), государство должно тщательно изучить бремя, которое возникнет в результате процесса заимствования. Способность государства выполнять свои внешние обязательства определяет способность государства обслуживать свои внешние долги. Это означает способность национальной экономики предоставлять иностранную валюту, необходимую для выплаты согласованных платежей по долгам, не оказывая при этом негативного влияния на различные экономические секторы в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Способность государства обслуживать свои внешние долги варьируется в зависимости от периода времени. В краткосрочной перспективе способность государства выполнять свои внешние обязательства определяется степенью его способности предоставить необходимую финансовую ликвидность для выплаты взносов по долгу и процентов, которые могут быть предоставлены путем направления заемных средств на увеличение инвестиций, ведущих к увеличению производства, которые приводят к увеличению экспорта или импортозамещения. В долгосрочной перспективе

степень вклада кредита в расширение производственных мощностей и осуществление структурных изменений в некоторых производственных секторах определяет способность государства обслуживать свой внешний долг при условии, что это приведет к увеличению внутренних сбережений по сравнению с желаемыми инвестициями.

Соответственно, государство-должник должно проводить рациональную экономическую политику, а заемные средства должны быть направлены на увеличение производственных мощностей и экономический рост, который способствует поддержанию кредитоспособности государства за счет предоставления необходимых средств для выполнения обязательств.

Следует отметить, что влияние внешней задолженности на экономику стран-заемщиков варьируется от страны к стране из-за существующего неравенства между странами с точки зрения размера и условий долга, различной экономической структуры, неравенства в экономическом росте и способов использования этих долгов. Таким образом, внешний долг оказывает влияние на различные экономические показатели в развивающихся странах.

Влияние внешнего долга на экспорт: негативное влияние внешнего долга на экспорт связано с обслуживанием долга, которое представлено вычетом части экспортной выручки для погашения обязательств, связанных с выплатой долга и процентами. Кроме того, высокое отношение внешнего долга к ВВП означает увеличение коэффициента обслуживания этого долга и увеличение связанного с ним бремени, что будет препятствовать инвестициям и, следовательно, производству, что, в свою очередь, приведет к сокращению экспорта, который является основным источником иностранной валюты.

Влияние на ПИИ и внутренние инвестиции: увеличение обслуживания внешнего долга приведет к сокращению потока ПИИ в результате введения государством ограничений на иностранные инвестиции в виде увеличения налогов на доход и прибыль, чтобы предоставить необходимые средства для погашения своих внешних обязательств, в дополнение к введению новых налогов на внутренние инвестиции, что, в свою очередь, приводит к снижению

желания местных инвесторов делать новые инвестиции и может быть одной из причин бегства национального капитала за границу.

Влияние на внутренние сбережения: влияние внешнего долга на внутренние сбережения варьируется в зависимости от того, как они используются. Если эти финансовые ресурсы используются оптимальным образом, это приведет к увеличению национального продукта и повышению уровня доходов и, следовательно, более высоким нормам сбережений в результате финансирования производственных проектов с высокой доходностью. Но если эти деньги будут использоваться для импорта потребительских товаров и финансирования производственных проектов с низкой доходностью, это приведет к уменьшению финансовых излишков и, таким образом, отрицательно скажется на экономическом росте и доходах, а также на уровне сбережений.

Влияние внешних займов на инфляцию: внешние заимствования могут усугубить экономические проблемы и усилить инфляционное давление, поскольку эти денежные суммы, вложенные в экономику, не были получены в результате развития производства. В результате это приводит к более высоким темпам инфляции и более высокой стоимости факторов производства, что, в свою очередь, приводит к увеличению стоимости производства товаров, предназначенных для экспорта, и увеличению дефицита торгового баланса.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что иностранные займы приводят к увеличению имеющихся финансовых ресурсов (особенно иностранной валюты), нехватка которых является основным препятствием для развивающихся стран в реализации программ экономического и социального развития и достижении более высоких уровней экономического роста. Достижение этих целей зависит от того, как эти ресурсы используются и направляются ли они в производственные сектора, способные обеспечить создание добавленной стоимости в национальной экономике. Развитые страны-импортируют дешевое сырье из развивающихся стран и используют его для производства высокотехнологичных товаров для

экспорта за границу по более высоким ценам. Этим объясняется сохраняющийся дефицит торгового баланса развивающихся стран и их постоянные трудности с выполнением своих внешнедолговых обязательств.

Выводы к главе 1

Проблема финансирования экономического развития является одной из важнейших проблем, стоящих перед развивающимися странами, поскольку нехватка местных ресурсов для обеспечения необходимого финансирования процесса экономического развития является одной из наиболее важных причин, которые привели к использованию различных форм внешнего финансирования. Иностранные инвестиции, внешние займы и иностранная помощь являются одними из наиболее важных источников внешнего финансирования для покрытия дефицита внутренних сбережений и инвестиций, однако их влияние на экономическое развитие различных стран мира варьируется в зависимости от особенностей их использования в национальной экономике, характера экономики стран, получающих внешнее финансирование, а также темпов их экономического роста.

Международная статистика показывает ускоренный рост величины ПИИ, которая достигла своего пика в 2007 г., когда объем потоков ПИИ достиг 3 133 млрд долл. США. Однако, в 2008 г. объем ПИИ очень значительно сократился в результате глобального экономического кризиса. После этого они вернулись к траектории роста, но направлялись преимущественно в развивающиеся страны в связи с наличием дешевой рабочей силы и низкого уровня конкуренции.

Несмотря на рост ПИИ, развивающиеся страны не смогли привлечь портфельные инвестиции и остались на низком уровне по сравнению с развитыми странами. Это было связано со слабостью и неразвитостью финансовой системы развивающихся стран. Средняя доля потоков портфельных инвестиций в развивающиеся страны достигла 14% от общего мирового объема за последние сорок лет.

Иностранная помощь считается одним из наиболее важных источников внешнего финансирования для развивающихся стран, поскольку ее стоимость меньше по сравнению с другими источниками финансирования, но эта помощь может быть связана с определенными политическими и экономическими условиями со стороны стран-доноров. С другой стороны, внешние займы являются одним из важных источников финансирования развития, но общий долг развитых стран намного превышает общий долг развивающихся стран.

В целом влияние внешнего долга на экономическое развитие страны и степень долговой нагрузки на национальную экономику в долгосрочной перспективе определяется тем, как используются привлеченные средства. Чем больше они используются для финансирования производственных проектов, способных генерировать необходимые денежные средства для выполнения внешних обязательств, тем эффективнее окажется влияние внешнего финансирования на экономическое развитие и тем легче будет внешнедолговое бремя для национальной экономики.

Глава 2

Эволюция использования внешнего финансирования для развития экономики Сирии до начала вооруженного конфликта в 2011 г.

2.1 Проблемы экономического развития Сирии до начала вооруженного конфликта в 2011 г.

Сирия, как и многие другие страны, после обретения политической независимости стремилась добиться стабильного экономического развития. Правительство страны пыталось развивать новые отрасли промышленности, чтобы в будущем страна смогла удовлетворить потребности местного рынка и увеличить экспорт в соседние арабские страны. Однако политическая нестабильность, которая продолжалась до 1980-х годов, стала серьезным препятствием на пути устойчивого развития Сирии [41, с. 7]. В целях отражения специфики экономического развития Сирии до начала вооруженного конфликта в 2011 г. целесообразно проанализировать динамику изменения ключевых экономических показателей страны.

В целом Сирия столкнулась с теми же проблемами, которые характерны для большинства развивающихся стран. Среди наиболее существенных проблем, которые препятствуют развитию экономики Сирии, можно выделить следующие:

- неспособность национального капитала в государственном и частном секторах удовлетворить потребность экономики страны в инвестициях, поэтому Сирия пытается компенсировать этот дефицит путем привлечения иностранных инвестиций и более активного использования местных ресурсов [60, с. 45];

- постоянные военные действия в регионе представляют собой серьезное препятствие для экономического развития, поскольку значительная часть национального дохода используется для финансирования военных

расходов в дополнение к использованию значительной части иностранных займов для закупки оружия и военной техники [60, с. 45];

- неспособность внутреннего рынка поглощать произведенную продукцию, в связи с чем Сирия стремится расширять свой внешний рынок, поддерживая процесс интеграции арабских стран и формирования общеарабского рынка. Кроме того, Сирия подала заявку на присоединение к Всемирной торговой организации в 2001 г. [124]. Однако до сих пор заявка Сирии так и не была одобрена данной международной организацией;

- отсутствие четкой стратегии экономического развития. Несмотря на предпринимавшиеся попытки экономического планирования, пятилетние планы не отражали объективные потребности развития сирийской экономики. Эти планы по сути являлись инвестиционными программами, в которых основная цель заключалась в повышении уровня накопления капитала и увеличении темпов роста. Однако, данные планы не были научно обоснованы, поскольку Сирия в 1980-е годы получала миллиарды долларов США в виде грантов, займов и помощи, которые не были освоены должным образом из-за отсутствия эффективной стратегии использования привлеченных денежных ресурсов в инвестиционных целях [111].

Помимо отмеченных выше проблем, сирийская экономика страдает от нехватки местных финансовых ресурсов, а местные сбережения и налоги являются одними из наиболее важных источников финансовых ресурсов для экономического развития Сирии.

Недостаток местных сбережений - самая важная проблема, решение которой необходимо для успешного экономического развития Сирии. Внутренних финансовых ресурсов не хватает для обеспечения инвестиций, в которых нуждается экономика Сирии. В таблице 2.1 отражена динамика потребления, сбережений и инвестиций по отношению к ВВП в 1995-2010 гг.

Таблица 2.1 - Динамика сбережений, инвестиций и потребления по отношению к ВВП в 1995- 2010 гг.

В процентах

Год	Сбережения	Инвестиции	Потребление	Сбережения / инвестиции
1995	19,8	27,2	66,4	73,7
1996	14,8	23,6	70,9	62,7
1997	14,7	20,9	69,1	73,3
1998	13,4	20,6	68,6	65,1
1999	12,3	18,8	70,3	65,4
2000	15,7	17,3	63,4	90,7
2001	19,8	21,1	60,4	94,2
2002	19,8	20,3	71,8	97,5
2003	18,8	23,4	73,8	80,3
2004	13,7	21,7	79,8	63,1
2005	12,7	23,1	76,3	55,2
2006	17,6	21,5	71,3	81,8
2007	16,2	20,4	68,1	79,2
2008	11,6	16,7	71,8	69,2
2009	12,4	17,9	73,1	69,2
2010	15,1	20,8	72,1	72,1

Источник: составлено автором по материалам [28].

Как видно из таблицы 2.1, существует разрыв между сбережениями и реализованными инвестициями, однако в 2000-2002 гг. внутренние сбережения обеспечивали бóльшую часть инвестиций. Степень покрытия инвестиций в эти годы колеблется от 90% до 98%, что было связано с экономическими реформами, которые начались в 2000 г. где дефицит местных сбережений в 2002 г. достиг 1 092 миллион сирийских фунтов (далее – млн с.ф.) по сравнению с 42 204 млн с.ф. в 1995 г.

Следует также отметить значительные колебания разницы между сбережениями и реализованными инвестициями, которые произошли в результате колебаний нормы сбережений в результате влияния множества факторов (например, нестабильность из-за засухи сельскохозяйственного производства, которое вносит значительный вклад в ВВП Сирии). Кроме того, следует отметить нестабильность экспорта и его зависимость от определенных товаров (например, хлопок и сырая нефть), а также зависимость экономики

страны от внешних источников финансирования, которые являются достаточно волатильными.

Основная цель сбережений заключается в удовлетворении инвестиционных потребностей страны. Низкий уровень инвестиций в развивающихся странах обусловлен прежде всего низким уровнем внутренних сбережений, поэтому стратегия развития страны предусматривает расширение базы формирования капитала для обеспечения высоких темпов экономического роста. В таблице 2.1 было продемонстрировано наличие большого разрыва между внутренними сбережениями и реализованными инвестициями в Сирии в 1995-2010 гг., а в таблице 2.2 отражена динамическая разница между величиной сбережений и инвестиций за тот же период времени.

Таблица 2.2 - Динамическая разница между сбережениями и инвестициями в 1995-2010 гг.

Год	Сбережения, млн с.ф.	Инвестиции, млн с.ф.	Разница между сбережениями и инвестициями, млн с.ф.	Дефицит внутренних ресурсов / инвестиций, в процентах
1995	113 300	155 504	-42 204	27
1996	102 446	163 076	-60 630	37
1997	109 753	155 464	-45 711	29
1998	105 859	162 446	-56 587	35
1999	100 354	153 706	-53 352	35
2000	142 975	156 092	-13 117	8
2001	179 799	191 021	-11 222	6
2002	207 508	206 416	1 092	1
2003	206 201	249 680	-43 479	17
2004	223 710	274 500	-50 790	19
2005	199 198	346 737	-147 539	43
2006	331 104	371 519	-40 415	11
2007	326 973	412 135	-85 162	21
2008	334 449	408 725	-74 276	18
2009	307 534	451 602	-144 068	32
2010	449 349	479 911	-30 562	6

Источник: составлено автором по материалам [28].

Как видно из таблицы 2.2, в экономике Сирии существует дефицит инвестиций, который колеблется от 1% до 43% из-за очень низкой нормы сбережений. Такое положение является результатом недостаточного развития экономики и несбалансированности ее структуры. Низкий средний уровень дохода на душу населения на фоне быстрого роста населения и резкого увеличения потребления, а также неэффективность большинства инвестиционных проектов, на которые были направлены внутренние сбережения и внешние финансовые ресурсы, не позволили добиться желаемых экономических результатов.

Правительство Сирии пыталось стимулировать рост внутренних сбережений. С этой целью был издан Законодательный указ от 13.07.1963 № 119 о создании Генеральной корпорации почтового сберегательного фонда [60, с. 95]. Была предпринята попытка перестроить систему функционирования корпорации почтового сберегательного фонда, чтобы обеспечить рост сбережений как базы необходимых производственных инвестиций. Было принято решение поднять процентные ставки для стимулирования притока денежных средств. Таким образом, данное учреждение должно было заниматься не только сбором денежных средств, но и превратиться в инвестиционную компанию, участвующую в финансировании производственных проектов и кредитовании производственного сектора. Наряду с этим корпорация должна была заниматься покупкой акций и облигаций для формирования сбалансированного портфеля ценных бумаг, обеспечивающего определенный уровень прибыли. Таким образом, деятельность корпорации была нацелена на увеличение прибыли ее акционеров и вкладчиков, что было призвано увеличить сбережения физических лиц в целом.

Важность местных сбережений обусловлена тем, что они являются основным внутренним ресурсом для финансирования различных инвестиционных проектов, от которых в значительной степени зависит

процесс экономического развития страны. Они обеспечивают увеличение ВВП, способствуют экономическому росту и увеличению доходов населения.

Помимо индивидуальных сбережений важнейшим источником доходов в экономике Сирии является государственный сектор, который аккумулирует денежные средства за счет сбора налогов и произведенного прибавочного продукта. Однако следует отметить, что развитие государственной промышленности в Сирии сталкивается с множеством серьезных проблем. Так, например, текстильная промышленность, которая является одной из ведущих отраслей государственной промышленности, понесла убытки в размере 1 900 млн с.ф. (что эквивалентно 45 млн долл. США) по состоянию на конец 2009 г. Среди наиболее важных проблем государственного сектора экономики в Сирии следует отметить большое количество рабочей силы при низкой производительности труда, неэффективный маркетинг продукции, использование низкотехнологичных методов производства [65, с. 193].

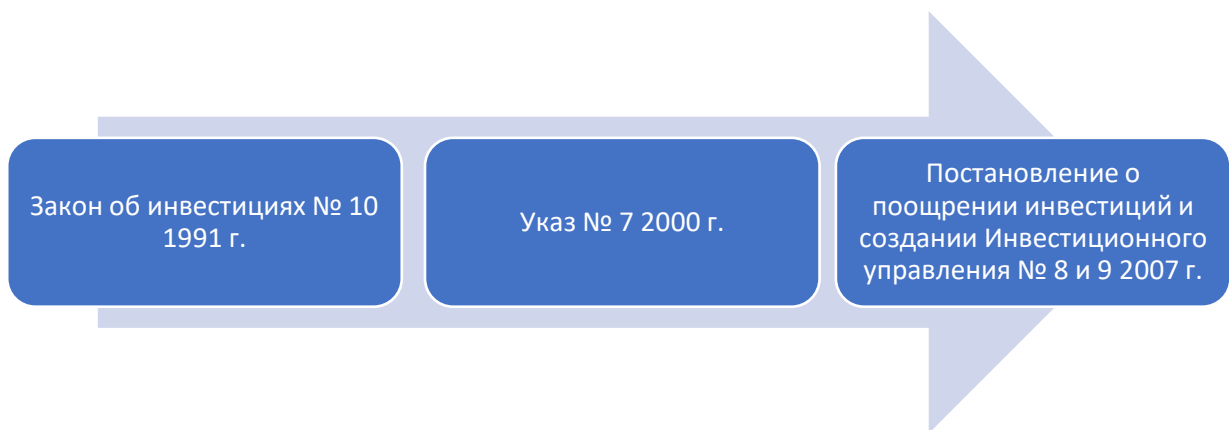
Следовательно, в целях обеспечения поступательного и стабильного развития экономики Сирии необходимо улучшать функционирование государственного сектора, который является основой сирийской экономики. Вклад частного сектора в экономическое развитие страны не был достаточно весомым. Частный бизнес нацелен преимущественно на получение быстрой прибыли и не заинтересован осуществлять инвестиции в те отрасли и проекты, которые имеют долгий срок окупаемости. Как правило, такие проекты связаны с развитием необходимой социально-экономической инфраструктуры страны.

Правительство Сирии обратило внимание на необходимость улучшения инвестиционного климата в стране в целях привлечения иностранных инвестиций, стимулирования местных инвестиций и предотвращения бегства капитала. Улучшение инвестиционного климата включало в себя комплекс мер, направленных на создание благоприятных условий для широкого круга инвесторов: развитие соответствующей инфраструктуры, способствующей привлечению иностранных кредитов и займов, принятие законодательных актов, стимулирующих и поощряющих

инвестиции, и др. Предпринятые правительством Сирии меры привели к существенному росту ПИИ и увеличению локальных инвестиций в сирийскую экономику [42].

Таким образом, принятые законодательные акты являются одним из наиболее важных факторов, которые привели к росту иностранных инвестиций и увеличению местных инвестиций. Кроме того, внешние и внутренние инвестиции удалось направить в те сектора и отрасли экономики, которые обеспечивают процесс экономического развития страны.

Можно выделить наиболее важные законодательные акты, направленные на развитие инвестиционной деятельности в Сирии. Их названия и хронология их принятия отражены на рисунке 4.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Ключевые законодательные акты, связанные с инвестициями в Сирии

Рассмотрим более подробно указанные законодательные акты. Принятие Закона об инвестициях от 04.05.1991 № 10 является историческим поворотным моментом в инвестиционном законодательстве Сирии, которое направлено на перенос инвестиционного бремени с государственного на местный и иностранный частный сектор [13]. С этой целью были разработаны различные налоговые, таможенные и др. стимулы. Однако следует отметить, что в этом законе не был отражен вопрос права собственности иностранного инвестора на землю и недвижимость, а также игнорировался вопрос о

резидентстве для инвестора, его семьи и его иностранных рабочих. В связи с этим был издан Указ № 7 от 13.05.2000 [15].

Указ № 7 был издан с целью внесения изменений в некоторые статьи Закона № 10, наиболее важными из которых являются следующие положения [15]:

- иностранному инвестору разрешается переводить свой чистый капитал за границу, даже если стоимость вывезенного им капитала превышает процентный доход проекта;

- инвестиции не могут быть конфискованы или экспроприированы, за исключением случаев, когда это делается в общественных интересах и в обмен на немедленную и справедливую компенсацию;

- инвесторы имеют право владеть и арендовать необходимую землю и недвижимость;

- освобождение предоставляется еще на два года для налогов на прибыль и доходов от недвижимости для компаний, которые экспортируют 50% своей продукции, а также если проект имеет важное значение для национальной экономики, увеличивает возможности трудоустройства или использует высокие технологии, или если проект находится в одной из отдаленных провинций страны;

- налог на прибыль установлен в размере 25% от чистой прибыли акционерной компании, которая выпускает свои акции для публичной подписки.

Указ № 7 устраняет некоторые недостатки Закона № 10 в отношении иностранной собственности. В нем также содержатся положения, направленные на улучшение инвестиционного климата в Сирии. В частности, предусмотрено предоставление стимулов для инвесторов, которые экспортируют свою продукцию, для инвесторов, которые нанимают больше рабочих и, таким образом, способствуют снижению уровня безработицы в Сирии, а также для инвесторов, которые производят продукцию или

оказывают услуги в отдаленных районах страны, способствуя региональному социально-экономическому развитию.

Кроме того, в 2007 г. были изданы Указ № 8 от 27.01.2007 и Указ № 9 от 27.01.2007, направленные на поощрение инвестиций в Сирии. Они предусматривали дополнительные стимулы для иностранных и местных инвесторов, наиболее важными из которых являются следующие положения [16; 17]:

- весь импорт, необходимый для реализации инвестиционного проекта, включая машины, оборудование, материалы и служебные транспортные средства, освобождается от уплаты таможенных пошлин;

- запрещается принудительная конфискация инвестиционных проектов, а также лишение инвестора собственности;

- иностранный инвестор может получить разрешение на работу и проживание для себя, своей семьи и своих иностранных работников;

- максимальная ставка налога – 28% от чистой прибыли;

- что касается проектов, подпадающих под действие принятых в Сирии законов о поощрении инвестиций, то самая высокая ставка налога на них составляет 22%, и эта ставка снижается в соответствии со следующими пунктами:

- 1) 2% для промышленных предприятий, созданных в отдаленных провинциях страны;

- 2) 1% для промышленных предприятий, на которых используются 25 или более работников, зарегистрированных в системе социального страхования Сирии, 2%, если используются 75 или более работников, и 3%, если используются 150 или более работников;

- 3) 2% для проектов по созданию электростанций, объектов альтернативной энергетики и заводов по производству удобрений;

- 4) 2% для инвестиционных проектов, лицензированных в соответствии с положениями Указа № 8 от 2007 г. восточной провинции;

5) 2% для всех промышленных проектов, производство на которых зависит от местного сырья, или которые экономят энергию, или охраняют окружающую среду, или экспортируют 50% или более своей продукции.

В тексте данного законодательного акта особое внимание уделяется привлечению большего объема инвестиций в отдаленные районы и промышленные города Сирии, инвестициям в производство электроэнергии и предоставлению дополнительных налоговых льгот инвесторам.

Несмотря на важность этих законодательных актов с точки зрения поощрения внутренних и внешних инвестиций, они в то же время негативно повлияли на государственную казну из-за потери важных налоговых и таможенных финансовых ресурсов, которые можно было бы использовать для стимулирования социально-экономического развития страны в период кризиса. Доля налогов в структуре государственных доходов уменьшилась с 66% в 1991 г. до 47% в 2010 г. [28].

Кроме того, принятые законодательные акты не смогли радикально улучшить инвестиционный климат в Сирии. В таблице 2.3 отражена динамика глобального индекса конкурентоспособности Сирии и соседних с ней стран. Следует отметить, что Сирия была включена в Отчет о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума в 2006 г., однако уже в 2013 г. ее исключили из отчета в связи с нестабильной политической ситуацией и продолжающимися военными действиями.

Таблица 2.3 – Динамика глобального индекса конкурентоспособности Сирии и соседних с ней стран в 2006-2010 гг.

Год	2006	2007	2008	2009	2010	Значения показателя
1	2	3	4	5	6	7
Количество стран мира, включенных в отчет	129	133	131	133	139	–
Глобальный индекс конкурентоспособности Иордании, место в рейтинге	–	49	48	50	65	4.19
Глобальный индекс конкурентоспособности Ливана, место в рейтинге	–	–	–	–	92	3.95
Глобальный индекс конкурентоспособности Саудовской Аравии, место в рейтинге	–	35	27	28	21	5.17

Продолжение таблицы 2.3

1		2	3	4	5	6	7
Глобальный индекс конкурентоспособности Сирии, место в рейтинге		84	80	78	94	97	3.85
Субиндексы Сирии, место в рейтинге	Учреждения	73	61	54	57	78	3.8
	Инфраструктура	78	74	74	79	105	3.3
	Макроэкономическая структура	61	98	93	80	58	4.8
	Медицина и базовое образование	44	69	70	70	67	5.8
	Высшее образование и обучение	96	204	101	104	107	3.4
	Эффективность товарных рынков	92	81	92	101	115	3.9
	Эффективность рынков труда	91	117	123	128	132	3.5
	Развитие финансового рынка	122	116	121	123	124	3.3
	Техническая готовность	109	109	107	108	111	3.1
	Размер рынка		62	63	64	65	3.8
	Развитие бизнеса	109	72	76	103	94	3.6
	Творчество и инновации	99	93	84	110	128	2.5

Источник: составлено автором по материалам [141].

Как видно из таблицы 2.3, произошло снижение глобального индекса конкурентоспособности Сирии (с 84 до 97 места). При этом количество стран, включенных в отчет, увеличилось на десять. Что касается значения индекса, то оно оставалось практически неизменным в течение исследуемого периода. В целом отметим, что показатели глобальной конкурентоспособности Сирии в рассматриваемый период находятся на достаточно низком уровне, несмотря на реализацию различных экономических реформ.

В рамках проведенного исследования выявлены недостатки инвестиционного климата в Сирии, которые оказали существенное негативное влияние на местные инвестиции и способность сирийской экономики привлекать иностранные инвестиции. Среди наиболее серьезных недостатков инвестиционного климата в Сирии следует отметить:

- отсутствие или ограниченность программ приватизации для различных отраслей государственного сектора экономики страны. Как

показывает мировой опыт, реализация программ приватизации предприятий госсектора приводит к повышению производительности труда и притоку местных и иностранных частных инвестиций в экономику страны;

- бюрократия и административная коррупция в государственных учреждениях. Как показал ряд проведенных научных исследований, коррупция оказывает значительное негативное влияние на поток иностранных инвестиций. F. Jaspersen подчеркнул, что коррупция сокращает ПИИ в процентах от ВВП [107]. J.R. Hines также отметил, что коррупция снижает возможность инвестиций, и взяточничество приводит к сокращению потоков ПИИ в наиболее коррумпированных странах [100];

- финансовая коррупция также является одной из наиболее серьезных проблем, препятствующих притоку ПИИ не только в страны Западной Азии, включая Сирию, но и во все развивающиеся страны [116];

- низкий уровень развития финансового рынка Сирии. Финансовый рынок является одним из важнейших элементов экономики, поскольку он способствует трансформации сбережений в инвестиции. Он также является базой фондирования для различных финансовых и нефинансовых институтов. Нынешнее состояние финансового рынка в Сирии сдерживает развитие инвестиционной деятельности в стране. В связи с этим правительству Сирии придется предпринять значительные усилия, направленные на его ускоренное развитие;

- ограничение внешнеэкономических связей. Строгое государственное регулирование экспорта и импорта, а также высокие таможенные пошлины снижают эффективность внешнеторговых операций. Либерализация операций на внутреннем рынке Сирии и снятие внешнеторговых ограничений могли бы способствовать росту иностранных инвестиций [49, с. 162];

- закрытие ряда стратегических секторов экономики Сирии для местного и иностранного частного капитала. Государство монополизировало некоторые стратегические секторы национальной экономики, такие как производство электроэнергии, доставка и розлив воды, телефонная связь.

Такие ограничения сдерживают рост ПИИ в Сирии, поскольку отмеченные выше отрасли экономики являются крайне привлекательными для деятельности ТНК [58, с. 236];

- высокие темпы инфляции. Это напрямую влияет на номинальную стоимость товаров и снижение стоимости национальной валюты и ее покупательной способности. В результате наблюдается снижение спроса, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на инвестиционной деятельности и темпах экономического роста. Таким образом, высокий уровень инфляции отрицательно сказывается на величине ПИИ [58, с. 237];

- снижение величины ВВП на душу населения. Средняя величина ВВП на душу населения в 2010 г. составила 71 279 с.ф. (примерно 1 550 долларов США). Это сравнительно низкий уровень дохода, который не создает соответствующих стимулов для иностранных инвесторов вкладывать денежные средства в экономику Сирии. Поскольку данный показатель отражает потенциальный внутренний спрос, повышение средней величины ВВП на душу населения будет означать необходимость расширения производства в стране в целях удовлетворения возросшего спроса. В результате этого у иностранных и внутренних инвесторов появится весомый стимул для развития инвестиционной деятельности;

- низкая степень защиты интеллектуальной собственности и товарных знаков. Одной из главных причин нежелания иностранных инвесторов вкладывать средства в сирийскую экономику является отсутствие надежных гарантий защиты интеллектуальной собственности и товарных знаков. Несмотря на принятие соответствующих законодательных актов о защите интеллектуальной собственности и патентов в Сирии, необходимо создать условия для их эффективного применения;

- недостаточный уровень развития финансово-экономической инфраструктуры в Сирии. Несмотря на привлечение внешнего финансирования, этого недостаточно для реализации больших инвестиционных проектов, особенно проектов, имеющих важное

стратегическое значение (транспорт, энергетика, связь). Существующая финансово-экономическая инфраструктура в стране не позволяет аккумулировать достаточный объем денежных средств, необходимых для устойчивого развития экономики Сирии. В связи с этим было бы целесообразно разрешить иностранным инвесторам вкладывать больше средств в некоторые стратегические отрасли экономики (например, в энергетику и связь).

Несмотря на проблемы, с которыми сталкивается сирийская экономика, в целом можно отметить положительную динамику основных макроэкономических показателей в 1995-2010 гг., что отражено в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Динамика ключевых макроэкономических показателей Сирии в 1995-2010 гг.

Год	ВВП, млрд с.ф.	Рост ВВП, в процентах	ВВП на душу населения	Торговый баланс, млн с.ф.	Инфляция, в процентах	Уровень безработицы, в процентах	Совокупный объем инвестиций, млн с.ф.
1995	756	7,1	52 951	-8 294	4,1	8,6	155 504
1996	830	9,8	56 628	-15 498	3,6	8,8	155 045
1997	872	5,1	57 909	-1 258	3,4	6,8	147 256
1998	931	6,8	60 212	-11 283	2,5	8,1	152 001
1999	898	-3,5	56 545	-4 130	1,4	7,6	148 548
2000	903	0,6	55 430	28 655	-3,8	9,5	156 092
2001	950	5,2	56 833	22 405	3,0	11,2	170 188
2002	1 006	5,9	58 753	65 799	1,0	11,7	197 328
2003	1 017	1,1	57 984	28 271	5,1	10,8	231 944
2004	1 085	6,7	60 768	-42 840	4,4	12,3	255 767
2005	1 134	4,5	63 316	-78 069	7,4	8,0	288 193
2006	1 215	7,1	64 919	-26 312	10,0	8,3	308 669
2007	1 284	5,7	66 974	-105 523	4,5	9,2	283 099
2008	1 341	4,4	68 291	-131 621	15,2	10,9	266 488
2009	1 420	5,9	70 667	-225 886	2,8	8,2	297 100
2010	1 469	3,5	71 279	-243 145	4,4	8,6	337 421

Источник: составлено автором по материалам [28].

Как видно из таблицы 2.4, ключевые макроэкономические показатели Сирии имеют положительную динамику, что является результатом осуществления сирийским правительством экономических реформ. С другой стороны, следует отметить значительный дефицит торгового баланса (особенно начиная с 2004 г.).

Дефицит торгового баланса Сирии объясняется несколькими причинами. Объем импорта увеличился в инвестиционных целях (особенно за счет частного сектора). В результате рост экспорта составил 50%, а рост импорта - 75%. С другой стороны, экспортная выручка снизилась в результате уменьшения добычи нефти. Следует отметить, что экспорт сырой нефти составляет 70% от общего объема экспорта Сирии, что означает низкий уровень индустриализации экономики и зависимость от экспорта сырья (прежде всего нефти).

Сирия также столкнулась в этот период с высоким уровнем безработицы в результате быстрого прироста населения и увеличения численности населения трудоспособного возраста. На фоне недостаточного объема инвестиций произошло снижение спроса на рабочую силу. Кроме того, правительство Сирии начало проводить политику ограничения занятости, чтобы сократить государственные расходы. Сирия, как и многие другие страны, пострадала от мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. (инфляция в 2008 г. достигла 15%).

В то же время в течение рассматриваемого периода в развитии различных отраслей экономики Сирии был отмечен заметный прогресс. В таблице 2.5 отражена динамика удельного веса различных отраслей экономики в структуре ВВП Сирии.

Таблица 2.5 - Удельный вес различных отраслей экономики в структуре ВВП Сирии в 1995-2010 гг.

В процентах

Год	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Торговля	Транспорт	Страхование недвижимости	Госуслуги	Социальные услуги
1995	23	28	3	21	11	4	8	2
1996	21	41	5	11	11	2	8	1
1997	20	44	5	11	10	2	6	2
1998	22	44	5	10	9	2	6	2
1999	22	34	3	16	12	4	7	2
2000	25	30	3	15	13	4	8	2
2001	25	29	3	16	13	3	8	3
2002	26	26	3	16	13	4	9	3
2003	25	24	4	16	14	4	10	3
2004	25	20	3	19	15	4	11	3
2005	23	26	3	19	11	4	11	3
2006	24	24	4	18	11	5	11	3
2007	20	23	4	20	12	5	13	4
2008	18	23	4	22	12	5	12	4
2009	19	23	4	21	12	5	12	4
2010	17	23	4	21	13	5	13	5

Источник: составлено автором по материалам [28].

Следует отметить заметное уменьшение доли сельского хозяйства в течение рассматриваемого периода (с 23% до 17%). Значение сельскохозяйственного сектора в Сирии заключается в том, что он в значительной степени является экспортоориентированным и позволяет значительно сократить импорт сельскохозяйственной продукции. Несмотря на то, что государство уделяет особое внимание развитию сельскохозяйственного производства и регулярно тратит большие средства на улучшение его инфраструктуры (например, строительство плотин и ирригационных каналов, оказание финансовой поддержки фермерам), тем не

менее сельское хозяйство не внесло должного вклада в экономическое развитие страны.

Это было связано с рядом основных причин, одной из которых является отсутствие достаточных мощностей для переработки сельскохозяйственного сырья. Сельское хозяйство является одной из базовых отраслей экономики Сирии, где основное внимание уделяется традиционным сельскохозяйственным товарам, таким как хлопок, пшеница и ячмень. В Сирии сельскохозяйственная продукция экспортируется преимущественно в сыром виде, без глубокой переработки, создающей высокую добавленную стоимость. В результате сельскому хозяйству крайне сложно конкурировать с экономически развитыми странами на международном рынке. Из-за высокой стоимости производства (производственные ресурсы в значительной степени закупаются за границей) внутренние и иностранные инвесторы не заинтересованы вкладывать денежные средства в развитие сельского хозяйства Сирии [124, с. 29].

Удельный вес промышленности в ВВП Сирии также снизился в течение рассматриваемого периода (с 28% до 23%). Промышленность играет крайне важную роль в процессе экономического развития страны, поскольку создает новые рабочие места, производит различные виды товаров, что приводит к увеличению национального дохода и, таким образом, к повышению среднего дохода на душу населения, в результате чего увеличиваются сбережения, которые затем трансформируются в инвестиции [75].

В целом для развития промышленности Сирии характерны следующие основные проблемы:

- 1) отсутствие четкой производственной стратегии и целей;
- 2) строгий государственный контроль за пищевой и текстильной промышленностью, на которые приходится 61% совокупного объема промышленного производства страны, а также за другими отраслями, зависящими от импортного сырья и расходных материалов;

3) низкий уровень конкурентоспособности, что существенно ограничивает экспортные возможности различных отраслей промышленности Сирии;

4) доминирование небольших семейных компаний в организационно-юридической структуре промышленности Сирии (акционерных компаний крайне мало);

5) низкий уровень внедрения результатов научно-технических разработок в промышленное производство страны.

В целом следует отметить, что за рассматриваемый период наблюдался подъем во многих отраслях сирийской экономики, и одним из факторов, способствовавших этому росту, является обращение сирийской экономики к внешнему финансированию, тем более что местные ресурсы были недостаточны для финансирования инвестиций, необходимых в процессе развития. В связи с этим целесообразно рассмотреть наиболее важные источники финансирования, которые использовались в Сирии, а также их развитие в течение периода исследования.

2.2 Особенности использования внешнего финансирования в Сирии до начала вооруженного конфликта в 2011 г.

После обретения Сирией политической независимости в 1946 г. правительство страны прибегало к различным источникам внешнего финансирования для обеспечения оптимального социально-экономического развития. Среди наиболее важных источников внешнего финансирования страны можно выделить кредиты и внешнюю помощь иностранных государств.

В 1950 г. Сирия получила свой первый заем от Саудовской Аравии на сумму 6 млн долл. США, а в 1955 г. был получен ещё один заем от Саудовской Аравии в размере 10 млн долл. США [71, с. 504].

Кроме того, в 1959 г. Сирия начала составлять экономические планы для достижения ключевых целей экономического и социального развития. Продолжительность каждого плана составляла пять лет. В 1961 г. вступил в силу первый пятилетний план, и финансирование этого плана зависело от наличия внутренних и внешних финансовых ресурсов. Сирия стремилась привлечь внешние ресурсы за счет экономической помощи (прежде всего из арабских стран), однако неблагоприятные климатические условия стали причиной низкой производительности в сельском хозяйстве и, как следствие, уменьшения экспортной выручки, что не позволило получить необходимые денежные средства из арабских стран. В результате Сирия была вынуждена обратиться к МВФ за кредитом в размере 15 млн долл. США. Доля внешнего финансирования составила 31% от общего объема финансирования в течение периода реализации первого пятилетнего плана [70, с. 187].

Во время второго пятилетнего плана (1966-1970 гг.) продолжилось привлечение внешних кредитов и иностранной помощи (особенно из арабских стран). К 1970 г. доля внешнего финансирования достигла уже 37% от общего объема финансирования.

Во время третьего пятилетнего плана (1971-1975 гг.) внешний долг Сирии начал стремительно увеличиваться. Если в 1971 г. внешний государственный долг составлял 232 млн долл. США, то в 1975 г. он достиг 773 млн долл. США (13,8% ВВП по сравнению с 4,0% в 1970 г.) [46, с. 175].

В течение четвертого пятилетнего плана (1976-1980 гг.) внешний долг вырос на 359%, составив 3 549 млн долл. США. С 1980 г. внешний долг увеличивается еще быстрее. В 1980-1985 гг. величина внешнего долга Сирии выросла на 168% и достигла 9 502 млн долл. США.

Следует отметить, что внешний долг Сирии является государственным долгом, учитывая, что государственный сектор доминирует в сирийской экономике, а частный сектор пока еще является слабо развитым и находится в сильной зависимости от государства. Россия и арабские страны являются основными источниками внешнего финансирования Сирии. В целом 1980-е

годы считаются этапом, на котором инвестиционная активность в Сирии начала резко возрастать, и, учитывая нехватку местных ресурсов и возросшую потребность в инвестиционном финансировании, активное привлечение внешнего финансирования привело к увеличению внешнего долга, что отражено в таблице 2.6.

Таблица 2.6 - Динамика внешнего долга Сирии в 1985-2010 гг.

В миллионах долларов США

Год	Сумма	Год	Сумма	Год	Сумма
1985	9 502	1994	20 557	2003	4 137
1986	12 919	1995	21 318	2004	4 318
1987	15 999	1996	21 420	2005	5 521
1988	16 384	1997	20 865	2006	5 480
1989	17 384	1998	22 435	2007	5 636
1990	17 068	1999	4 199	2008	5 371
1991	18 942	2000	4 082	2009	4 677
1992	19 017	2001	3 692	2010	4 468
1993	19 976	2002	3 890	–	–

Источник: составлено автором по материалам [11; 33].

Из таблицы 2.6 видно, что в 1985-1998 гг. размер внешнего долга Сирии увеличился почти в 2,4 раза. После этого внешний долг стал сокращаться, так как Сирия начала активно погашать свою внешнюю задолженность и вести переговоры с кредиторами о реструктуризации части своих долгов, подлежащих погашению с середины 1990-х годов. Переговоры с Россией, являвшейся одним из главных кредиторов Сирии, привели к соглашению об аннулировании 73% совокупного долга, который составил 13,4 млрд долл. США. Правительство Сирии взяло на себя обязательство выплатить 1,5 млрд долларов наличными, а оставшиеся 2,1 млрд долларов должны были быть выплачены за счет сирийского экспорта в течение 10 лет [55, с. 56].

Следует отметить, что несмотря на то, что Советский Союз был крупнейшим кредитором Сирии, экономическое значение предоставленных

им кредитов было меньше, чем финансирование со стороны арабских стран, поскольку бóльшая часть кредитов, полученных Сирией от Советского Союза, была использована для закупки оружия и военной техники [56, с. 157].

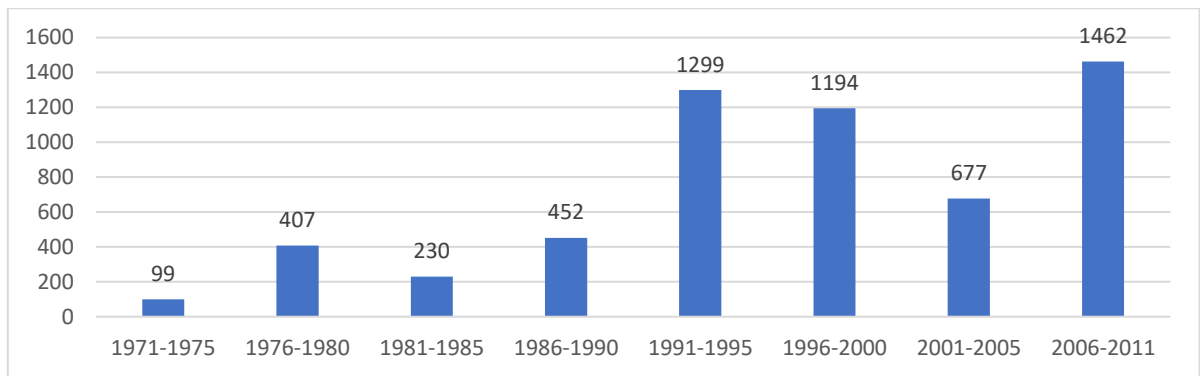
Основным источником займов и помощи, предоставленных арабскими странами, были различные арабские (включая исламские) финансовые институты. В 1970-2010 гг. Сирия получила 139 займов на общую сумму 5 820 млн долл. США, что отражено в таблице 2.7. Особенностью предоставленных денежных средств было большое количество грантов. Финансирование со стороны арабских стран внесло значительный вклад в экономическое развитие Сирии (особенно в развитие проектов инфраструктуры).

Таблица 2.7 - Объем кредитов, предоставленных Сирии арабскими и исламскими финансовыми учреждениями в 1970-2010 гг.

Название финансового учреждения	Количество	Сумма, доллары США	от совокупного объема, в процентах
Арабский экономический и социальный фонд	51	2 374 214 138	41
Кувейтский фонд экономического развития	28	1 217 980 230	21
Исламский банк развития	28	1 074 355 686	18
Саудовский фонд развития	14	626 899 333	11
Фонд развития Абу-Даби	9	398 149 019	7
Арабский валютный фонд	9	128 484 714	2
Итого:	139	5 820 083 120	100

Источник: составлено автором по материалам [4; 5; 6; 7; 8; 23].

Следует отметить, что бóльшая часть этих кредитов была получена Сирией в 1990-2010 гг., как видно из рисунка 5. Причиной увеличения объема кредитов и иностранной помощи в этот период является реализация Закона об инвестициях № 10, который был направлен на поощрение местных и иностранных инвесторов в Сирии. В связи с этим потребовались дополнительные средства для активизации инвестиционной деятельности и формирования соответствующей инфраструктуры.

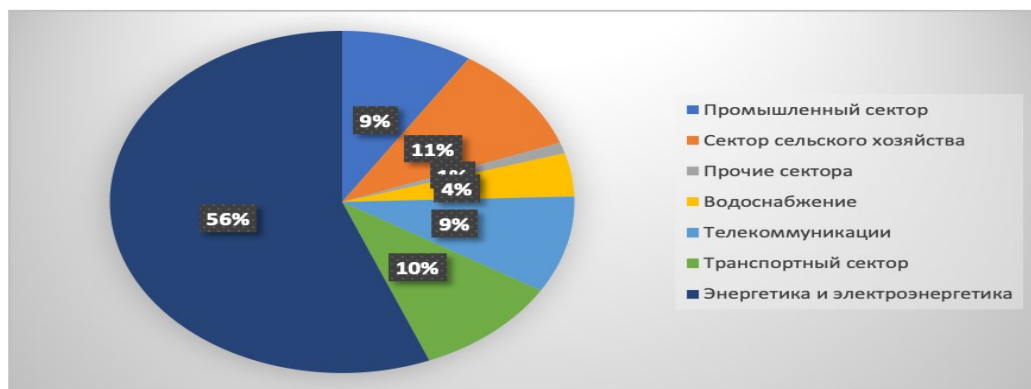

Источник: составлено автором по материалам [4; 5; 6; 7; 8; 23]. Опубликовано автором [31, с. 228].

Рисунок 5 - Динамика объема финансирования из арабских и исламских финансовых учреждений, предоставленного Сирии в разные периоды, млн долл. США

В дополнение к финансированию, которое Сирия получила от арабских и исламских финансовых учреждений, Сирия получила финансирование от Группы Всемирного банка в объеме 656 млн долл. США (4 млн долл. в виде финансовых грантов) [139], а также от Европейского инвестиционного банка в объеме 1 743 млн евро [94]. Особенность этих кредитов заключается в том, что большинство из них было использовано для финансирования инфраструктурных проектов, что отражено в таблицах А.1 – А.8 и показано на рисунке 6.

Доля финансирования инфраструктурных проектов достигла 78% в 1971-2011 гг. (особенно в секторе энергетики и электроэнергетики), в то время как процент финансирования производственных секторов достиг 19%, а другим секторам было выделено всего 3% от общего объема финансирования.

Источник: составлено автором по материалам [4; 5; 6; 7; 8; 9; 94; 139].

Рисунок 6 - Секторальное распределение финансирования, предоставленного Сирии арабскими финансовыми институтами, Всемирным банком и Европейским инвестиционным банком

Таким образом, использование внешнего финансирования преимущественно на развитие проектов инфраструктуры, а не на развитие производственного сектора, не оказало существенного воздействия на экономический рост. В результате возросло соотношение внешнего долга и ВВП, а также соотношение внешнего долга и экспорта, что привело к увеличению долговой нагрузки, что отражено в таблице 2.8.

С нашей точки зрения, несмотря на важность развития инфраструктуры и ее большую косвенную роль в поддержке процесса экономического развития, необходимо было сбалансировать распределение денежных средств между различными отраслями и обеспечить приоритетное финансирование производственных секторов, потому что они могут предоставить необходимые средства для выполнения внешних обязательств, а также сыграть важную роль в стимулировании экономического развития страны.

Таблица 2.8 – Основные внешнедолговые индикаторы Сирии в 1985-2010 гг.

Год	Внешний долг, млн долл. США	ВВП, млн долл. США	Экспорт, млн долл. США	Обслуживание долга, млн долл. США	Внешний долг/ВВП, в процентах	Внешний долг/экспорт, в процентах	Обслуживание внешнего долга/экспорт, в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8
1985	9 502	16 985	1 637	185	56	580	11,3
1986	12 919	14 195	1 325	240	91	975	18,1
1987	15 999	12 583	1 353	225	127	1182	16,6
1988	16 384	11 194	1 345	326	146	1218	24,2
1989	17 384	10 529	3 006	856	165	578	28,5
1990	17 068	13 896	4 218	1191	123	405	28,2
1991	18 942	12 503	3 432	383	151	552	11,2
1992	19 017	12 597	3 082	207	151	617	6,7
1993	19 976	13 978	3 146	174	143	635	5,5
1994	20 557	16 814	3 547	229	122	580	6,5
1995	21 318	16 617	3 886	154	128	549	4,0
1996	21 420	17 592	4 165	125	122	514	3,0
1997	20 865	16 613	4 057	425	126	514	10,5
1998	22 435	16 043	3 142	174	140	714	5,5

Продолжение таблицы 2.8

1	2	3	4	5	6	7	8
1999	4 199	16 774	3 086	206	25	136	6,7
2000	4 082	18 923	5 146	350	22	79	6,8
2001	3 692	20 237	5 286	360	18	70	6,8
2002	3 890	20 669	6 554	368	19	59	5,6
2003	4 137	21 688	5 761	338	19	72	5,9
2004	4 318	24 547	5 134	332	18	84	6,5
2005	5 521	28 499	8 025	302	19	69	3,8
2006	5 480	33 333	9 873	236	16	56	2,4
2007	5 636	40 405	11 594	294	14	49	2,5
2008	5 371	49 217	15 228	373	11	35	2,4
2009	4 677	52 297	10 454	265	9	45	2,5
2010	4 468	60 038	11 929	393	7	37	3,3

Источник: составлено автором по материалам [11; 28].

На основе анализа данных таблицы 2.8 можно сделать вывод о том, что большинство внешнедолговых индикаторов были довольно высокими, поскольку рост внешнего долга опережал рост экономических показателей и достиг довольно высокого уровня в результате того, что сирийская экономика вступила в фазу стагнации в 1980-е годы, что оказало существенное влияние на рост ВВП. Рост сирийского экспорта был незначительным, а иногда и отрицательным, в отличие от увеличивающегося объема внешнего долга, что привело к увеличению показателя «Внешний долг/Экспорт» и превысило установленный предельный уровень в 400% [62]. Однако с 1999 г. значение данного показателя начало существенно снижаться.

В таблицах 2.9 и 2.10 приведено сравнение показателей «Внешний долг/ВВП» и «Обслуживание внешнего долга/Экспорт» в Сирии с аналогичными показателями других арабских стран.

Таблица 2.9 - Соотношение внешнего долга и ВВП в некоторых арабских странах в 1995-2010 гг.

В процентах

Год	Тунис	Алжир	Ливан	Египет	Марокко	Сирия
1995	60,5	79,5	12,0	52,6	68,0	128,3
1996	58,3	71,4	14,5	44,7	57,8	121,8
1997	59,9	64,6	16,2	37,3	57,1	125,6
1998	55,8	64,8	25,2	36,1	54,2	139,8
1999	62,2	58,3	32,9	31,7	49,8	25,0
2000	59,8	46,2	42,4	27,8	48,1	21,6
2001	60,2	40,9	56,1	30,9	41,5	18,2
2002	56,1	39,8	82,4	33,6	38,7	18,8
2003	57,1	34,3	84,6	37,5	32,8	19,1
2004	65,2	25,7	84,4	39,6	27,9	17,6
2005	58,9	16,7	86,3	33,2	21,0	19,4
2006	52,6	4,8	89,3	27,0	20,9	16,4
2007	49,5	4,2	83,6	25,2	21,0	14,0
2008	48,8	3,3	70,4	19,8	18,5	10,9
2009	48,1	3,9	62,6	17,7	21,4	8,9
2010	48,6	3,5	54,6	16,0	25,8	7,4

Источник: составлено автором по материалам [11].

Таблица 2.10 – Соотношение обслуживания внешнего долга и экспорта товаров и услуг в некоторых арабских странах в 1995-2010 гг.

В процентах

Год	Тунис	Алжир	Ливан	Египет	Марокко	Сирия
1	2	3	4	5	6	7
1995	19,6	32,6	11,7	13,7	30,0	4,0
1996	19,2	26,4	7,6	12,3	29,7	3,0
1997	18,2	24,9	31,8	8,0	27,6	10,5
1998	17,9	38,0	13,1	10,4	30,7	5,5
1999	17,7	39,2	18,1	9,1	26,8	5,4

Продолжение таблицы 2.10

В процентах

1	2	3	4	5	6	7
2000	21,1	19,9	34,4	9,5	23,3	6,8
2001	14,5	22,3	45,6	9,6	21,9	6,8
2002	15,2	20,7	67,5	12,5	20,4	5,6
2003	15,0	16,7	25,4	13,5	16,5	5,9
2004	16,1	16,6	33,2	10,2	11,6	6,5
2005	14,4	12,0	23,7	9,7	10,0	3,8
2006	18,2	26,5	23,1	8,9	9,7	2,4
2007	13,0	2,4	28,1	5,1	9,0	2,5
2008	8,4	1,8	23,8	5,4	7,3	2,5
2009	11,6	2,1	23,5	5,8	8,6	2,1
2010	10,3	1,1	20,2	5,6	4,7	3,3

Источник: составлено автором по материалам [11].

На основе анализа данных таблицы 2.9 и таблицы 2.10 можно сделать вывод о том, что значение основных внешнедолговых индикаторов в Сирии в 1995-2010 гг. было ниже по сравнению с другими арабскими странами (за исключением Алжира). В связи с этим Сирия считается страной с низкой внешней задолженностью, а наиболее важным из внешнедолговых индикаторов является показатель «Обслуживание внешнего долга/экспорт товаров и услуг», поскольку низкое значение этого показателя дает уверенность странам-кредиторам и отражает способность обеспечивать ликвидность и способность страны-должника выполнять свои внешние обязательства в краткосрочной перспективе.

Причина снижения этих показателей в Сирии связана с тем, что с середины 1990-х годов руководство страны начало вести переговоры со странами-кредиторами (Францией, Германией, Японией, Россией и др.), обсуждая различные схемы реструктуризации внешнего долга. В результате Сирия смогла снизить долговое бремя, выплатив в 2002 г. задолженность Всемирному банку. Кроме того, Сирия вела переговоры с Польшей в 2004 г.,

с Румынией в 2007 г. и с Чешской Республикой и Словакией в 2008 г. о списании внешнего долга [58, с. 158].

Положительное влияние на уменьшение внешнего долга Сирии оказал также Закон об инвестициях № 10. В результате создания более совершенной инфраструктуры, которая финансировалась за счет внешних заимствований, с начала 1998 г. увеличился поток ПИИ, которые стимулировали рост сирийского ВВП и экспорта. В таблице 2.11 показана динамика ПИИ в Сирии в 1985-2010 гг.

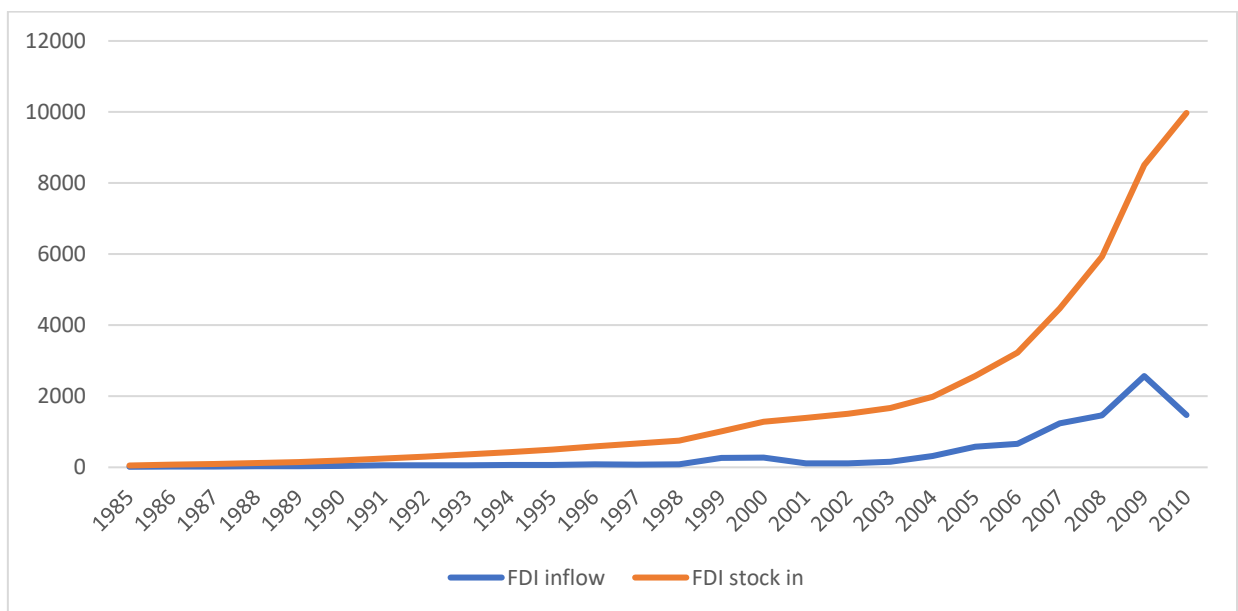
Таблица 2.11 - Динамика прямых иностранных инвестиций в Сирии в 1985-2010 гг.

Год	ВВП, млн долл. США	ПИИ, млн долл. США	Рост ПИИ, в процентах	Доля ПИИ в ВВП, в процентах
1985	16 985	15	–	0,09
1986	14 195	20	33	0,15
1987	12 583	22	10	0,19
1988	11 194	27	23	0,25
1989	10 529	30	11	0,30
1990	13 896	40	33	0,32
1991	12 503	54	35	0,41
1992	12 597	57	6	0,43
1993	13 978	60	5	0,80
1994	16 814	65	8	2,50
1995	16 617	70	8	0,90
1996	17 592	89	27	0,60
1997	16 613	80	-10	0,50
1998	16 043	82	3	0,50
1999	16 774	263	221	1,60
2000	18 923	270	3	1,40
2001	20 237	110	-59	0,50
2002	20 669	115	5	0,50
2003	21 688	160	39	0,70
2004	24 547	320	100	1,10
2005	28 499	583	82	1,80
2006	33 333	659	13	1,90
2007	40 405	1 242	88	3,00
2008	49 217	1 465	18	3,00
2009	52 297	2 569	75	5,00
2010	60 038	1 469	-43	2,00

Источник: составлено автором по материалам [140].

Как видно из таблицы 2.11, потоки ПИИ в Сирию были незначительными и не превышали 100 млн долл. США до 1999 г. С 1999 г. начался рост ПИИ (за исключением 2001-2003 гг.). Причиной временного спада ПИИ в Сирии стала политическая нестабильность и вооруженные действия в ряде соседних арабских стран (особенно в Ливане и Ираке), которые негативно повлияли на поток иностранных инвестиций.

С 2004 г. рост ПИИ возобновился, и их величина превысила 1 млрд долл. США в 2007 г. Этому способствовало также принятие многих законов и законодательных актов, наиболее важным из которых был Законодательный декрет № 7 от 13.05.2000 о внесении поправок в Закон об инвестициях № 10 от 04.05.1991, который разрешал иностранным инвесторам арендовать и владеть землей и недвижимостью, необходимыми для реализации проекта, с условием, что они откажутся от своей собственности на земли и здания, построенные на них, после ликвидации или отмены своего проекта [74]. Принятие Декрета № 9 от 27.01.2007 о создании Инвестиционного агентства Сирии в значительной степени способствовало облегчению и ведению бизнеса в Сирии иностранными инвесторами [13]. На рисунке 7 показан рост притока ПИИ и накопительный баланс ПИИ.

Источник: составлено автором по материалам [140].
Рисунок 7 - Динамика прямых иностранных инвестиций в Сирии,
млн долл. США

На основе анализа рисунка 7 можно отметить рост ПИИ и увеличение их доли в накопительном балансе (в конце 2010 г. их величина составила 10 млрд долл. США).

После принятия Закона об инвестициях от 04.05.1991 № 10 приток иностранных компаний для работы на территории Сирии увеличился, а после того, как в 2000 г. был издан Указ № 7 от 13.05.2000 о внесении поправок в Законе об инвестициях от 04.05.1991 № 10, количество проектов, зарегистрированных иностранными компаниями, увеличилось вдвое. Данная динамика, связанная с преимуществами и возможностями, предлагаемыми этим Законом для иностранных инвесторов, отражена в таблице 2.12.

Таблица 2.12 - Проекты с иностранными инвестициями, созданные в 1991-2010 гг. в соответствии с положениями Закона об инвестициях № 10

Год	Количество проектов по видам экономической деятельности				Количество проектов	Затраты на инвестиции, млн с.ф.	Количество вакансий
	Промышленность	Сельское хозяйство	Транспорт	Другое			
1991-1995	7	2	1	0	10	3156	956
1996-2000	17	1	2	2	22	1310	321
2001	3	1	3	0	7	2763	–
2002	2	2	4	1	9	2968	–
2003	6	3	2	0	11	3090	1316
2004	6	0	2	1	9	18437	2936
2005	3	1	1	2	7	3882	1807
2006	10	0	2	1	13	24049	2015
2007	10	2	6	4	22	98632	11462
2008	33	4	18	3	58	132316	6542
2009	17	1	5	1	24	10579	4184
2010	32	2	5	2	41	393033	7859
Иностранные проекты	146	19	51	17	233	694215	40543
Всего иностранных и отечественных проектов	1467	176	1760	34	3437	1607900	207661

Источник: составлено автором по материалам [10].

Как видно из таблицы 2.12, в 1991-2010 гг. в Сирии в общей сложности было зарегистрировано 233 проекта с участием иностранного капитала. Их

доля составила 7% от общего количества проектов, а от совокупного объема инвестиций на них пришлось 43%.

Данные таблицы 2.12 демонстрируют важность ПИИ, так как они составляют почти половину совокупного объема инвестиций в Сирии. На промышленные проекты приходилась наибольшая доля иностранных инвестиций, составлявшая 63% от общего объема иностранных инвестиций. ПИИ вносят большой вклад в ликвидацию безработицы и создание возможностей для трудоустройства, что способствует улучшению ключевых социально-экономических показателей страны.

В таблице 2.13 и таблице 2.14 отражена национальная принадлежность иностранных компаний, подавших заявки на регистрацию своих проектов в Сирии в соответствии с положениями Закона об инвестициях № 10.

Таблица 2.13 - Проекты с участием иностранных инвесторов из арабских стран в 1991-2010 гг.

Страна инвестора	Количество проектов	Количество рабочих	Объем инвестиций, млн с.ф.
Судан	1	22	132
Катар	1	54	330
Оман	2	130	220
Алжир	2	36	110
Палестина	5	1 028	6 236
Ливан	20	1 268	31 751
Иордан	13	804	41 248
Йемен	1	56	120
Египет	6	510	6 746
Бахрен	1	56	120
Ливия	1	22	57
Ирак	30	1 976	15 935
Саудовская Аравия	20	4 162	78 051
Кувейт	25	4 451	20 041
Объединенные Арабские Эмираты	10	7 438	33 871
Итого	138	22 013	234 968

Источник: составлено автором по материалам [10].

Таблица 2.14 - Проекты с участием иностранных инвесторов из неарабских стран в 1991-2010 гг.

Страна инвестора	Количество проектов	Вакансии	Объем инвестиций, млн с.ф.
Турция	36	6 737	35 767
Германия	12	3 225	342 694
Иран	10	1 630	31 191
Россия	4	417	1 600
Швейцария	3	232	3 482
Кипр	3	231	651
Великобритания	4	2 880	15 203
Франция	3	536	3 100
Австралия	1	31	114
Корея	3	225	1 627
США	1	305	391
Китай	2	401	1 604
Италия	1	15	64
Швеция	1	25	49
Узбекистан	1	21	61
Бельгия	1	23	24
Австрия	2	109	765
Голландия	1	101	68
Канада	2	332	413
Пакистан	1	294	156
Индия	2	270	5 365
Испания	1	52	106
Итого	95	18 092	444 495

Источник: составлено автором по материалам [10].

На основе анализа данных таблицы 2.13 можно отметить, что 15 арабских стран инвестировали денежные средства в проекты на территории Сирии, и количество подобных проектов достигло 138. Объем инвестиций в эти проекты оценивается в 234 968 млн с.ф., что эквивалентно 4 699 млн долл. США.

Саудовская Аравия лидирует среди арабских стран по объему инвестиций (33%), за ней следуют Иордания (17,5%) и ОАЭ (14,4%).

Что касается проектов с участием инвесторов из неарабских стран, то, как видно из таблицы 2.14, 22 страны инвестировали денежные средства в проекты на территории Сирии. Количество проектов достигло 95, а объем инвестиций в эти проекты составил 444 495 млн с.ф., что эквивалентно 8 889 млн долл. США. Германия лидирует среди зарубежных стран по объему инвестиций (77%), за ней следует Турция (8%).

Следует отметить, что далеко не все проекты были реализованы. В таблице 2.15, основанной на данных Инвестиционного агентства Сирии, показано отраслевое распределение ПИИ в 2005-2009 гг.

Таблица 2.15 – Отраслевое распределение прямых иностранных инвестиций в Сирии в 2005-2009 гг.

В миллионах сирийских фунтов

Сектор	2005	2006	2007	2008	2009	Накопленная сумма за пять лет
Нефть	157	100	111	97	415	880
Туризм	60	300	225	385	490	1 460
Инвестиции в соответствии с Законом об инвестициях № 10	13	55	77	100	250	495
Страхование	0	0	93	50	23	166
Банки	45	45	64	130	28	312
Увеличение банковского капитала	0	0	30	30	22	82
Другое	45	83	59	265	54	506
Итого	320	583	659	1 057	1 282	3 901

Источник: составлено автором по материалам [23].

Следует отметить, что туристический сектор, за которым следует нефтяной сектор, является наиболее привлекательным для ПИИ. Это связано с наличием соответствующего туристического климата в Сирии в дополнение к наличию нефти и газа в регионе.

Таким образом, в период до начала вооруженного конфликта в 2011 г. внешнее финансирование способствовало поддержке процесса экономического развития Сирии. Иностранные займы использовались для создания и развития

необходимой производственной инфраструктуры, в стране постепенно формировались условия для активизации привлечения ПИИ, которые способствовали развитию экономики страны, стимулируя промышленное производство, рост экспорта, внедрение передовых технологий и создание новых рабочих мест.

2.3 Эконометрический анализ влияния внешнего долга и прямых иностранных инвестиций на ВВП Сирии

Изучая влияние внешнего финансирования на развитие экономики Сирии, целесообразно провести эконометрический анализ, имеющий целью определение влияния внешнего финансирования на ВВП страны, а также выявление долгосрочной и краткосрочной связи между внешним долгом, ПИИ и ВВП, используя ряд статистических тестов.

Данные, используемые в этом исследовании, состоят из временных рядов внешнего долга, иностранных инвестиций и ВВП за период с 1985 по 2010 г., которые были получены с местных и международных официальных сайтов и учреждений. В таблице 2.16 приведено статистическое описание этих данных.

Таблица 2.16 - Статистическое описание исследовательских переменных

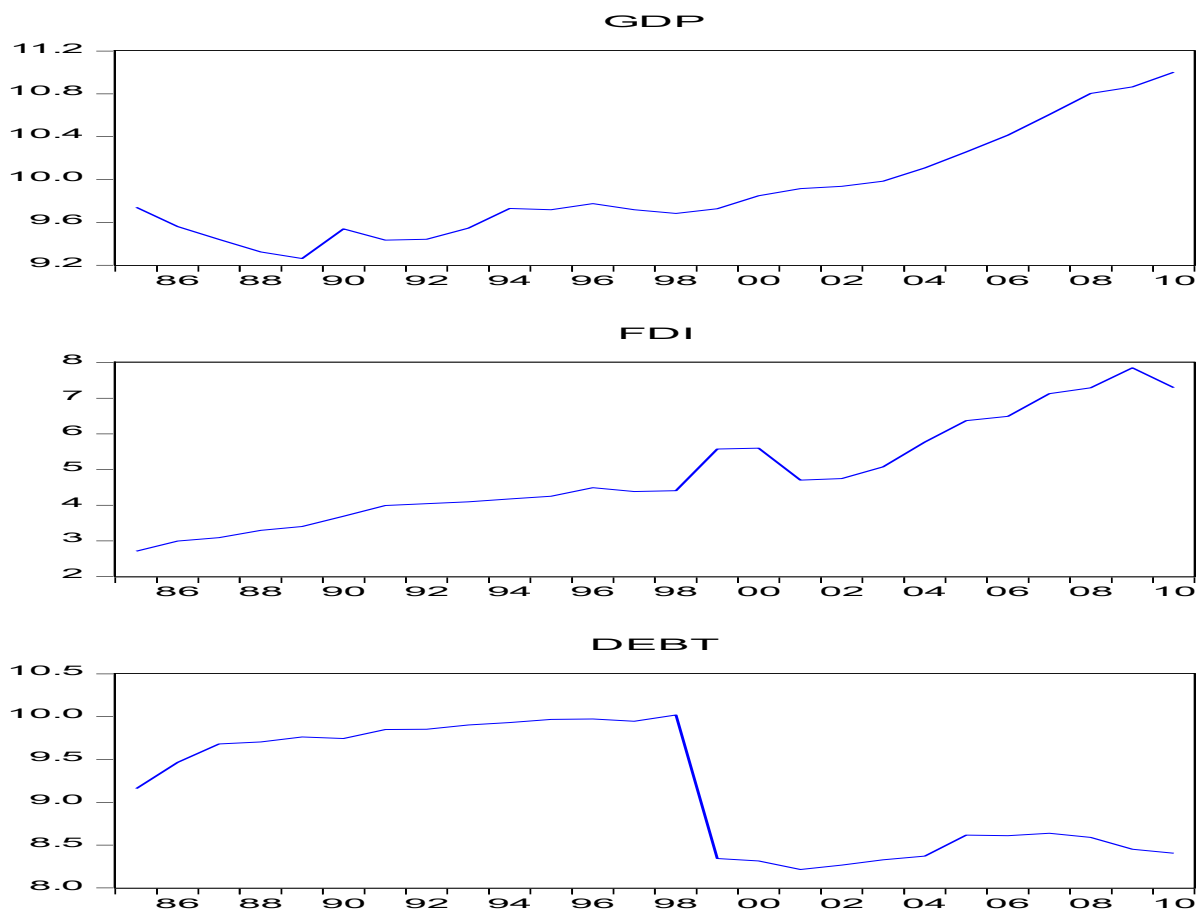
Indicators	DEBT	FDI	GDP
1	2	3	
Mean	9,157641	4,880134	9,899231
Median	9,312856	4,447678	9,735027
Maximum	10,01838	7,851272	11,00273
Minimum	8,213924	2,708050	9,261889
Std. Dev.	0,715521	1,461378	0,484727
Skewness	-0,075528	0,525324	0,938163
Kurtosis	1,192698	2,224362	2,881719
Jarque-Bera	3,563254	1,847597	3,829138
Probability	0,168364	0,397008	0,147405
–	normal distribution	normal distribution	normal distribution

Продолжение таблицы 2.16

1	2	3	4
Sum	238,0987	126,8835	257,3800
Sum Sq. Dev.	12,79927	53,39062	5,873996

Источник: составлено автором по материалам [24].

Как видно из таблицы 2.16, все данные имеют симметричное распределение. Кроме того, можно отметить, что значения стандартного отклонения относительно небольшие, что указывает на низкий разброс данных. Кроме того, вероятность коэффициента Jarque-Bera указывает на то, что все переменные исследования имеют нормальное распределение, поскольку значение вероятности этого коэффициента больше 5%. На рисунке 8 показаны графики переменных исследования после их натурального логарифма.

Источник: составлено автором по материалам [24].

Рисунок 8 - Графики переменных после вычисления их натурального логарифма

Методы исследования и результаты:

1) тест на единичный корень.

Поскольку мы используем временные ряды для анализа, первым шагом должно быть тестирование этих рядов на единичный корень, чтобы избежать ложной регрессии, вызванной нестабильными рядами. Расширенный тест Дики-Фуллера (ADF) будет использоваться для проверки стабильности временного ряда, нулевой гипотезы и альтернативной гипотезы для этого теста:

- H_0 : временной ряд имеет единичный корень и поэтому нестабилен;
- H_1 : временной ряд не имеет единичного корня и поэтому стабилен.

В таблице Б.1, результаты расширенного теста Дики-Фуллера, показывают, что значение (prob.) для исследуемых переменных было больше 0,05 на уровне (level), и, следовательно, нулевая гипотеза, утверждающая, что ряд содержит единичный корень, не может быть отвергнута. То есть он нестабилен на этом уровне, но эти переменные становятся стабильными после принятия для них первой разности (1st), так как мы можем заметить, что значение (prob.) для этих переменных стало меньше, чем 0,05, и, следовательно, нулевая гипотеза будет отклонена, и будет принята альтернативная гипотеза, которая утверждает, что ряд не имеет единичного корня и, следовательно, стабильная при первой разности.

2) Коинтеграционный тест Йохансена.

Одним из условий применения критерия коинтегрирования Йохансена является то, что временные ряды переменных должны быть стабильными при первой разности (1st difference) переменных, а затем временные ряды переменных считаются интегралами первой степени, и после проведения расширенного теста Дики-Фуллера было обнаружено, что временные ряды стабильны при первой разнице. Таким образом, мы можем перейти к проверке коинтеграции переменных с помощью теста Йохансена. Перед прохождением теста Йохансена необходимо определить соответствующее количество лагов

(lags), и для этого использовались некоторые тесты в модели (Vector Auto Regressive (VAR)).

Результаты (Vector Auto Regressive (VAR)) на рисунке Б.1, показывают, что количество соответствующих лагов равно (1) согласно тестам (HQ LR, FPE, AIC, SC).

После определения соответствующего количества лагов был применен тест коинтеграции Йохансена, который основан на двух тестах: тесте воздействия и тесте на наибольшее собственное значение. Рисунок 9 содержит результаты теста коинтеграции Йохансена.

На рисунке 9 показаны результаты теста воздействия и результаты теста на большее собственное значение. Результаты теста воздействия, первая нулевая гипотеза (None) которого утверждает, что не существует совместной интеграции между ВВП и внешним долгом и ПИИ, против альтернативной гипотезы, которая утверждает, что существует не более одного отношения коинтеграции между переменными исследования, и поскольку вероятностное значение (Prob. **) для нулевой гипотезы (None) равно (0,0395), что меньше 5%, мы отклоним нулевую гипотезу и примем альтернативную гипотезу, которая утверждает, что существует не более одного отношения коинтеграции между исследовательскими переменными. Переходя ко второй нулевой гипотезе (At most 1), которая утверждает, что существует не более одного отношения коинтеграции между исследовательскими переменными, по сравнению с альтернативной гипотезой, которая утверждает, что существует более одного отношения коинтеграции между переменными, мы обнаружим, что вероятностное значение (Prob.***) нулевой гипотезы (At most 1) равно (0,9203), которое больше 5%, поэтому мы не сможем отклонить нулевую гипотезу (At most 1), которая утверждает, что существует не более одного интеграционного отношения между исследовательскими переменными. Те же результаты для теста на большее собственное значение.

Date: 08/04/21 Time: 06:36
 Sample (adjusted): 1987 2010
 Included observations: 24 after adjustments
 Trend assumption: Linear deterministic trend
 Series: GDP DEBT FDI
 Lags interval (in first differences): 1 to 1

Unrestricted Cointegration Rank Test (Trace)

Hypothesized No. of CE(s)	Eigenvalue	Trace Statistic	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.673953	30.67999	29.79707	0.0395
At most 1	0.141454	3.782891	15.49471	0.9203
At most 2	0.005092	0.122522	3.841466	0.7263

Trace test indicates 1 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level

* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level

**MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

Unrestricted Cointegration Rank Test (Maximum Eigenvalue)

Hypothesized No. of CE(s)	Eigenvalue	Max-Eigen Statistic	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.673953	26.89710	21.13162	0.0069
At most 1	0.141454	3.660369	14.26460	0.8933
At most 2	0.005092	0.122522	3.841466	0.7263

Max-eigenvalue test indicates 1 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level

* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level

**MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

Unrestricted Cointegrating Coefficients (normalized by b*S11*b=I):

GDP	DEBT	FDI
-7.014881	0.244917	3.001437
-1.723161	-2.036148	-0.132266
-5.377006	-0.087396	0.945218

Unrestricted Adjustment Coefficients (alpha):

D(GDP)	0.060778	0.015930	-0.003413
D(DEBT)	-0.091960	0.109831	0.010669
D(FDI)	-0.105827	-0.028133	-0.025741

1 Cointegrating Equation(s): Log likelihood 18.04089

Normalized cointegrating coefficients (standard error in parentheses)

GDP	DEBT	FDI
1.000000	-0.034914	-0.427867
	(0.04634)	(0.02914)

Adjustment coefficients (standard error in parentheses)

D(GDP)	-0.426352
	(0.12329)
D(DEBT)	0.645086
	(0.53791)
D(FDI)	0.742363
	(0.60460)

Источник: составлено автором по материалам [24].
 Рисунок 9 - Результаты теста коинтеграции Йохансена

Следовательно, в соответствии с этими результатами мы отклоним первую гипотезу (H1), которая утверждает, что нет долгосрочной связи между ВВП, внешним долгом и ПИИ в Сирии в 1985-2010 гг.

- Модель векторная исправления ошибок (Vector Error Correction Model (VECM)):

Поскольку мы пришли к выводу, что существует взаимосвязь между ВВП и внешним долгом и ПИИ в 1985-2010 гг., необходимо изучить направление этой связи, и для достижения этого была использована модель (VECM), которая показывает направление долгосрочной связи между переменными, что отражено на рисунках Б.2–Б.4.

Результаты теста (VECM) показали, что абсолютное значение t-статистики для DEBT (-1) составляет [0,75339], что меньше, чем табличное значение (1,65), что означает отсутствие долгосрочной связи между внешним долгом и ВВП (изменение внешнего долга не является причиной изменения ВВП), и следует отметить, что вероятностное значение (Prob) для (C6), параметр, указывающий на долгосрочную связь между ВВП и DEBT, составляет (0,2452), и это не имеет значения, поскольку она больше 5%. Следовательно, отсутствует долгосрочная связь в обоих направлениях между ВВП и внешним долгом в 1985-2010 гг.

Что касается долгосрочной зависимости между инвестициями и ВВП, мы отметили из результатов теста (VECM), что абсолютное значение t-статистики для ПИИ (-1) составляет [14,6823], что больше, чем табличное значение (1,65), и это указывает на существование долгосрочной связи между ПИИ и ВВП (изменения ПИИ являются причиной изменения ВВП). Хотя мы отметили, что значение вероятности (Prob) C (11), параметра, указывающего на долгосрочную связь ВВП с ПИИ, составляет (0,2345), что превышает 5%, поэтому долгосрочная связь является односторонней и направленной от ПИИ к ВВП в Сирии в 1985 - 2010 гг.

Для того чтобы определить наличие краткосрочных отношений, будет использоваться стандартный тест на причинность по Грэнджеру (standard granger causality)

Стандартный тест по Грэнджеру применялся для проверки гипотез, связанных с существованием краткосрочной взаимосвязи между внешним долгом, ПИИ и ВВП.

Этот тест используется, чтобы выяснить, оказывает ли один временной ряд краткосрочное причинное влияние на другой временной ряд. То есть он проверяет, полезны ли исторические значения переменной X для прогнозирования переменной Y с учетом исторических значений переменной Y . Если результаты теста показывают, что X представляет собой причинное влияние Y , это указывает на то, что текущее значение Y связано с изменением исторических значений переменной X .

По результатам теста Грэнджера, как показано на рисунках Б.5 – Б.6, сделан вывод о наличии краткосрочной односторонней связи между ПИИ и ВВП и направленности этой связи от ПИИ к ВВП. Было также выявлено отсутствие краткосрочной двусторонней связи между ВВП и внешним долгом Сирии в 1985-2010 гг.

Чтобы проверить влияние как ПИИ, так и внешнего долга на ВВП, модель VAR будет использоваться для определения размера и характера их влияния. Для проверки достоверности модели VAR будут выполнены три теста: тест автокорреляции, тест нормального распределения и тест стабильности дисперсии, как показано на рисунках Б.7-Б.9.

Результаты этих тестов доказали, что модель VAR является хорошей и статистически надежной, и поэтому мы можем использовать два аналитических инструмента из модели VAR, а именно: функции импульсной характеристики (Impulse response functions IRF) и разложение дисперсии ошибки прогноза (forecast error variance decomposition FEVD), для того чтобы проверить влияние внешнего долга и ПИИ на ВВП.

Функции импульсной характеристики (IRF). Функции импульсной характеристики - полезный инструмент анализа при оценке характера и величины реакции переменной на шоки других переменных. На рисунке 10 показана реакция ВВП на шок (изменение стандартного отклонения на одну единицу) как по внешнему долгу, так и по ПИИ.

Response of GDP:		
Period	DEBT	FDI
1	0.000000 (0.00000)	0.000000 (0.00000)
2	-0.029850 (0.01542)	0.042630 (0.01176)
3	-0.042943 (0.02580)	0.065862 (0.01787)
4	-0.048021 (0.03528)	0.079084 (0.02267)
5	-0.049512 (0.04412)	0.087223 (0.02642)
6	-0.049605 (0.05214)	0.092857 (0.02947)
7	-0.049343 (0.05927)	0.097326 (0.03236)
8	-0.049190 (0.06558)	0.101317 (0.03559)
9	-0.049324 (0.07122)	0.105180 (0.03948)
10	-0.049792 (0.07633)	0.109090 (0.04416)

Источник: составлено автором по материалам [24].

Рисунок 10 - Реакция ВВП на шок внешнего долга и прямых иностранных инвестиций

Как видно из рисунка 10, шок от внешнего долга (увеличение на одну единицу стандартного отклонения) отрицательно влияет на ВВП, и в течение десяти лет после шока ВВП продолжал снижаться. Что касается шока ПИИ, то он положительно повлиял на ВВП с первого года после шока, и в течение десяти лет после шока ВВП продолжал расти.

Разложение дисперсии ошибки прогноза (FEVD). Хотя функции импульсной характеристики считаются важным инструментом при оценке природы и величины различных шоков, относительную важность различных шоков в объяснении колебаний конкретной переменной можно лучше оценить

с помощью дисперсионного анализа. На рисунке 11 показан дисперсионный анализ ВВП в случае шока (изменение стандартного отклонения на одну единицу) внешнего долга и ПИИ.

Variance Decomposition of GDP:				
Period	S.E.	GDP	DEBT	FDI
1	0.083985	100.0000	0.000000	0.000000
2	0.125908	82.91572	5.620664	11.46361
3	0.167222	68.20713	9.781112	22.01176
4	0.206576	59.10706	11.81314	29.07981
5	0.243533	53.61594	12.63306	33.75100
6	0.278408	50.20993	12.84090	36.94917
7	0.311702	48.02318	12.75017	39.22664
8	0.343893	46.57268	12.52087	40.90645
9	0.375377	45.58144	12.23518	42.18338
10	0.406471	44.88520	11.93543	43.17937

Источник: составлено автором по материалам [24].

Рисунок 11 - Дисперсионный анализ ВВП в состоянии шока по внешнему долгу и прямым иностранным инвестициям

Как видно из рисунка 11, шок внешнего долга (изменение стандартного отклонения на одну единицу) объясняет около 5,6% изменения ВВП после одного года шока, затем эффект шока увеличивается и объясняет 12% изменения ВВП через девять лет, а затем возвращается к снижению, что объясняет 11% изменения ВВП. Таким образом, шок внешнего долга оказывает влияние на ВВП в Сирии, но его влияние очень слабое.

Что касается шока (изменение одного стандартного отклонения на одну единицу) в ПИИ, то он объясняет 11% изменения ВВП после одного года, и влияние шока продолжает усиливаться, объясняя 43% изменения ВВП через десять лет после шока. Таким образом, шок в ПИИ умеренно влияет на ВВП Сирии.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что реакция ВВП на шок (изменение стандартного отклонения на одну единицу) внешнего долга и ПИИ варьируется в течение десяти лет после шока. Поскольку изменение внешнего долга (увеличение стандартного отклонения на одну единицу) оказывает очень слабое и негативное влияние на ВВП, это изменение объясняет 5%-12% изменения ВВП в течение десяти лет после шока. Что

касается изменения ПИИ (увеличение стандартного отклонения на одну единицу), то оно оказывает умеренное и положительное влияние на ВВП, и эта переменная объясняет 11%-43% изменения ВВП в течение десяти лет после шока. Таким образом, проведенный эконометрический анализ показал, что привлечение ПИИ оказалось более эффективным для развития экономики Сирии по сравнению с использованием долговых инструментов.

Выводы к главе 2

Несмотря на положительное в целом влияние внешнего финансирования на развитие экономики Сирии в период до начала вооруженного конфликта в 2011 г., эффективность его использования была недостаточно высокой. Основная проблема заключалась в том, что денежные средства, полученные из внешних источников, направлялись не на развитие промышленности и сельского хозяйства, которые генерируют доходы, необходимые для выполнения внешних обязательств, и стимулируют рост в других отраслях национальной экономики, а преимущественно в непроизводственные отрасли. Наряду с недостаточно эффективным использованием внешнего финансирования, которое было необходимо Сирии из-за дефицита местных инвестиционных ресурсов для обеспечения ускоренного социально-экономического развития, внутри страны также действовал ряд факторов, сдерживающих развитие национальной экономики: строгий государственный контроль за пищевой и текстильной промышленностью, а также за отраслями, зависящими от импортного сырья и расходных материалов; низкий уровень конкурентоспособности экономики страны; доминирование небольших семейных компаний в структуре экономики; низкий уровень внедрения результатов научно-технических разработок в национальную экономику.

В период до начала вооруженного конфликта в 2011 г. внешнее финансирование в целом способствовало развитию экономики Сирии. Иностранные займы использовались для создания и развития необходимой

производственной инфраструктуры, в стране постепенно формировались условия для активизации привлечения ПИИ, которые способствовали развитию экономики страны, стимулируя промышленное производство, рост экспорта, внедрение передовых технологий и создание новых рабочих мест.

Эконометрический анализ, проведенный автором с целью оценки влияния внешнедолгового финансирования и ПИИ на ВВП Сирии, показал, что использование внешнедолговых источников не оказало значительного положительного влияния на рост ВВП страны, поскольку по результатам анализа был сделан вывод об отсутствии заметной прямой причинно-следственной связи между ВВП и внешним долгом. В связи с этим сирийскому правительству было бы целесообразно направить средства, полученные в результате внешних займов, на финансирование проектов в производственных секторах. С другой стороны, результаты эконометрического анализа доказали, что существует прямая причинно-следственная связь между ВВП и ПИИ, и что иностранные инвестиции оказывают умеренное и положительное влияние на ВВП и способствуют его увеличению в долгосрочной перспективе. В результате привлечение ПИИ оказалось более эффективным для развития сирийской экономики по сравнению с использованием долговых инструментов.

Глава 3

Перспективы привлечения и использования внешнего финансирования для восстановления и развития экономики Сирии

3.1 Проблемы привлечения внешнего финансирования и развития экономики Сирии в условиях вооруженного конфликта

Несмотря на положительные результаты, достигнутые сирийской экономикой в некоторых секторах, с 2011 г. экономика страны вступила в стадию кризиса в результате начала вооруженного конфликта, который обострил различные виды рисков и стимулировал отток капитала за границу. Вооруженный конфликт существенно осложнил процесс экономического развития страны и привел к снижению ключевых экономических показателей, что отражено в таблице 3.1. В 2011-2020 гг. ВВП Сирии сократился в 2 раза: с 1 537 до 654 млрд с.ф.

Таблица 3.1 - Динамика ключевых экономических показателей Сирии в 2011-2020 гг.

Год	ВВП, млрд с.ф.	Рост ВВП, в процентах	ВВП на душу населения, с.ф.	Инфляция, в процентах	Валовое накопление основного капитала, млрд с.ф.
2011	1537,1	2,9	72 770	11,1	381
2012	1132,3	-26,3	52 327	10,8	185
2013	834,5	-26,3	37 643	88,4	196
2014	748,4	-10,3	35 672	16,9	126
2015	717,1	-4,2	33 927	48,1	246
2016	671,2	-6,4	31 521	43,2	221
2017	666,3	-0,7	30 709	1,1	274
2018	675,6	1,4	30 851	3,8	386
2019	683,9	1,2	30 882	34,5	434
2020	654,3	-4,3	29 200	139,0	447

Источник: составлено автором по материалам [28].

Как видно из таблицы 3.1, произошло существенное снижение всех ключевых показателей сирийской экономики. Первые три года войны - самый

тяжелый период для сирийской экономики, в течение которого было отмечено основное снижение экономических показателей. В 2012 г. ВВП снизился на 26%, как и в 2013 г. Темп инфляции в 2013 г. составил 88%. При этом стоит отметить, что уровень инфляции в 2020 г. вырос до 139% по сравнению с 2019 г. [27].

Несмотря на указанное ухудшение экономических показателей, общий объем инвестиций увеличился после 2014 г. в результате роста инвестиций со стороны частного сектора, которые в среднем составили 67% от общего объема инвестиций в этот период по сравнению с 46% в период до войны, что отражено в таблице 3.2.

Таблица 3.2 - Доля частного и государственного секторов в совокупном накоплении капитала в Сирии в 2011-2020 гг.

Год	Государственный сектор, млн с.ф.	Частный сектор, млн с.ф.	Совокупный объём, млн с.ф.	Доля государственного сектора, в процентах	Доля частного сектора, в процентах
2010	144 153	193 268	337 421	42,7	57,3
2011	113 815	267 579	381 394	29,8	70,2
2012	48 717	137 218	185 935	26,2	73,8
2013	29 316	166 848	196 164	14,9	85,1
2014	24 129	102 810	126 939	19,0	81,0
2015	71 481	175 078	246 559	29,0	71,0
2016	58 898	162 532	221 430	26,6	73,4
2017	168 205	105 924	274 129	61,4	38,6
2018	257 691	128 613	386 304	66,7	33,3
2019	182 594	252 125	434 719	42,0	58,0
2020	221 427	226 388	447 815	49,4	50,6

Источник: составлено автором по материалам [28].

Рост инвестиций частного сектора является результатом отсутствия некоторых основных товаров в результате сокращения импорта и уменьшения объема государственных инвестиций. Таким образом, отсутствие внешней конкуренции открывает возможности для местных инвесторов производить

товары, необходимые для местного рынка, более низкого качества и по более высокой цене, что обеспечивает им более высокую прибыль.

Большие экономические потери в начальный период конфликта были связаны с тем, что сирийское правительство потеряло контроль над 2/3 своей территории, которые были захвачены вооруженными террористическими группировками. Однако с 2015 г. экономические показатели начали несколько улучшаться, особенно после того, как сирийское правительство установило контроль над большей частью территории страны.

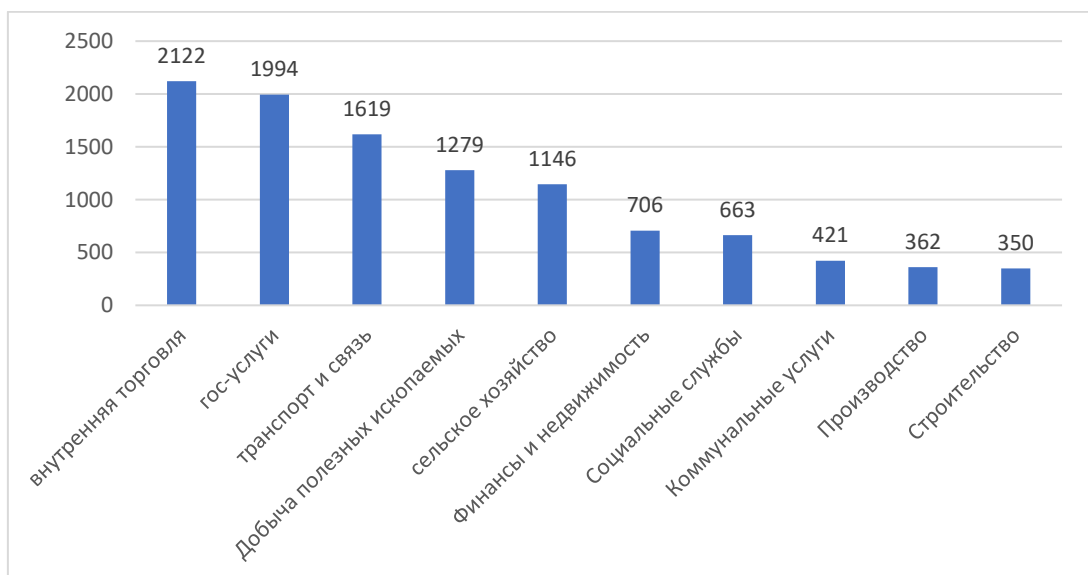
Основными причинами низкого уровня ВВП были потеря факторов производства (особенно физическое разрушение фабрик в Алеппо, Хомсе и Дамаске), а также отток инвестиций, потеря квалифицированных рабочих в результате эмиграции большого количества сирийцев, нехватка топлива, электроэнергии и сырья [88]. Кроме того, военная экономика ослабила стимулы для производственной деятельности, а значительное ухудшение транспортных и торговых сетей сыграло важную роль в прекращении торговли с соседними странами [129].

Кроме того, доходы государства значительно снизились с 15 млрд долл. США в 2010 г. до 3,4 млрд долл. США в 2020 г. Прежде всего это было связано с тем, что существенно сократился объем внешней торговли, а добыча нефти уменьшилась в результате того, что сирийское государство утратило контроль над территориями, на которых расположены нефтяные месторождения. Эти территории все еще находятся вне контроля со стороны государства [82]. Добыча нефти снизилась с 365 000 баррелей в день до начала конфликта до примерно 17 000 баррелей в день в 2020 г. К этому следует добавить, что была полностью прекращена торговля со странами Европейского союза (до конфликта основной торговый партнер Сирии) в результате введенного эмбарго в отношении сирийского экспорта [33].

В то же время импорт потребительских товаров увеличился из-за нехватки основных товаров внутри страны, что привело к увеличению дефицита торгового баланса, который составил 2 314 млрд с.ф. (1 851 млн долл. США) в 2020 г., что

отражено в таблице 3.4. Сирийское государство пыталось покрыть этот дефицит за счет международных резервов и денежной эмиссии, что привело к значительной девальвации национальной валюты, поскольку один доллар США до конфликта был эквивалентен 48 с.ф, но в октябре 2019 г. его цена достигла примерно 630 с.ф, а к середине января 2020 г. на фоне обострения финансового кризиса в Ливане он вырос до 1 200 с.ф, поскольку ливанские банки являются одним из главных источников, которые Сирия использует для проведения финансовых транзакций. В Ливане размещены значительные финансовые активы Сирии. В результате финансового кризиса в Ливане, воздействия COVID-19 и новых санкций США обменный курс достиг рекордного уровня и составил 3 500 с.ф за 1 доллар США [131].

Следует отметить, что, по оценке Сирийского центра исследований и политики, общие накопленные потери ВВП Сирии с начала войны составили 10 623 млрд с.ф., что эквивалентно 420 млрд долл. США [108]. На рисунке 12 представлена доля секторов экономики, которые внесли наибольший вклад в ВВП Сирии.

Источник: составлено автором по материалам [108].

Рисунок 12 - Потери ВВП по видам экономической деятельности в 2011-2019 гг., млн с.ф.

Экономические потери, снижение уровня добычи нефти, сокращение внешней торговли и санкции против Сирии привели к снижению доходов населения и увеличению дефицита государственного бюджета. Кроме того,

внутренних заимствований было недостаточно для покрытия государственных расходов. В таблице 3.3 показано соотношение величины доходов и расходов, дефицит бюджета и ВВП Сирии.

Таблица 3.3 – Соотношение величины доходов и расходов, дефицит бюджета и ВВП Сирии в 2010-2020 гг.,

В процентах

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доходы	30,1	25,4	17,3	9,0	12,0	10,3	9,9	7,8	8,6	7,4	8,9
Доходы от нефти	7,5	5,4	2,5	1,1	3,1	3,3	3,3	0,9	1,3	1,2	1,1
Налоговые поступления	9,9	9,6	7,8	4,7	4,3	3,8	4,1	4,4	4,4	3,8	5,1
Ненефтяные и неналоговые доходы	12,7	10,4	7,0	3,1	5,2	3,4	2,4	2,4	2,9	2,4	2,7
Расходы	27,2	28,9	27,8	23,0	24,4	17,6	17,5	16,5	18,1	13,3	16,3
Текущие расходы	17,9	21,6	23,5	20,9	21,5	15,3	15,3	13,4	14,1	10,5	9,1
Заработная плата	11,3	14,3	16,2	15,0	16,4	11,5	10,2	8,2	8,3	6,0	4,2
Товары и услуги	1,3	1,5	1,6	1,5	1,5	1,2	1,3	1,2	1,4	1,2	1,1
Выплата процентов	0,8	1,0	0,6	0,4	0,4	0,3	0,8	1,1	1,1	0,8	0,9
Субсидии	4,4	4,9	5,0	4,1	3,2	2,3	3,0	2,9	3,3	2,4	2,6
Расходы на развитие	9,2	7,3	4,3	2,2	2,9	2,3	2,2	3,0	4,0	2,9	6,1
Баланс	2,9	-3,5	-10,5	-14,1	-11,8	-7,4	-7,7	-8,7	-1,8	-5,9	-6,3

Источник: составлено автором по материалам [28].

Как видно из таблицы 3.3, произошло существенное уменьшение величины национального дохода. Сирийское правительство не смогло повысить государственные доходы, несмотря на увеличение косвенных налоговых поступлений в бюджет и отмену субсидий на большое количество товаров народного потребления и использование энергии. Поэтому государство приняло меры по покрытию дефицита бюджета за счет внутренних заимствований. В 2020 г. правительство Сирии выпустило казначейские облигации на сумму 290 млрд с.ф. (примерно 340 млн долл. США) по ставке 5,5% с погашением в 2022 г. [3].

В настоящее время Сирия нуждается во внешнем финансировании, особенно после увеличения разницы между количеством внутренних ресурсов и объемом внешней торговли, что отражено в таблице 3.4, и, по данным Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии, стоимость восстановления активов, которые были уничтожены во время войны, эквивалентна 117 млрд долл. США [110].

Таблица 3.4 - Дефицит внутренних ресурсов и дефицит внешней торговли в 2010-2020 гг.

В миллионах сирийских фунтов

Год	Сбережения	Инвестиции	Разница между сбережениями и инвестициями	Экспорт	Импорт	Сальдо внешней торговли
2010	449 349	579 911	-130 562	569 064	812 209	-243 145
2011	154 013	703 594	-549 581	505 107	964 928	-459 821
2012	-239 997	386 818	-626 815	196 452	794 277	-597 825
2013	-454 803	424 662	-879 465	174 933	944 926	-769 993
2014	-1 024 501	288 629	-1 313 130	175 795	1 562 846	-1 387 051
2015	-27 961	598 748	-626 709	210 065	1 497 340	-12 87 276
2016	-123 314	466 417	-589 731	328 519	2 238 472	-1 909 953
2017	226 606	721 962	-495 356	351 018	3 019 922	-2 668 904
2018	195 528	833 694	-638 166	1 047 662	3 007 769	-1 960 107
2019	-73 423	827 641	-901 064	1 138 890	2 982 669	-1 843 780
2020	281 233	1 144 069	-862 836	2 308 106	4 622 918	-2 314 812

Источник: составлено автором по материалам [28].

Из данных таблицы 3.4 следует, что внутренние сбережения начали сокращаться с 2011 г. и перешли в отрицательную зону с 2012 г. из-за высоких темпов инфляции, оттока капитала и высокого обменного курса. Также уменьшение объема сбережений привело к увеличению объема импорта для осуществления инвестиционных операций и увеличению импорта потребительских товаров. Из-за спада внутреннего производства и экспорта это привело к обострению дефицита торгового баланса. В связи с этим Сирии необходимо внешнее финансирование в целях ликвидации дефицита платежного баланса страны.

Однако следует отметить, что возможности сирийской экономики, связанные с привлечением внешнего финансирования, ограничены из-за наложенных на нее экономических санкций. В апреле 2011 г. США ввели ряд экономических санкций, а Европейский союз приостановил программы сотрудничества и действие соглашений с сирийским правительством. В мае 2011 г. США ввели дополнительные санкции, включая запрет на все финансовые операции с сирийской нефтью и сирийскими нефтепродуктами.

Европейский союз расширил санкции, введенные против Сирии в сентябре 2011 г., и включил в санкционный список Центральный банк Сирии, государственные банки и компании, осуществляющие инвестиции в нефтегазовый сектор страны. Кроме того, арабские страны ввели ряд санкций, в результате которых были заморожены сирийские активы в этих странах и прекращены все финансовые операции с сирийским правительством [76].

Эти санкции были направлены на ослабление сирийского государства в военном и экономическом отношении, но с декабря 2019 г. сфера применения экономических санкций расширилась, когда президент США Д. Трамп подписал Закон Цезаря, который после шестимесячной отсрочки вступил в силу 17 июня 2020 г. Данный закон отличается тем, что он нацелен не только на органы и организации, расположенные на территории Сирии, но и на любую третью сторону, физических или юридических лиц, которые имеют торговые или инвестиционные отношения с сирийским государством, и такой закон представляет собой прямую угрозу для сирийских партнеров (особенно для России) и считается предупреждением арабским и европейским странам, которые хотят нормализовать отношения с сирийским государством путем заключения новых контрактов [72, с. 10].

Санкции США в отношении Сирии можно разделить на базовые и двусторонние. Базовые санкции США ограничивают финансовые связи между США и сирийским правительством, а также ограничивают способность Сирии извлекать выгоду из финансовой системы США. Кроме того, эти санкции предполагают замораживание активов сирийского правительства, а также

активов физических лиц и сирийских компаний в США, которые подверглись индивидуальным санкциям, и запрещают американским компаниям вести с ними какие-либо дела. Основные положения, ограничивающие способность Сирии привлекать иностранное финансирование, заключаются в следующем:

- запрет на предоставление официальной государственной помощи Сирии и противодействие со стороны США поддержке, оказываемой международными финансовыми учреждениями Сирии, в результате признания Сирии государством, являющимся спонсором терроризма;

- запрет на экспорт услуг США в Сирию включает запрет на предоставление банками США финансовых услуг и доступ к банковским услугам для банков и компаний, работающих в Сирии. К этому также относится запрет на прямые финансовые транзакции между США и Сирией, а также запрет для иностранных компаний и банков, которые используют финансовую систему США для проведения транзакций, связанных с Сирией (например, немецкая компания, работающая в Сирии, не может использовать связанный с США банк для проведения связанных платежей в Сирии). На практике этот запрет мешает компаниям, работающим в Сирии, пользоваться услугами крупных западных банков (которые обычно проводят транзакции с США) или использовать доллары США в бизнесе, связанном с Сирией. Кроме того, США запрещают физическим лицам и компаниям из США осуществлять инвестиции в сирийскую экономику [132].

В декабре 2019 г. Конгресс США принял Закон Цезаря, который расширил сферу действия вторичных санкций США против Сирии (т.е. санкций, запрещающих третьим странам иметь дело с Сирией) после того, как ранее они были ограничены по объему. Этот закон требует, чтобы исполнительная власть США наложила санкции на различные лица, компании и организации в третьих странах, которые имеют определенные деловые отношения с Сирией и сирийским правительством, а также с отдельными лицами и компаниями, подпадающими под санкции в отношении Сирии. В частности, Закон Цезаря требует, чтобы исполнительная власть США налагала

санкции на лиц, компании и организации, не являющиеся гражданами США, которые [132]:

- оказывают значительную финансовую, материальную или технологическую поддержку или намеренно участвуют в крупных сделках с сирийским правительством или с любой государственной компанией или министерством;

- предоставляют сирийскому правительству услуги в области строительства или инжиниринга;

- обеспечивают товарами, услугами, технологиями или другими видами поддержки добычу нефти или природного газа в Сирии;

- предоставляют финансовую или технологическую поддержку или участвуют в сделках с сирийскими правительственными чиновниками.

Что касается санкций, введенных Европейским союзом (далее - ЕС) с начала 2011 г., то они являются менее значительными по объему и более адресными, чем санкции США. Например, в то время как санкции США ограничивают весь экспорт США в Сирию (за исключением продуктов питания и лекарств), европейские санкции ограничивают только торговые операции и только определенные категории товаров, а также запрещают иметь дело с конкретными банками, работающими в Сирии, в то время как США вводят полный запрет на все виды финансовых операций с Сирией. Среди наиболее важных пунктов европейских санкций, которые влияют на способность Сирии привлекать иностранное финансирование, являются [84]:

- запрет инвестиций в сирийскую нефтегазовую отрасль и отрасль энергетических проектов или предоставление ей авансов или ссуд;

- введение ограничений на предоставление торгового финансирования с целью торгового обмена с Сирией, включая запрет на предоставление долгосрочных механизмов торгового финансирования;

- запрет на предоставление новых займов сирийскому правительству от государств-членов и организаций ЕС, в том числе запрет на получение займов от Европейского инвестиционного банка;

- запрет на выпуск и покупку новых облигаций сирийского правительства, а также аффилированных с правительством компаний;
- запрет сирийским банкам открывать филиалы в ЕС, а также запрет европейским банкам организовывать совместные проекты с сирийскими банками или инвестировать в них, а также открывать новые филиалы в Сирии;
- запрет на предоставление страхования правительству и государственным компаниям Сирии.

Помимо вышеописанных экономических санкций, экономическая нестабильность, отсутствие безопасности и политической стабильности, резкие колебания обменного курса, а также серьезные потери в области инфраструктуры препятствовали привлечению иностранных и местных инвестиций [30].

Вооруженный конфликт оказал существенное негативное влияние на инвестиционный климат и состояние внутренней деловой среды в Сирии. Имеющиеся данные о состоянии экономики Сирии отражают постоянное ухудшение ситуации, как и приведенные в таблице 3.5 результаты Отчета о реализации бизнеса, выпущенного Всемирным банком, в соответствии с которым Сирия занимала 176 место в 2020 г. по индексу легкости ведения бизнеса, хотя до начала конфликта она была на 134 месте среди 190 стран. Таблица 3.5 также отражает низкие показатели Сирии в отношении индекса открытия бизнеса (143 место).

Также известно, что облегчение и скорость потока торговли через границы является одним из важнейших показателей, который отражает соответствие страны требованиям для получения иностранных инвестиций. По этому показателю Сирия занимает 178 место в мире.

Таблица 3.5 - Показатели ведения бизнеса в Сирии в 2010-2020 гг., место в рейтинге

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Рейтинг легкости ведения бизнеса	143	144	134	144	165	175	175	173	174	179	176
Для открытия бизнеса	133	134	129	132	135	152	127	136	133	136	143

Продолжение таблицы 3.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Получение разрешений на строительство	132	134	133	134	189	189	189	187	186	186	186
Получение электричества	91		83	84	82	76	120	151	153	158	160
Регистрация собственности	82	80	82	84	82	140	136	154	155	157	162
Получение кредита	181	168	174	176	180	165	167	170	173	175	176
Защита миноритарных инвесторов	119	109	111	117	115	78	88	87	89	95	97
Уплата налогов	105	110	111	111	120	117	119	81	81	85	91
Трансграничная торговля	118	120	122	125	147	146	157	176	176	178	178
Обеспечение исполнения контрактов	176	176	175	176	179	175	173	159	161	161	160
Разрешение неплатежеспособности	87	95	102	111	120	146	157	161	163	163	158

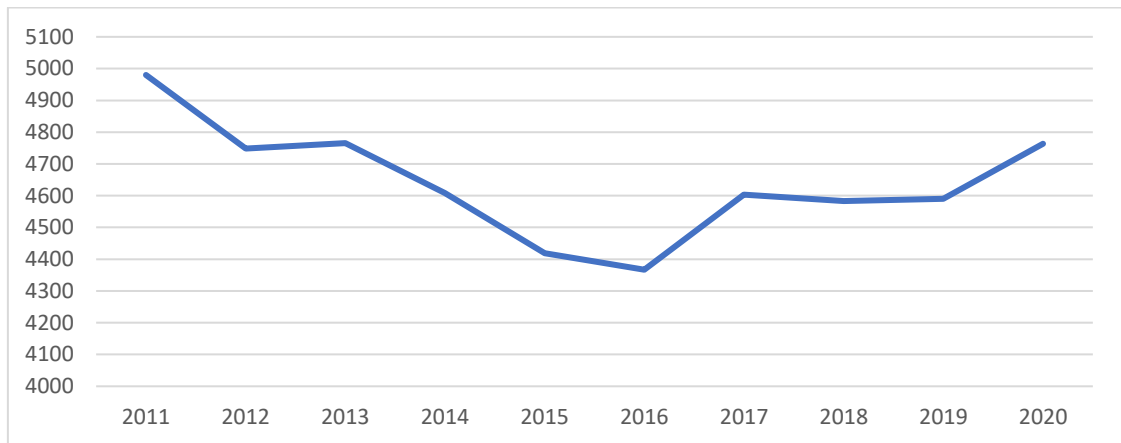
Источник: составлено автором по материалам [140].

Низкие показатели отражают серьезные сложности и бюрократические преграды, с которыми может столкнуться иностранный инвестор в Сирии (по данным Transparency International, Сирия находится на третьем месте в рейтинге самых коррумпированных стран мира в 2019 г. [130]). Это создает значительные препятствия для привлечения новых иностранных инвестиций и возвращения местных инвесторов, покинувших страну после начала военных действий и резко ухудшившихся экономических условий. По данным Economist Intelligence Unit, являющегося исследовательским и аналитическим подразделением Economist Group, закон об инвестициях, который был принят в апреле 2021 г. [12], должен улучшить инвестиционную среду в Сирии, поскольку он направлен на упрощение бюрократических процедур и создание дополнительных стимулов для инвесторов за счет снижения импортных тарифов и облегчения доступа к финансированию [90, с. 6].

Во время военных действий была сильно повреждена инфраструктура страны (особенно это касалось состояния дорог). Многие электростанции также вышли из строя в результате террористических атак и нехватки топлива для их эксплуатации (выработка электроэнергии составила менее 100 мегаватт в день по сравнению с 9 000 мегаватт до начала вооруженного конфликта)[121].

Таким образом, ограниченная способность Сирии привлекать иностранное финансирование обусловлена внешними причинами, связанными с экономическими санкциями, наложенными на нее западными странами, а также с внутренними факторами, связанными с ухудшением деловой среды и политической и экономической нестабильностью.

Данные Всемирного банка свидетельствуют о том, что общий внешний долг Сирии в конце 2020 г. составил 4,7 млрд долл. США, что отражено на рисунке 13.

Источник: составлено автором по материалам [140].
Рисунок 13 - Динамика внешнего долга Сирии в 2011-2020 гг., млн долл. США

С учетом этих данных показатель «Внешний долг/ВВП» в конце 2020 г. составил 21%. Следует отметить, что этот долг не отражает реального внешнего долга Сирии, так как несмотря на внешние и внутренние проблемы привлечения денежных ресурсов от других стран, Сирия получила определенное дополнительное финансирование от Ирана и России. Наиболее важной формой этого финансирования является иранская кредитная линия [119]. В январе 2013 г. Сирия и Иран договорились об открытии кредитной линии между Коммерческим банком Сирии и Банком развития экспорта Ирана на сумму 1,9 млрд долл. США, а в мае 2013 г. ЦБ Сирии подписал соглашение с ЦБ Ирана о реализации нефтяной кредитной линии в размере 3 млрд долл. США. В мае 2015 г. Коммерческий банк Сирии договорился с Банком развития и экспорта Ирана об открытии еще одной

кредитной линии на сумму 917 млрд долл. США. В результате общая сумма привлеченных в рамках иранских кредитных линий денежных средств составила 5,8 млрд долл. США. Сирия использует эти средства для финансирования импорта различных товаров и сырья, а также для реализации некоторых инвестиционных проектов (особенно в области энергетики) [105].

Кроме того, Сирия подписала с Ираном и Россией множество дополнительных соглашений о взаимной поддержке в отношении инвестиций в сирийскую экономику, большинство из которых еще не реализованы. Речь идет о развитии нефтегазового, энергетического и туристического секторов экономики страны [120].

По словам министра экономики Сирии, с Ираном согласованы пять проектов, два из которых связаны с нефтью и добычей полезных ископаемых, два - с сельским хозяйством и один - в области связи. В провинции Латакия будут освоены неиспользуемые сельскохозяйственные угодья, разработан фосфатный рудник и построены резервуары для хранения нефти на сумму 500 млн долл. США. В сфере телекоммуникаций будут вложены средства в развитие одного из трех ведущих операторов мобильной связи. Сумма этих инвестиций составит 350 млн долл. США, а срок инвестиций - 25 лет [73].

Сирия также заключила ряд соглашений с Россией, в частности соглашение о расширении порта Тартус, которое вступило в силу в январе 2018 г. Срок действия контракта - 50 лет. Контракт включает в себя расширение порта, развитие и модернизацию инфраструктуры, а также строительство нового порта, который, как ожидается, увеличит производственную мощность с 4 млн тонн грузов в день до 38 млн тонн при ориентировочной стоимости в 500 млн долл. США [77].

Россия получила права на добычу фосфатов около Пальмиры, управление заводом по производству удобрений в Хомсе, реализацию инвестиционных проектов в сельскохозяйственном секторе, снабжение и очистку воды на участке Food Story Company стоимостью 40 млн евро, а также на реализацию проекта Sove Interfood, стоимость которого составляет

31,7 млн евро. В секторе туризма компания STG.logistic в мае 2020 г. начала реконструкцию туристической деревни Аль-Манара в Тартусе. Стоимость проекта - 90 млн евро [77]. Россия также получила эксклюзивные права на разработку нефти и газа в Сирии и ее прибрежных водах. Следует отметить, что хотя в реализации экономических проектов Иран продвигается медленнее, чем Россия, однако он по-прежнему считается основным торговым партнером Сирии и главным поставщиком нефтепродуктов [106].

Хотя последние несколько лет Сирия пытается восстановить свою экономику, используя партнерские связи с дружественными странами (включая Россию) и привлекая из-за рубежа возможные денежные средства, однако практически полное уничтожение инфраструктуры в результате вооруженного конфликта и серьезный экономический спад серьезно осложняют решение этой задачи. В настоящее время Сирия крайне заинтересована в получении необходимого внешнего финансирования для реконструкции и строительства многих производственных объектов. Для этого в стране необходимо создать соответствующий благоприятный климат для привлечения как местных, так и иностранных инвесторов, а также разработать четкую и реалистичную долгосрочную программу восстановления экономики. В связи с этим представляется целесообразным обобщить опыт ряда стран в области восстановления и развития национальной экономики, которые столкнулись с аналогичными проблемами в результате военных действий на их территории.

3.2 Особенности процесса восстановления и развития национальной экономики в поствоенный период на примере ряда стран

В первую очередь следует отметить особенности восстановления европейских стран после Второй мировой войны. Как известно, Европа вышла из Второй мировой войны с полностью разрушенной инфраструктурой и промышленностью. Например, в СССР было утрачено 25% материальных

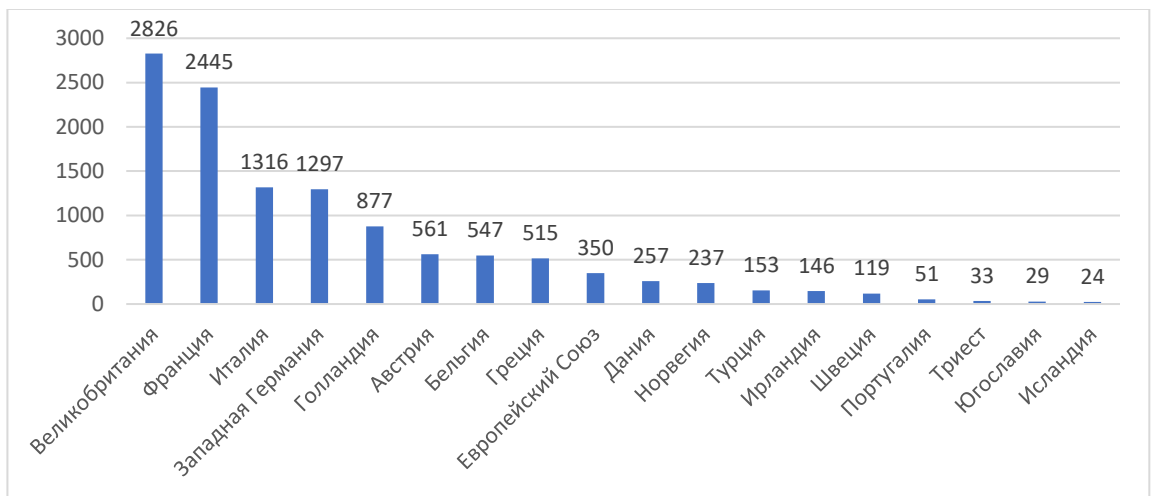
активов, в Германии - 13%, Италии - 7%, Великобритании - 3%. Был нанесен огромный ущерб автомобильной и железнодорожной сети, разрушены жилые дома, источники воды и электричества, больницы и коммунальные службы [101, с. 35].

Бюджеты европейских стран были перегружены кредитами, золотовалютные резервы истощены, европейские валюты сильно девальвировались. Некоторые европейские страны были вынуждены прекратить свою инвестиционную деятельность в США из-за растущего объема задолженности. Главная дилемма заключалась в следующем: как осуществить процесс восстановления экономики, чтобы увеличить производственные мощности для удовлетворения потребностей совокупного спроса, в то время как для создания и реконструкции этих мощностей было необходимо импортировать различные продукты питания, сырье и производственные товары.

Госсекретарь США Д. Маршалл 5 июня 1947 г. обнародовал важную инициативу (позднее получившую название «план Маршалла»), в которой содержалось положение о разработке специальной программы экономической помощи Европе и важности возрождения европейской экономики. В связи с этим США были готовы внести определенный финансовый вклад [103].

В целях реализации данной инициативы в апреле 1948 г. 16 европейских стран (без участия СССР) встретились в Париже и создали так называемую Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Цель данной организации заключалась в ускорении экономического роста европейских стран, обеспечении финансовой стабильности и укреплении экономического сотрудничества между ними. На конференции в Париже европейские страны обратились к США с просьбой предоставить им в течение четырех ближайших лет финансовую помощь на сумму 29,2 млрд долл. США, однако получили отказ. Затем сумма была уменьшена до 22,44 млрд долл. США (за вычетом 3,11 млрд долл. США в виде кредитов МБРР). Таким образом, общая сумма финансовой помощи составила 19,33 млрд долл. США. 16 апреля 1948 г.

Конгресс США одобрил план Д. Маршалла по оказанию помощи Европе под названием «Закон о восстановлении Европы». В администрации США был создан специальный Департамент экономического сотрудничества для реализации этой программы. План предусматривал финансовую и материальную поддержку, а также предоставление льготных кредитов. В рамках реализации данной программы для восстановления экономики странам Западной Европы было предоставлено 13 млрд долл. США [125, с.13]. На рисунке 14 показано распределение помощи США европейским странам после Второй мировой войны.

Источник: [125, p. 14].

Рисунок 14 - Распределение помощи США европейским странам в 1948-1951 гг., млн долл. США

В течение четырех лет (1948-1952 гг.) инфраструктура и производственные мощности Западной Европы вернулись к своему довоенному уровню, европейская промышленность восстановилась, а уровни инвестиций, доходов, объема производства и занятости повысились.

Формы выплат были неодинаковыми в каждой из стран. В Англии и Норвегии помощь использовалась для уменьшения величины государственного долга. В Германии помощь была полностью использована на восстановление экономики, а в Италии и Греции - на реконструкцию железных и автомобильных дорог и систем энергоснабжения. Во Франции помощь была направлена на поддержку инвестиций в промышленность.

Наиболее существенные особенности «плана Маршалла» заключаются в следующем:

- США предоставляли ссуды под низкие процентные ставки в дополнение к обеспечению доступа Европы к дешевой нефти с рынков Ближнего Востока. Экономический подъем не был бы возможен без низких цен на нефть, преобладавших в тот период, поскольку средняя цена на арабскую сырую нефть в 1950-1972 гг. составила 1,5 доллара США за один баррель [36];

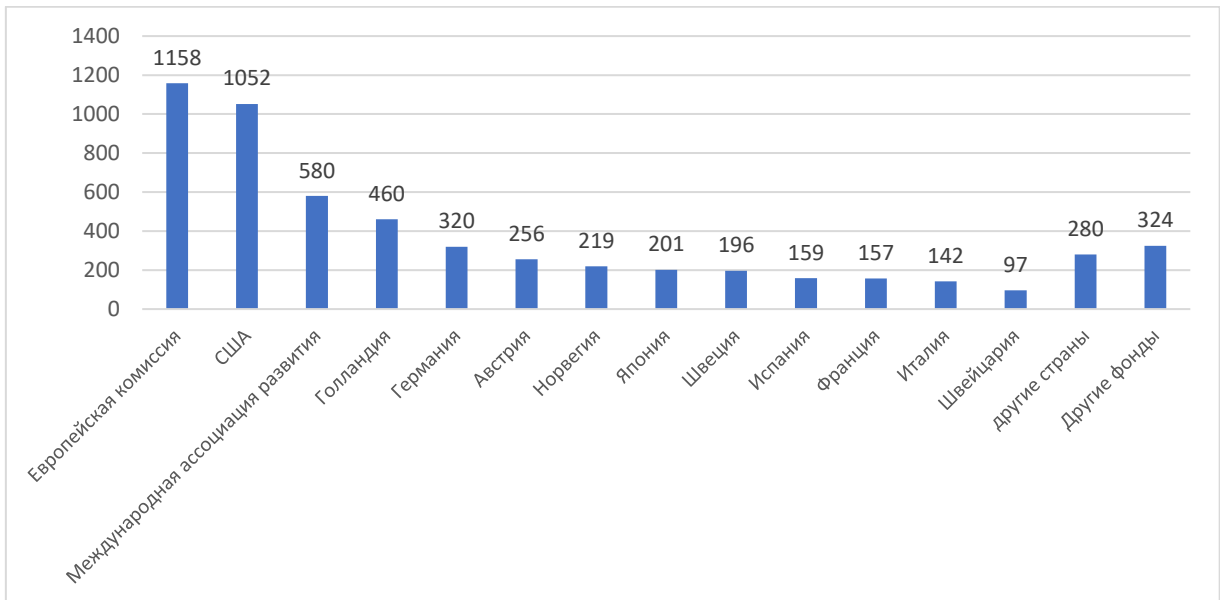
- европейские страны использовали дешевую рабочую силу с европейского континента (например, сельскохозяйственная рабочая сила на юге Италии) или из-за границы (Магриб, Турция и африканские страны).

В качестве еще одного примера можно привести восстановление экономики Боснии и Герцеговины после гражданской войны в 1990-х годах. Вооруженный конфликт начался в Боснии и Герцеговине в апреле 1992 г. и продолжался до конца 1995 г. По имеющимся оценкам, в результате вооруженного конфликта разрушения в этой стране достигли масштабов, напоминающих ситуацию в Европе после Второй мировой войны [126]. Две трети домов были повреждены, было разрушено 40% больниц, 70% школ и 85% инфраструктуры. Общий экономический ущерб оценивается в 15-20 млрд долл. США [134, с. 14].

Промышленное производство в годы войны пришло в полный упадок и не превышало 5% объема производства в довоенный период (при этом было разрушено 45% промышленных объектов). Водоснабжение и производство электроэнергии были не доступны в большинстве районов страны. Большинство мостов было разрушено, а дорожная сеть была повреждена в результате военных действий и отсутствия технического обслуживания. К 1994 г. величина ВВП сократилась на 75% по сравнению с довоенным периодом, а уровень безработицы вырос до 50% [134, с. 9].

14 декабря 1995 г. в Париже было подписано Дейтонское мирное соглашение, положившее конец гражданской войне в Боснии и Герцеговине.

После этого различные неправительственные организации, Всемирный банк, Европейская комиссия, агентства ООН и другие организации по оказанию помощи, а также частные фонды приняли участие в восстановлении экономики страны. Некоторые из них оказывали поддержку еще во время вооруженного конфликта, предоставляя продовольствие и гуманитарную помощь. Всемирный банк и Европейский союз оценили объем помощи для восстановления экономики в 5,1 млрд долл. США. В 1995-1999 гг. было проведено несколько международных встреч, в результате чего 48 стран и 14 международных организаций, как показано на рисунке 15, сделали взносы в размере почти 5 млрд долл. США на восстановление жилья, инфраструктуры и системы социального обслуживания [136, с. 46].

Источник: составлено автором по материалам [136].

Рисунок 15 - Источники финансирования восстановления экономики Боснии и Герцеговины в 1996-2002 гг., млн долл. США

Международная ассоциация развития сыграла важную роль в восстановлении инфраструктуры Боснии и Герцеговины, профинансировав в 1996-2003 гг. 14 инфраструктурных проектов на сумму около 350 млн долл. США, включая общественные работы, энергетику, транспорт, водоснабжение и медицинские услуги. С учетом значительного разрушения инфраструктуры во время гражданской войны помимо основных проектов аварийной инфраструктуры были добавлены еще проекты, связанные с производством

электроэнергии, добычей природного газа, обеспечением функционирования центрального отопления, а также развитием угольной промышленности, необходимой для выработки электроэнергии [136, с. 16].

В течение пяти лет были восстановлены сотни километров линий электропередач, водопроводов, станций передачи электроэнергии, тепловых и гидроэлектростанций. После восстановления электроэнергетики страна смогла привлечь около 880 млн долл. США из различных внешних источников финансирования.

Крайне важным для Сирии может оказаться опыт восстановления экономики Ливана. Гражданская война в Ливане в 1975-1989 гг. привела к разрушению социальной и производственной инфраструктуры и большей части материальных и человеческих ресурсов страны. Потери материальных ценностей оцениваются в 25 млрд долл. США, включая разрушение трети телефонных линий, потерю большей части линий электропередач, повреждение многих канализационных сетей и приостановку очистных работ по многим направлениям [138, с. 3]. Помимо больших человеческих потерь, число иммигрантов из Ливана в этот период колебалось от 550 до 880 тыс. человек, а экономика страны в значительной степени стала зависеть от денежных переводов от ливанцев, проживающих и работающих за границей [93].

Наиболее серьезными экономическими последствиями стали макроэкономическая нестабильность и нарушение работы различных государственных служб. Реальный объем ВВП Ливана в 1990 г. составил около 2,8 млрд долл. США, что меньше половины величины ВВП в 1975 г. Объем импорта сократился в два раза, в то время как государственные расходы уменьшились и не превышали 17% от уровня 1975 г. Годовой уровень инфляции достиг 130% [93].

Война прекратилась после Таифского национального соглашения 24 октября 1989 г. В 1991 г. был создан Совет по развитию и реконструкции, который в сотрудничестве с различными министерствами подготовил

программу реконструкции на общую сумму 4 457 млн долл. США сроком на пять лет. Эта сумма составляет 18% от величины нанесенного ущерба. Программа была представлена на международной конференции, проведенной под эгидой Всемирного банка. Следует отметить, что Совет по развитию и реконструкции до сих пор получает помощь и займы из-за рубежа в связи с ущербом, нанесенным инфраструктуре Ливана в результате других военных действий, в которых участвовал Ливан. Последним событием стал взрыв в порту Бейрута в 2020 г.

На международной конференции было предложено пересмотреть программу помощи Ливану с целью ее сокращения и учета только неотложных нужд. В ответ на это Совет по развитию и реконструкции подготовил программу, которую планировалось реализовать в течение первых трех лет. Объем программы составил 2,39 млрд долл. США, из которых 1,7 млрд долл. США было выделено на восстановление и развитие инфраструктуры. Эта программа должна была быть реализована в сотрудничестве с международными организациями (прежде всего со Всемирным банком, который предоставил ссуду в размере 175 млн долл. США в качестве первого транша кредитной линии) [57, с. 16].

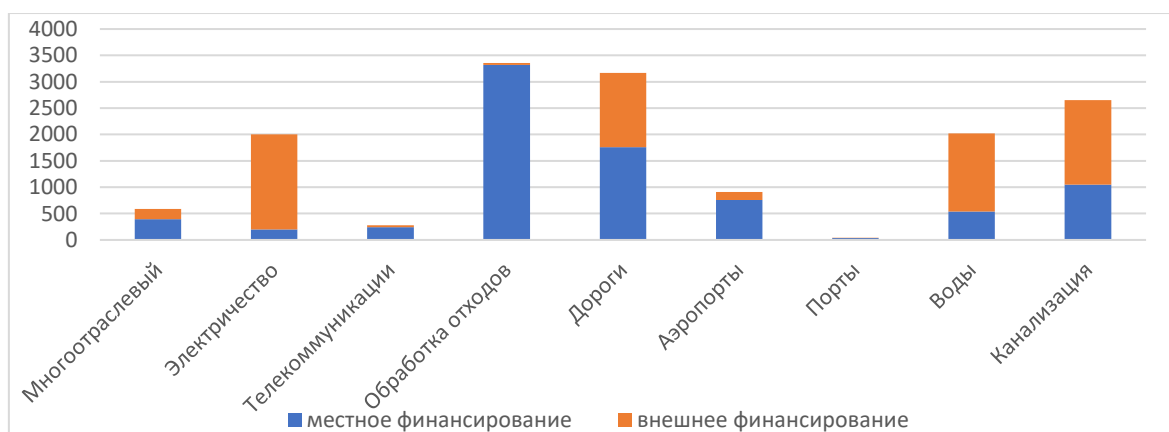
Поскольку программа не получила необходимой финансовой и политической поддержки со стороны потенциальных доноров, в 1992 г. Совет по развитию и реконструкции представил новый план, рассчитанный на реализацию в 2005-2007 гг., и призвал потратить более 14 млрд долл. США на инфраструктурные проекты. Предполагалось получить денежные средства из трех источников: ожидаемый профицит бюджета, заимствования на внутреннем и внешнем рынках, а также гранты от арабских стран и международных организаций [57, с. 6].

К середине 1990-х годов в стратегии правительства Ливана произошел резкий сдвиг, и она стала в большей степени опираться на внутренние заимствования за счет эмиссии казначейских облигаций и продажи их банкам по очень высоким процентным ставкам, достигающим 14% (т.е. на 9,5 п.п.

больше средней рыночной процентной ставки). Это привело к ежегодному перечислению 58% совокупного бюджета банками в виде депозитов и ссуд Центральному банку Ливана [59].

Третий источник финансирования (помощь и гранты) был ключевым с начала 1990-х годов и включал в себя взносы арабских стран и организаций (таких как Исламский банк развития и Кувейтский фонд арабского экономического и социального развития), а также взносы со стороны ООН. Займы были основным средством, с помощью которого правительство Ливана финансировало процесс восстановления экономики, поскольку общая сумма внешнего финансирования, предоставленного до конца 2020 г., составила 6 928 млн долл. США, из которых 663 млн долл. США были бесплатными грантами [85].

С 1992 г. объем финансирования, предоставленного для восстановления экономики Ливана, составил 18 млрд долл. США, из которых 15,8 млрд долл. США были использованы для инвестиций в инфраструктурные проекты, что отражено на рисунке 16. Структура источников финансирования, характерная для всех секторов инфраструктуры, была следующей: 44% - местное финансирование и государственные облигации, 51% - внешние займы, 5% - гранты.

Источник: составлено автором по материалам [85].

Рисунок 16 - Инвестиции в реконструкцию инфраструктуры в Ливане в 1992-2020 гг., млн долл. США

Опора Ливана на внутренний и внешний долг для финансирования процесса восстановления экономики страны практически истощила

государственный бюджет. Внутренний и внешний государственный долг стал одной из главных причин экономического и финансового кризиса, который в настоящее время переживает Ливан. Всемирный банк классифицировал его как самый тяжелый экономический кризис за последние 200 лет.

Изучение опыта Ирака как страны, находящейся в одном регионе с Сирией, также может пригодиться для разработки плана восстановления экономики Сирии. Ирак относится к странам со средним уровнем дохода, зависящим от собственных ресурсов (особенно от доходов от добычи и продажи нефти). Санкции, введенные в 1990 г., в дополнение к войне с США в 2003 г. заставили Ирак активно искать различные источники внешнего финансирования для восстановления экономики в поствоенный период.

В связи с этим Коалиционной временной администрацией в 2004 г. было принято решение создать стратегический орган по восстановлению Ирака в качестве национального органа, ответственного за построение партнерских отношений с международным сообществом, включая международные организации и донорские страны и организации, которые предоставляют гранты, ссуды и финансовую помощь, однако его полномочия были ограничены лишь рассмотрением программ и проектов, предложенных донорами [48].

Потребности Ирака были оценены и изучены Всемирным банком, ООН и МВФ. Эти международные организации сосредоточили свое внимание на неотложных потребностях восстановления экономики Ирака в 2004 г. и потребностях восстановления в 2005–2007 гг. Международные организации взяли на себя финансовую поддержку 14 секторов экономики, которые отражены в таблице 3.6. А Коалиционная временная администрация взяла на себя обеспечение функционирования сектора безопасности и нефтяного сектора [133].

Таблица 3.6 – Структура секторального распределения денежных средств для восстановления экономики Ирака

В миллионах долларов США

Сектор	2004 г.	2005-2007 гг.	Итого
Государственные учреждения, гражданское общество, СМИ	99	288	387
Здоровье, образование, трудоустройство	1 880	5 130	7 190
Образование: начальное, среднее и высшее	1 005	3800	4 805
Здоровье	500	1 100	1 600
Трудоустройство	375	410	785
Инфраструктура	5 836	18 368	24 204
Транспорт и телекоммуникации	1 043	2 368	3 409
Вода, канализация, твердые отходы	1 881	4 961	6 842
Электричество	2 377	9 745	12 122
Городское управление	110	303	413
Жилье и землеустройство	425	993	1 418
Сельское и водное хозяйство	1 230	1 797	3 027
Инвестиции в сельское хозяйство	1 230	1 797	3 027
Развитие частного сектора	176	601	777
Государственные предприятия	61	295	356
Финансовый сектор	71	10	81
Инвестиционный климат	44	296	340
Противоминная деятельность	80	154	234
Итого	9 301	26 338	35 819

Источник: составлено автором по материалам [133].

На Мадридской конференции стран-доноров и организаций в 2003 г. международное сообщество выделило Ираку в целях восстановления и развития экономики страны около 35 млрд долл. США в виде официальной помощи в форме грантов и льготных кредитов, что отражено в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Источники финансовой помощи, грантов и займов Ираку в соответствии с решениями Мадридской конференции

В миллионах долларов США

Доноры	Сумма
США	18 649
Япония	4 914
Европейский союз	633
Канада	187
Индия	10
Иран	5
Корея	200
Кувейт	500
Оман	3
Пакистан	3
Катар	100
Саудовская Аравия	500
Турция	50
Объединенные Арабские Эмираты	215
Великобритания	452
Международные финансовые институты	5 550-9 250
МВФ	2 550-4 250
Всемирный банк	3 000-5 000
Итого	32 232-35 932

Источник: составлено автором по материалам [135].

Гранты предоставлялись Ираку по двум каналам. Первый канал - гранты международных финансовых организаций. Средства были выделены на реализацию приоритетных государственных программ. Второй канал - предоставление помощи напрямую странами-донорами в целях поддержки определенных секторов экономики Ирака или оказания технической помощи.

Несмотря на значительный объем денежных средств, выделенных Ираку, восстановление и развитие его национальной экономики столкнулось с серьезными препятствиями из-за политической нестабильности, отсутствия

должного уровня безопасности и обострения религиозных противоречий. В результате процесс взаимодействия международных финансовых институтов и стран-доноров с представителями политического руководства Ирака был существенно затруднен (особенно в 2004–2006 гг.), что оказало крайне негативное влияние на темпы и качество восстановления экономики страны.

На основании вышеизложенного можно сделать некоторые выводы, которые следовало бы учесть при разработке стратегии восстановления экономики Сирии и вариантов его финансирования.

Анализ опыта восстановления и развития экономики различных стран в поствоенный период свидетельствует о том, что ни одна страна, выходящая из состояния войны, не может финансировать процесс восстановления национальной экономики, опираясь только на свои собственные силы и ресурсы. Необходимо использовать внешние источники финансирования (особенно займы и помощь со стороны международных финансовых институтов и различных стран-доноров). Однако, как показывает практика, недостаточно найти потенциальные источники финансирования и получить от них необходимые денежные средства. Крайне важно обеспечить эффективное использование привлеченных средств. С этой целью целесообразно создание в стране такого государственного органа, основной функцией которого было бы управление полученными ресурсами и их рациональное использование в соответствии со стратегическими целями национальной программы скорейшего восстановления и эффективного развития экономики страны в поствоенный период.

Кроме того, необходимо обеспечить политическую стабильность и должный уровень безопасности. К этому следует также добавить наличие эффективно функционирующих государственных институтов, тесно взаимодействующих друг с другом. Одним из крайне важных факторов успеха процесса восстановления и развития национальной экономики является низкий уровень коррупции в системе государственного управления.

На начальном этапе восстановления экономики в поствоенный период основное внимание следует уделять развитию социально-производственной инфраструктуры, которая будет способствовать стимулированию общей экономической активности в стране. В связи с этим от государственных органов потребуется обеспечить перераспределение государственных инвестиций в объекты инфраструктуры и способствовать увеличению эффективного совокупного общественного спроса. Государственным органам следует также всячески поддерживать те экономические и социальные институты, которые способствуют расширению возможностей трудоустройства и снижению уровня безработицы в стране.

Кроме того, важно иметь в виду, что стоимость внешних государственных заимствований в поствоенный период будет характеризоваться сравнительно высокой стоимостью и увеличением нагрузки на госбюджет в связи с необходимостью обслуживания этого долга, поэтому заемные средства должны использоваться преимущественно для финансирования проектов, которые вносят наиболее весомый вклад в увеличение производственного потенциала страны. В результате государством будут получены денежные средства, необходимые для обслуживания и погашения внешнего долга.

Таким образом, процесс восстановления и развития экономики Сирии в поствоенный период должен опираться на соответствующий опыт других стран. Как представляется, краеугольным камнем процесса восстановления и развития национальной экономики в поствоенный период является восстановление и обеспечение эффективного и слаженного функционирования различных государственных институтов, а также всестороннее развитие социально-производственной инфраструктуры, направленное на стимулирование экономической активности в соответствии со всеми доступными внутренними и внешними источниками финансирования.

3.3 Прогноз использования внешнего финансирования в Сирии в поствоенный период

Восстановление и развитие экономики Сирии должно начинаться с восстановления социально-производственной инфраструктуры, поскольку ее активное развитие станет основой для соответствующего восстановления и развития производственных секторов сирийской экономики.

Анализ международного опыта показывает, что в поствоенный период национальная экономика нуждается прежде всего в восстановлении, а затем уже начинается процесс ее всестороннего развития. В связи с этим был разработан алгоритм восстановления и последующего развития экономики Сирии, который потребует решения как текущих, так и долгосрочных задач.

Подготовительный этап (предположительная продолжительность этого этапа составляет 1,5-2 года) начинается с момента окончания войны. На данном этапе происходит сбор информации о состоянии экономики в различных областях страны, оценка общего ущерба и потерь в результате военных действий во всех секторах экономики, оценка и определение необходимого объема финансирования, а также потенциальных внутренних и внешних источников финансирования экономики, определение объема потребностей для восстановления и развития экономики Сирии, составление плана действий государственных органов и различных участников внутреннего рынка на каждом этапе процесса восстановления и развития экономики страны.

Следующий этап (этап начального восстановления) потребует около пяти лет и будет включать в себя решение первоочередных политических, социальных и экономических задач. На этом этапе необходимо добиться возрождения экономики страны и обеспечить стимулирование ключевых производственных секторов. Для достижения этих целей должна быть создана соответствующая инфраструктура, поэтому на этом этапе основное внимание следует уделить восстановлению социально-производственной

инфраструктуры и ремонту тех объектов, функционирование которых необходимо для нормальной работы различных секторов экономики Сирии. Следует учитывать, что этот этап является этапом начального восстановления и носит среднесрочный характер. Его цель - поддержать все экономические и социальные секторы для достижения необходимого минимального уровня их развития. Он служит обязательным условием для перехода к третьему этапу.

Третий этап (его условно можно было бы назвать этапом дальнейшего восстановления) будет носить долгосрочный характер и иметь своей целью обеспечение устойчивого социально-экономического развития Сирии и повышение уровня жизни населения. Продолжительность этого этапа составит не менее десяти лет. Итогом завершения данного этапа должно стать создание интегрированной инфраструктуры, которая будет обеспечивать горизонтальный и вертикальный баланс между регионами и городами и способствовать устойчивому экономическому росту. Успех этого этапа в значительной степени будет зависеть от результатов реализации начального этапа восстановления экономики Сирии. Задержка с его реализацией приведет к задержке перехода и реализации второго этапа восстановления. Успех данного этапа очень важен для перехода к заключительному этапу – этапу обеспечения устойчивого развития экономики страны.

Этап обеспечения устойчивого развития экономики - это долгосрочная стадия, которая также будет продолжаться не менее десяти лет. На этом этапе должна сформироваться модель современной сирийской экономики, должен быть создан необходимый производственный потенциал, обеспечивающий устойчивость социально-экономического развития Сирии. На данном этапе важно иметь такую инфраструктуру и нормативно-правовую базу, которые будут способствовать привлечению ПИИ, направленных прежде всего на развитие импортозамещения и увеличение экспортного потенциала сирийской экономики. В связи с этим на этом этапе основное внимание следует уделить наиболее перспективным проектам в промышленном и сельскохозяйственном секторах.

Успех в решении основных краткосрочных и долгосрочных задач является важнейшим фактором восстановления экономики Сирии, преодоления последствий нынешнего кризиса и перехода к устойчивому экономическому развитию. В связи с этим представляется целесообразным определить наиболее важные внутренние и внешние источники финансирования, которые можно было бы использовать на каждом этапе восстановления и развития экономики Сирии в соответствии с одним из двух возможных сценариев: оптимистическим (отмена внешних санкций) и пессимистическим (сохранение внешних санкций).

Одним из наиболее важных внутренних источников финансирования в Сирии являются средства государственного бюджета. Определенная часть государственных доходов может быть потрачена на реализацию инвестиционных целей. В соответствии с показателями госбюджета Сирии в 2016–2020 гг., что отражено в таблице А.9, среднегодовой уровень государственных доходов за этот период составлял 3 421 млрд с.ф. (или 5 067 млн долл. США) [10], а среднегодовой объем внутренних инвестиций за тот же период составил 882 млрд с.ф. (или 1 423 млн долл. США). Для сравнения: в 2006–2010 гг. среднегодовой уровень государственных доходов составил 624 млрд с.ф. (или 13 000 млн долл. США), а среднегодовой объем внутренних инвестиций достиг 257 млрд с.ф. (или 5 354 млн долл. США) [26]. Приведенные данные свидетельствуют о существенной девальвации сирийского фунта в период проведения военных действий на территории Сирии.

Учитывая нынешний более низкий уровень государственных доходов по сравнению с довоенным периодом, можно предположить, что сирийское правительство на начальных этапах восстановления и развития экономики страны сможет ежегодно выделять на инвестиционные нужды меньший объем средств, чем в довоенный период. Однако, в дальнейшем по мере роста экспортных операций и восстановления производственной инфраструктуры объем инвестиций будет постепенно возрастать, что отражено в таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Прогноз среднегодового государственного финансирования внутренних инвестиций в Сирии в поствоенный период

В миллиардах долларов США

Сценарий	Начальный этап		Второй этап		Третий этап		Четвертый этап	
	Доля от довоенного уровня, в процентах	Сумма	Доля от довоенного уровня, в процентах	Сумма	Доля от довоенного уровня, в процентах	Сумма	Доля от довоенного уровня, в процентах	Сумма
Оптимистический (отмена санкций)	28-37	1,5-2,0	37-56	2,0-3,0	56-94	3,0-5,0	94-145	5,0-7,0
Пессимистический (сохранение санкций)	28	1,5	28	1,5	37	2,0	47	2,5

Источник: составлено автором по материалам [3; 25; 26; 33].

Как видно из таблицы 3.8, в случае отмены санкций на начальном этапе среднегодовое государственное финансирование внутренних инвестиций будет составлять от 28% до 37% от среднегодового довоенного уровня, на втором этапе - от 37% до 56%, на третьем этапе – от 56% до 94%, а на четвертом этапе – от 94% до 145%. Постепенное увеличение объема государственного финансирования будет определяться улучшением состояния сирийской экономики на каждом этапе. Однако, в случае сохранения санкционного режима вклад правительства в финансирование внутренних инвестиций будет меньше (в 2,5-3 раза по сравнению с оптимистическим сценарием).

Вторым потенциальным источником финансирования являются внутренние заимствования от организаций и частных лиц. Проведенный автором анализ финансовой отчетности сирийских банков показал, что в конце 2021 г. сумма депозитов в сирийских банках составила 4 840 млрд. с.ф., а кредитов было выдано на сумму 2 670 млрд. с.ф. [3]. Сравнительно низкий объем кредитования связан с достаточно строгими условиями предоставления сирийскими банками кредитов. Некоторые банки вообще предпочитают воздерживаться от кредитования. В результате объем неработающих денежных средств в сирийских банках в 2020 г. составил 2 170 млрд с.ф. (примерно 1,7 млрд долл. США) [3].

Заимствования от частных лиц и организаций являются важным источником финансирования проектов развития. Опыт Египта по финансированию строительства ответвления Суэцкого канала в 2014 г. является одним из успешных примеров привлечения местных сбережений для финансирования развития инфраструктуры. Правительство Египта привлекло около 64 млрд египетских фунтов (около 9 млрд долл. США) в течение 8 дней, в том числе 49 млн долл. США от иностранцев за рубежом. Были выпущены инвестиционные сертификаты с доходностью 12% годовых (для сравнения: процентная ставка по обычным сертификатам на рынке составляла 10%). Номинальная стоимость инвестиционных сертификатов составила 10 египетских фунтов для физических лиц и 100 и 1000 египетских фунтов - для банков. Поскольку стоимость сертификатов была достаточно низкой, организаторам эмиссии удалось привлечь большое количество мелких частных вкладчиков (почти 82% от общего числа) [68].

С учетом данного положительного опыта автор предлагает создание государственных инвестиционных фондов, в которые помимо сирийских физических лиц и граждан других стран смогут инвестировать банковские и небанковские финансовые институты. Полученные денежные средства должны быть направлены исключительно на финансирование различных проектов реконструкции инфраструктурных и производственных объектов.

Вместе с тем, осуществляя внутренние заимствования за счет эмиссии облигаций, правительство страны должно проявлять осторожность, если большинство подписчиков являются частными институтами, поскольку они могут договориться между собой с целью оказать давление на правительство и потребовать более высокой процентной ставки. В результате может произойти усиление государственного долгового бремени, что негативно отразится на состоянии бюджета страны.

Кроме того, существует альтернатива традиционным государственным облигациям в виде эмиссии сукук (исламский инвестиционный финансовый инструмент, представляющий собой эквивалент облигации западной

финансовой системы), которые ранее сирийское правительство не выпускало. Сукук отличаются простотой эмиссии и разнообразием структуры, а также высоким уровнем ликвидности в результате возможности торговли ими на вторичном рынке. Физические лица, как правило, охотно инвестируют денежные средства в сукук, поскольку это соответствует основополагающим принципам ислама. Данный финансовый инструмент позволяет им выгодно использовать свои сбережения. При этом степень кредитного риска невысока, поскольку для обеспечения сукук используются активы определенного проекта. Следует отметить, что некоторые исламские страны (например, ОАЭ и Малайзия) активно фондируются за счет эмиссий сукук, потому что это более дешевый способ финансирования, чем традиционные заимствования в банках.

Эмиссия сукук в Сирии может оказаться менее эффективной, потому что в стране отсутствует вторичный рынок подобных финансовых инструментов. В результате обращение сукук между финансовыми и нефинансовыми организациями, а также физическими лицами может столкнуться с серьезными проблемами.

Эмиссии сукук в Сирии можно было бы использовать для мобилизации ресурсов, необходимых для финансирования различных проектов реконструкции (прежде всего это касается объектов инфраструктуры). Государственным органам предстоит определить, что нужно будет реконструировать в первую очередь: дороги, мосты, порты, электростанции и др. Представляется целесообразным создать специальный правительственный орган, который выполнял бы функции агента от имени держателей сукук при покупке и сдаче в аренду основных средств производства правительству страны. Данный орган мог бы решать все вопросы, связанные с эмиссией сукук.

В целях финансирования инфраструктурных проектов наряду с классическими сукук также можно было бы выпускать такие разновидности сукук, как мудараба (являются по сути договором доверительного управления,

партнерства) и мушарака (когда через использование SPV инвесторы и заемщик становятся участниками партнерства, при этом прибыли и убытки распределяются по заранее оговоренной схеме с учетом доли в капитале). Их можно было бы использовать для финансирования генерирующих прибыль проектов, чтобы мотивировать владельцев сбережений инвестировать накопленные денежные средства в данные виды сукук (в этом случае инвесторы будут получать прибыль от проекта, финансируемого за счет эмиссии сукук). Следует, однако, отметить, что указанные виды сукук больше похожи на акции и в связи с этим менее популярны на фондовом рынке.

Таким образом, чтобы активизировать роль этих традиционных исламских финансовых инструментов и привлечь крупных и мелких вкладчиков (как резидентов, так и нерезидентов), сирийскому правительству следует разработать программу развития национального фондового рынка, основой которого будет Дамасская фондовая биржа. Целесообразно создать такую торговую систему, чтобы сделки купли-продажи, которые осуществляются вне фондовой биржи (вне организованного рынка), составляли меньшую часть от совокупного объема операций на фондовом рынке страны. Создание такой системы позволит:

- использовать дополнительные источники финансирования;
- быстро и напрямую проводить финансовые операции с участниками рынка;
- направлять сбережения физических лиц на покупку акций производственных проектов и компаний, что поможет создать альтернативные возможности для инвестирования накопленных личных сбережений.

Чтобы активизировать роль банковского сектора, предлагается создать инвестиционный банк с долевым участием. В настоящее время ни один инвестиционный банк не имеет лицензии в Сирии. Такой банк будет иметь форму акционерного общества с участием правительства, государственных и частных банков, а также сирийских и иностранных граждан. Определенную часть акций можно было бы предложить населению для публичной подписки.

Основной целью этого банка должно стать инвестирование в проекты реконструкции в различных секторах и регионах страны.

Следует отметить, что объем внутренних заимствований в Сирии в 2010 г. составил 154 479 млн с.ф. (около 3,5 млрд долл. США) [8]. С учетом экономической ситуации в довоенный период, а также текущей потенциальной возможности местных банков предоставить финансирование и реализовать указанные выше предложения, можно предположить, что данный источник внутреннего финансирования сможет обеспечить поступление денежных средств в объеме не менее 4 млрд долл. США.

Наряду с этим предлагается использовать внутренние заемные средства для финансирования проектов, генерирующих доход. Они могут способствовать получению необходимых денежных средств для погашения государственного долга.

Что касается источников внешнего финансирования, то это важнейший канал финансирования процесса восстановления сирийской экономики. Потенциальными источниками внешнего финансирования являются иностранная помощь, внешние заимствования и ПИИ.

Как показывает практика, гранты и иностранная помощь были одними из важнейших источников финансирования программ послевоенного восстановления в различных странах, однако следует отметить, что большинство международных доноров отказались оказывать финансовую помощь Сирии и ввели против нее санкции в середине 2011 г. Поэтому в случае отмены санкций и возобновления регулярных экономических отношений с другими странами Сирия сможет рассчитывать на получение значительных объемов внешнего финансирования. По нашим оценкам, данный источник может обеспечить не менее 6 млрд долл. США для восстановления и развития экономики Сирии.

Если Сирия сможет получить международные гранты и внешнюю финансовую помощь, рекомендуется использовать их для восстановления и реконструкции автомобильных и железных дорог, восстановления и

обслуживания электростанций, замены поврежденных станций электропередач и устранения ущерба в других секторах. Эти инвестиции необходимы для достижения целей второго этапа (этапа восстановления). На данном этапе создается материально-техническая база, необходимая для решения задач третьего этапа - этапа реконструкции сирийской экономики.

Еще одним потенциальным источником финансирования восстановления и развития сирийской экономики являются различные формы внешних заимствований. На этапе восстановления экономики страны (при отсутствии финансовой помощи от различных типов доноров) правительству Сирии следует ориентироваться, прежде всего, на средства международных банков развития, а также на заимствования от международных, региональных и арабских фондов развития. Эти источники будут играть важную роль на третьем этапе (этапе дальнейшего восстановления), учитывая, что проекты, реализуемые в рамках данного этапа, будут оказывать влияние на экономику ближневосточного региона в целом и потребуют значительных инвестиций. С учетом регионального значения реализуемых в Сирии проектов можно прогнозировать повышенный интерес со стороны других стран региона к участию в данных проектах (включая их совместное финансирование).

Однако следует отметить, что Сирия может столкнуться с определенными проблемами при получении средств от международных банков развития. Несмотря на большой объем кредитов, предоставляемых нуждающимся странам международными банками развития, они выдвигают определенный перечень условий для их получения: сокращение государственных расходов, приватизация компаний государственного сектора, снятие внутренних ограничений на свободное движение капитала и т.д. Это противоречит приоритетам сирийского правительства.

Если санкции будут сняты, Сирия сможет получать средства от некоторых международных банков развития (таких как Всемирный банк, Исламский банк развития, Азиатский банк развития, Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций).

Следует отметить, что отсутствие у Сирии международного кредитного рейтинга ослабляет ее доступ к международным финансовым рынкам и другим источникам внешних заимствований, а получение кредитов от МВФ или МБРР может быть затруднено или даже невозможно. Это связано с тем, что Международная ассоциация развития (далее - МАР) классифицировала Сирию как страну, не имеющую права на получение кредитов от МАР и МБРР [104].

Однако если санкции сохранятся, существуют несколько международных банков развития, которые могли бы предоставить необходимые средства сирийскому правительству. Среди них: Азиатский банк развития, Новый банк развития БРИКС (далее - НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (далее - АБИИ). Сирия поддерживает хорошие отношения с НБР и АБИИ, и можно предположить, что эти два банка станут основными источниками финансирования восстановления и развития сирийской экономики.

Что касается заимствования у международных, региональных и арабских фондов развития, то следует отметить, что международные фонды развития предлагают кредиты на льготных условиях и без комиссии, а региональные и двусторонние фонды развития, хотя и предоставляют кредиты по низким процентным ставкам, но также получают комиссию. Международные, региональные и арабские фонды развития предоставляют финансирование даже тем странам, которые не обладают достаточной платежеспособностью и не могут получить кредиты в международных банках развития.

Следует отметить, что большинство банков и фондов развития принадлежат странам, бойкотирующим Сирию с 2011 г. по политическим причинам из-за текущего вооруженного конфликта. В связи с этим предоставление кредитов Сирии будет зависеть в первую очередь от окончания политического кризиса в Сирии. Таким образом, окончание политического кризиса предоставит Сирии доступ к финансированию из этих

источников, которые играли важную роль в обеспечении внешнего финансирования до войны (Сирия получила от них более 5 млрд долл. США).

Исходя из вышеизложенного, а также с учетом роли указанных источников в финансировании процесса развития в Сирии до войны, можно определить основные источники внешнего финансирования и дать прогноз возможных сумм привлечения денежных средств из этих источников в рамках реализации двух возможных сценариев развития ситуации – при условии отмены внешних санкций или сохранении действующего санкционного режима. Данная информация представлена в таблице 3.9.

Таблица 3.9 – Потенциальные источники внешнего финансирования и суммы привлечения денежных средств с учетом двух сценариев развития ситуации в Сирии

Оптимистический сценарий (отмена санкций)			
Международные банки развития		Арабские фонды развития	
Всемирный банк		Арабский экономический и социальный фонд	
Исламский банк развития		Кувейтский фонд экономического развития	
Азиатский банк развития		Саудовский фонд развития	
Новый банк развития БРИКС		Фонд развития Абу-Даби	
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций		Арабский валютный фонд	
Сумма	8 млрд долл. США	Сумма	5 млрд долл. США
Пессимистический сценарий (сохранение санкций)			
Международные банки развития		Арабские фонды развития	
Азиатский банк развития		Арабский экономический и социальный фонд	
Новый банк развития БРИКС		Кувейтский фонд экономического развития	
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций		Фонд развития Абу-Даби	
Сумма	5 млрд долл. США	Сумма	3 млрд долл. США

Источник: составлено автором.

Таким образом, если Сирия получит иностранные кредиты на этапе восстановления экономики страны, то они должны быть направлены в первую очередь на финансирование инфраструктурных проектов, таких как строительство электростанций и линий электропередач. Вполне вероятно, что Сирия также может получить кредиты из фондов арабских стран для

финансирования реализации региональных проектов. Несмотря на действующие санкции, арабские фонды развития по-прежнему смогут предоставлять средства сирийскому правительству, учитывая важность этих проектов для соседних арабских стран с точки зрения развития двусторонних внешнеторговых отношений.

В случае сохранения санкций и ослабления возможности заимствования средств у международных и региональных финансовых институтов сирийское государство будет вынуждено широко прибегать к двусторонним заимствованиям у дружественных стран, тем более что другие внутренние и внешние источники финансирования не смогут обеспечить необходимый объем финансирования. Это может увеличить долговую нагрузку на сирийское государство в будущем и негативно сказаться на процессе экономического развития страны.

Еще одним потенциальным источником внешнего финансирования являются ПИИ (особенно на этапе развития экономики). Как показал опыт Сирии, ПИИ оказали существенное положительное влияние на экономический рост по сравнению с другими внешними источниками финансирования. Успешное привлечение ПИИ во многом зависит от результатов этапа восстановления экономики Сирии. В связи с этим для стимулирования привлечения ПИИ на этапе развития экономики целесообразно предложить ряд мер, которые необходимо реализовать на третьем этапе (этапе дальнейшего восстановления). Указанные меры включают в себя:

а) улучшение деловой среды и совершенствование процедур, соответствующих требованиям компаний и иностранных инвесторов;

б) приватизация некоторых предприятий государственного сектора (в первую очередь убыточных, например: прядильные и ткацкие фабрики) в пользу иностранных компаний;

в) издание специальных законов для иностранных инвесторов, учитывающих все аспекты безопасности, помогающих инвестировать в производственный процесс и защищающих права собственности;

г) создание Министерства инвестиций, в рамках которого будет функционировать Управление по привлечению прямых иностранных инвестиций;

д) строительство поселков или промышленных зон для иностранных инвесторов и обеспечение их соответствующей инфраструктурой;

е) снижение уровня бюрократизации при совершении сделок, использование цифровых технологий в работе государственных органов и борьба с административной коррупцией.

Экономические санкции являются важнейшим препятствием для притока ПИИ в Сирию. В случае отмены санкций и с учетом постепенного восстановления и создания новой производственной инфраструктуры, можно дать прогноз предполагаемого объема новых ПИИ по сравнению с довоенным периодом. По результатам исследования, на этапе восстановления экономики Сирии можно привлечь не менее 60% от среднегодового притока ПИИ в 1990–2000 гг. (т.е. 60 млн долл. США ежегодно), а на этапе развития экономики Сирии можно привлечь 80% от среднегодового притока ПИИ в 2000–2010 гг. (т.е. 650 млн долл. США ежегодно). Сирийское правительство должно активизировать усилия по стимулированию притока ПИИ в промышленный и сельскохозяйственный производственные секторы (особенно на этапе развития экономики). Этому будет способствовать тот факт, что после окончания войны и стабилизации политической ситуации в стране Сирия станет привлекательным объектом для иностранных инвестиций.

Если же санкционный режим сохранится, тогда ПИИ будут поступать в Сирию только из некоторых дружественных стран, таких как Иран, Россия и Китай. Российские и иранские инвестиции могут быть сосредоточены в добывающих отраслях (прежде всего речь идет о добыче нефти и фосфатов), а также в области сельского хозяйства. Что касается китайских инвестиций, то они могут быть сконцентрированы в транспортной сфере, особенно после присоединения Сирии к инициативе «Один пояс, один путь» в январе 2022 г.

Еще одним потенциальным источником финансирования является государственное партнерство с местным и иностранным частным сектором. Данный вариант партнерства способствует облегчению финансового бремени правительства страны и позволяет извлекать выгоду за счет комбинирования административных и финансовых возможностей государства с предпринимательской инициативой и коммерческим опытом частного сектора. Сотрудничество государства и частного бизнеса создает также возможности для развития инноваций и рыночной конкуренции, обеспечивая в результате снижение стоимости различных видов товаров и услуг.

Следует отметить, что средние расходы местного частного сектора на инвестиции в инфраструктуру в 2006-2010 гг. оценивались в 28 523 млн с.ф. (или примерно 622 млн долл. США), что составляло 3% от общего объема инвестиций в создание инфраструктуры. Причем инвестиции частного сектора были сконцентрированы в сфере строительства, транспорта и связи. Соответственно, в текущей ситуации, в рамках государственного партнерства с частным сектором более важно ориентироваться прежде всего на активное вовлечение иностранных предпринимателей, поскольку в условиях вооруженного конфликта возможности местного частного сектора существенно ограничены.

В целях активизации роли частного сектора в восстановлении экономики Сирии в конце декабря 2016 г. был издан Закон о партнерстве между государственным и частным секторами. Данный закон направлен на поощрение частного сектора инвестировать в инфраструктуру и коммунальные услуги, а также разрешает частному сектору инвестировать в производство и обслуживание поставок электроэнергии и водоснабжение. Принятие этого закона призвано стимулировать рост инвестиций со стороны частного сектора в объекты инфраструктуры на условиях партнерства с государственными органами [14].

В 2009 г. стоимость проектов, которые реализовывались на принципах партнерства государства с частным сектором только в области транспорта,

составила 4,4 млрд долл. США [22]. Эти проекты до сих пор не реализованы из-за военных действий. С учетом предоставленного права частному сектору инвестировать в проекты электроэнергетики и водоснабжения можно предположить, что данный источник в случае отмены санкций сможет обеспечить инвестиции в совокупном объеме не менее 9 млрд долл. США на этапе восстановления экономики [61]. Однако, при сохранении санкционного режима этот источник, по нашим расчетам, сможет обеспечить не более 6 млрд долл. США. Тем не менее, с нашей точки зрения, правительство Сирии будет стараться как можно активнее использовать данную формулу партнерства из-за недостаточного объема финансирования, доступного из других источников (особенно это касается финансирования проектов на третьем этапе - этапе дальнейшего восстановления экономики страны).

Несмотря на важную роль частного сектора в создании современной инфраструктуры, страны, пережившие войну (особенно страны с плохо развитыми общественными институтами), менее успешны по сравнению с другими странами в привлечении частных инвестиций для восстановления и расширения существующей инфраструктуры или создания новой. Это связано с высокими экономическими и политическими рисками, большими финансовыми потребностями, неспособностью местных потребителей оплачивать различные виды товаров и услуг, а также с недостаточным уровнем развития соответствующих государственных учреждений.

В связи с этим, с нашей точки зрения, государственное партнерство с частным сектором на начальном этапе восстановления вряд ли окажется высокоэффективным. Сирийское правительство сможет конструктивно взаимодействовать с частным бизнесом на этапе дальнейшего восстановления экономики, а также на четвертом этапе - этапе развития (особенно на основе заключения контрактов Build-Operate-Transfer, BOT). Как показывает международная практика, данный тип контрактов целесообразно применять для реализации и эксплуатации крупных инвестиционных проектов

(например, контейнерные терминалы, автомагистрали и электростанции на возобновляемых источниках энергии).

На основании вышеизложенного разработаны два прогноза поэтапного финансирования восстановления и развития экономики Сирии в соответствии с оптимистическим и пессимистическим сценариями развития ситуации в стране. За основу расчетов были приняты официальные статистические данные, связанные с инвестиционным финансированием в Сирии накануне начала вооруженного конфликта. Эти данные были экстраполированы применительно к текущей экономической ситуации в стране и скорректированы с учетом специфики потенциального использования различных источников финансирования. Особое внимание было уделено привлечению и использованию внешнего финансирования в целях восстановления и развития экономики Сирии в поствоенный период. Результаты прогноза отражены в таблицах 3.10 и 3.11.

Таблица 3.10 – Прогноз поэтапного финансирования восстановления и развития экономики Сирии по оптимистическому сценарию

В миллиардах долларов США

Источники финансирования	Первый этап (1,5-2 года)	Второй этап (5 лет)	Третий этап (10 лет)	Четвертый этап (10 лет)	Итого на четырёх этапах
Местные ресурсы					
Государственный бюджет	3,5	12,5	40	60	116
Внутренние заимствования	–	2	5	7,5	14,5
Партнерство с частным сектором	–	1	2	4	7
Итого	3,5	15,5	47	71,5	137,5
Внешние ресурсы					
Внешняя помощь	–	6	6	6	18
Внешние заимствования	–	4	8	12	24
Партнерство с частным сектором	–	2	4	6	12
Прямые иностранные инвестиции	–	–	0,6	6,4	7
Итого	–	12	18,6	30,4	61
Общий объем финансирования из внутренних и внешних источников	3,5	27,5	65,6	101,9	198,5

Источник: составлено автором.

Таблица 3.11 – Прогноз поэтапного финансирования восстановления и развития экономики Сирии по пессимистическому сценарию

В миллиардах долларов США

Источники финансирования	Первый этап (1,5-2 года)	Второй этап (5 лет)	Третий этап (10 лет)	Четвертый этап (10 лет)	Итого на четырёх этапах
Местные ресурсы					
Государственный бюджет	3,5	8	23	35	69,5
Внутренние заимствования	–	1	3	5	9
Партнерство с частным сектором	–	1	2	3	6
Итого	3,5	10	28	43	84,5
Внешние ресурсы					
Внешняя помощь	–	3	5	6	14
Внешние заимствования	–	2	6	9	15
Партнерство с частным сектором	–	–	2	3	5
Прямые иностранные инвестиции	–	–	0,3	3,7	4
Итого	–	5	13,3	21,7	38
Общий объем финансирования из внутренних и внешних источников	3,5	15	41,3	64,7	122,5

Источник: составлено автором.

Таким образом, объем финансирования реконструкции и развития в Сирии в случае отмены санкций составит примерно 198,5 млрд долл. США (137,5 млрд долл. США за счет внутренних ресурсов и 61 млрд долл. США за счет внешних ресурсов). Что касается продолжения санкций, то объем финансирования будет меньше и оценивается в 122,5 млрд долл. США (84,5 млрд долл. США за счет внутренних ресурсов и 38 млрд долл. США за счет внешних ресурсов).

Выводы к главе 3

С 2011 г. экономика Сирии вступила в стадию кризиса из-за начала вооруженного конфликта, который затронул большинство секторов экономики страны. Общие накопленные потери в ВВП составили 420 млрд долл. США, из которых 117 млрд долл. США – это материальные потери. Негативное влияние вооруженного конфликта на экономику Сирии усугубили

внешнеэкономические санкции, которые привели к оттоку местного и иностранного капитала и почти полному прекращению притока ПИИ.

Опыт стран, переживших войну, показал, что процесс восстановления экономики нуждается в участии международного сообщества в обеспечении пострадавших стран внешним финансированием в виде помощи и займов. Необходимыми условиями подъема экономики являются также политическая стабильность внутри страны, активное сотрудничество и поддержка действий правительства страны со стороны различных социальных групп, партий и движений.

Процесс восстановления и развития сирийской экономики потребует не менее 17 лет плюс 10 лет, чтобы вернуть экономику к тому состоянию, в котором она была до войны, и его успех во многом будет зависеть от способности сирийского правительства получить внешнее финансирование (особенно в виде иностранной помощи).

Маловероятно, что Сирия сможет получить иностранную помощь или кредиты от традиционных международных финансовых институтов. В связи с этим основным источником финансирования социально-экономического развития Сирии, вероятно, станут внутренние и двусторонние межгосударственные кредиты, а также кредиты новых международных и региональных финансовых институтов. Это может увеличить стоимость финансирования процесса поствоенного восстановления в стране, задержать реализацию некоторых важных проектов на начальном этапе и последующих стадиях, удлинить срок этапа развития и создать проблемы для Сирии в переходе на путь устойчивого экономического развития.

Заключение

1) Внешнее финансирование является одним из важнейших драйверов ускорения процесса экономического развития, особенно в развивающихся странах, в которых нехватка местных ресурсов является одной из важнейших причин обращения к различным источникам внешнего финансирования. Внешнее финансирование обеспечивает страну-реципиента ресурсами, необходимыми для осуществления проектов экономического развития, а также необходимой иностранной валютой для осуществления импортных операций. Внешнее финансирование обеспечивает доступ к передовым финансовым технологиям, которые способствуют повышению эффективности доступа страны к внешним рынкам. Вместе с тем внешнее финансирование может привести к ухудшению некоторых экономических показателей. Эффективность использования внешнего финансирования для экономического развития определяется степенью зависимости государства от внешних источников и характера их использования в народном хозяйстве.

2) ПИИ являются одним из важнейших источников внешнего финансирования, играющим существенную роль в поддержке процесса экономического развития различных стран. С нашей точки зрения, этот источник более эффективен, чем другие источники внешнего финансирования, в достижении целей экономического развития, учитывая передовой уровень технологий, сопровождающий эти инвестиции, а также глобальные возможности и опыт, которыми обладают иностранные компании.

После глобального кризиса 2008-2009 гг. объем мировых потоков иностранных инвестиций значительно сократился, однако увеличился поток ПИИ в развивающиеся страны, которые привлекли больше иностранных инвестиций, чем развитые страны. По итогам 2020 г. объем ПИИ в развивающиеся страны составил 845 млрд долл. США по сравнению с 411 млрд долл. США ПИИ, поступивших в развитые страны. Важнейшими факторами привлечения ПИИ в развивающиеся страны являются дешевая рабочая сила, низкие налоговые ставки и низкий уровень конкуренции, однако

слабость финансовой системы развивающихся стран является важнейшей причиной их неспособности привлечь значительный объем портфельных инвестиций, и потоки этих инвестиций по-прежнему очень малы (23 млрд долл. США по сравнению с 781 млрд долл. США в развитых странах).

3) Займы и иностранная помощь являются наиболее важными источниками внешнего финансирования на ранних стадиях развития в развивающихся странах, а иностранная помощь является наилучшим вариантом, поскольку не влечет за собой тяжелого бремени для платежного баланса. Официальная помощь в целях развития является наиболее важной формой иностранной помощи, которая в 2020 г. составила 195 млрд долл. США, увеличившись на 51% по сравнению с 2012 г. В последние годы наибольшая часть иностранной помощи направлялась в страны Африки южнее Сахары, составляя 42% от общего объема официальной помощи в целях развития.

Вначале проблема суверенного внешнего долга была связана с развивающимися странами, но в последние годы обозначился рост внешнего долга большинства развитых стран. В результате проведенного исследования было выявлено, что глобальный внешний долг сконцентрирован в небольшом количестве стран (53% приходится всего на пять стран мира). С другой стороны, в структуре долга развивающихся стран доминирует суверенный долг, который также отличается высокой степенью концентрации, поскольку 70% совокупного внешнего долга развивающихся стран и стран с переходной экономикой сосредоточено в десяти странах. Среди развивающихся стран в настоящее время Китай имеет самый большой внешний долг в абсолютном выражении.

4) На начальных этапах развития после обретения политической независимости в 1946 г. Сирия опиралась на внешние источники финансирования национальной экономики. Впервые Сирия получила денежные средства из внешних источников от Саудовской Аравии (6 млн

долл. США в 1950 г.). В дальнейшем Сирия увеличивала свою зависимость от внешнего долга, пока его объем не достиг своего пика в 1998 г. (22,5 млрд долл. США). Отношение внешнего долга к ВВП достигло опасного уровня и составило 139%. Следует отметить, что весь внешний долг Сирии является государственным долгом.

С 1999 г. правительство Сирии начало переговоры со странами-кредиторами с целью сокращения своего внешнего долга в дополнение к погашению ряда своих внешних обязательств перед кредиторами. Переговоры между Россией и Сирией привели к списанию 73% внешнего долга Сирии, что привело к снижению показателей долговой нагрузки. В процессе сравнения показателей долговой нагрузки арабских стран-должников было выявлено, что для Сирии характерна одна из самых низких долговых нагрузок (показатель «Внешний долг/ВВП» составляет всего 7%).

Хотя СССР был крупнейшим кредитором Сирии, проведенное исследование показало, что денежные средства, которые Сирия получала от арабских региональных и международных банков и организаций, были более важными с экономической точки зрения, в то время как бóльшая часть кредитов, которые Сирия получила от СССР, была использована для финансирования закупок вооружения и военной техники.

5) С 2000 г. приток ПИИ в Сирию значительно возрос по сравнению с предыдущим периодом в результате принятия Закона № 7 от 13.05.2000, направленного на поощрение иностранных инвестиций и предусматривающего определенные налоговые и юридические льготы для иностранных инвесторов. ПИИ достигли своего пика в 2009 г. (приток составил 2,5 млрд долл. США). Наиболее привлекательными секторами для ПИИ являются добыча и переработка нефти и сфера услуг. Саудовская Аравия является крупнейшим инвестором из арабских стран с долей 33%. Среди неарабских зарубежных стран Германия является крупнейшим инвестором с долей 77%.

б) Сирия по-прежнему сталкивается с множеством проблем, препятствующих процессу стабильного экономического развития. Отсутствие местных сбережений и неспособность обеспечить достаточное финансирование инвестиций, необходимых для экономического развития, является одной из наиболее важных проблем. Кроме того, инвестиционный климат в Сирии нуждается в улучшении в целях привлечения иностранных и местных инвестиций. Сирия занимает 93-е место в рейтинге 139 стран по показателю глобальной конкурентоспособности, в то время как соседние с Сирией страны достигли более высоких результатов. До 2011 г. использование внешнего финансирования и приток ПИИ способствовали росту одних экономических показателей, но в то же время произошло снижение ряда других показателей. Среднегодовой рост ВВП достиг 4,4%, инвестиции также выросли и составили 7 335 млн долл. США в конце 2010 г. по сравнению с 3 380 млн долл. США в 1995 г. В то же время дефицит торгового баланса достиг 5 090 млн долл. США по сравнению с 180 млн долл. США в 1995 г. Использование внешнего финансирования повлияло на уменьшение вклада производственных секторов в ВВП страны (доля сельскохозяйственного сектора уменьшилась с 23% до 17%, а промышленного сектора - с 28 до 23%).

7) На основе эконометрического анализа был сделан вывод о том, что влияние внешнего долга на ВВП Сирии было слабым и отрицательным, в отличие от влияния иностранных инвестиций, которое было умеренным и положительным. В связи с этим было бы целесообразно сбалансированно использовать внешнее финансирование между производственными секторами и инфраструктурой, которая обеспечивает необходимые средства для выполнения внешних обязательств, предотвращает обострение проблемы внешнего долга и сокращает текущий дефицит торгового баланса.

8) С 2011 г. экономика Сирии вступила в стадию экономического кризиса в результате начала вооруженного конфликта. По итогам 2020 г. ВВП уменьшился в два раза, темпы инфляции резко выросли (на 139% по сравнению с 2019 г.), а дефицит торгового баланса увеличился в три раза. В

результате увеличения объема импорта (особенно товаров народного потребления) и девальвации национальной валюты за один доллар США в 2021 г. давали 3 500 сирийских фунтов (до 2011 г. один доллар США стоил 48 сирийских фунтов).

9) В настоящее время экономика Сирии нуждается в значительных денежных ресурсах, чтобы противостоять экономическому кризису и финансировать процесс восстановления. Однако, привлечение внешнего финансирования связано с рядом серьезных препятствий. Прежде всего это экономические санкции, введенные западными и арабскими странами с середины 2011 г. Сирия также занимает одно из последних мест в рейтинге по показателю легкости ведения бизнеса (176-е место в рейтинге с участием 190 стран), что является существенным ограничителем для иностранных и местных инвесторов в дополнение к проблемам безопасности и отсутствия экономической и политической стабильности в стране.

10) Изучение международного опыта послевоенного восстановления экономики показало, что на начальном этапе крайне необходимо участие международного сообщества и предоставление иностранной помощи и кредитов. Кроме того, повышенное внимание следует уделять восстановлению разрушенной инфраструктуры. В связи с этим восстановление и развитие экономики Сирии должно начинаться с восстановления социально-производственной инфраструктуры, поскольку ее активное развитие станет основной для соответствующего восстановления и развития производственных секторов сирийской экономики. Анализ международного опыта показывает, что в поствоенный период национальная экономика нуждается прежде всего в восстановлении, а затем уже начинается процесс ее всестороннего развития. Процесс восстановления и последующего развития экономики Сирии потребует решения как текущих, так и долгосрочных задач.

11) На основе разработанных прогнозов поэтапного финансирования восстановления и развития экономики Сирии в соответствии с

оптимистическим и пессимистическим сценариями развития ситуации в стране (особое внимание было уделено привлечению и использованию внешнего финансирования) было определено, что в случае отмены санкций ожидаемый совокупный объем поэтапного (в течение примерно 25-27 лет) финансирования восстановления и развития экономики Сирии составит 198,5 млрд долл. США. В случае сохранения санкционного режима ожидаемый совокупный объем финансирования будет меньше и составит 122,5 млрд долл. США. Однако, по оценкам автора, в рамках обоих сценариев (как оптимистического, так и пессимистического) за счет внешних ресурсов будет обеспечено около трети потенциального совокупного объема финансирования.

Список литературы

1. Антропов, В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой экономики / В.В. Антропов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 5. Том 14. – С. 6 -19. - ISSN отсутствует.
2. Балюк, И.А. Современный международный долговой рынок : теория и практика функционирования : специальность 08.00.14 «Мировая экономика»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Балюк Игорь Алексеевич ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2019. – 389 с. – Библиогр. : с. 336-362.
3. Банковская статистика Центрального банка Сирии 2021 г. : официальный сайт. – URL: https://www.cb.gov.sy/index.php?page=show&ex=2&dir=items&lang=1&ser=1&cat_id=754&act=754 (дата обращения: 25.05.2022). – Текст : электронный.
4. Годовой отчет Арабского экономического и социального фонда за 2011 г. : официальный сайт. – URL: <http://www.arabfund.org> (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.
5. Годовые отчеты Арабского валютного фонда : официальный сайт. – URL: https://www.amf.org.ae/sites/default/files/econ/annual%20reports/2020/ar/AMF_Annual%20Report%202020%20Arabic_For%20Review%20V2.pdf (дата обращения: 10.04.2021). – Текст : электронный.
6. Годовые отчеты банка развития Абу Даби : официальный сайт. – URL: <https://www.adfd.ae/arsa/Publication/AnnualReports/Pages/Home.aspx> (дата обращения: 10.04.2021). – Текст : электронный.
7. Годовые отчеты Исламского банка развития : официальный сайт. – URL: <https://www.isdb.org/ar/almnshwrat?category=1013&year=2008> (дата обращения: 08.02.2022). – Текст : электронный.
8. Годовые отчеты Кувейтского фонда экономического и социального развития : официальный сайт. – URL: <https://www.kuwait-fund.org/ar/web/kfund/home> (дата обращения: 10.12.2021). – Текст : электронный.

9. Годовые отчеты Саудовского банка развития : официальный сайт. – URL: <https://www.sfd.gov.sa/ar/annual-reports-view> (дата обращения: 19.01.2022). – Текст : электронный.

10. Годовые отчеты Сирийского инвестиционного агентства : официальный сайт. – URL: <https://investugra.ru/cap/> (дата обращения: 11.09.2020). – Текст : электронный.

11. Единый арабский экономический отчет Арабского валютного фонда : официальный сайт. – URL: <https://www.amf.org.ae/ar/jointrep> (дата обращения: 12.02.2021). – Текст : электронный.

12. Закон об инвестициях № 18 от 19.04.2021 // Сирийский парламент. – Текст : электронный. – URL: <http://sia.gov.sy/law/law18-2021/> (дата обращения: 01.04.2021).

13. Закон № 10 от 25.04.1991 «Об инвестициях в фонды в Сирийской Арабской Республике» // Сирийский парламент. – Текст : электронный. – URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5554&cat=16371> (дата обращения: 25.03.2021).

14. Закон № 5 от 29.12.2016 «О партнерстве между государственным и частным секторами» // Сирийский парламент. – Текст : электронный. – URL: <http://www.pministry.gov.sy/contents/12539/-القانون-رقم-5/-لعام-2016-حول-التشراكة-بين-القطاعين-العام-والخاص> (дата обращения: 20.03.2021).

15. Законодательный декрет № 7 от 13.05.2000 «О внесении изменений в Закон об инвестициях» // Сирийский парламент. – Текст : электронный. – URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=16341&ref=tree&> (дата обращения: 22.03.2021).

16. Законодательный декрет № 8 от 27.01.2007 «Закон об инвестициях» // Сирийский парламент. – Текст : электронный. – URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=4949&ref=tree&> (дата обращения: 25.03.2021).

17. Законодательный декрет № 9 от 27.01.2007 «О создании Сирийского инвестиционного управления» // Сирийский парламент. – Текст :

электронный. – URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=4950&ref=tree&> (дата обращения: 30.03.2021).

18. Звонова, Е.А. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне / Е.А. Звонова, А.В. Кузнецов, В.Я. Пищик [и др.] // Мир новой экономики. – 2020. – № 1. – С. 26-33. - ISSN отсутствует.

19. Звонова, Е.А. Турбулентность мировой экономики в условиях пандемии / Е.А. Звонова, Г.А. Бунич // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 5. Том 14. – С. 20-30. - ISSN отсутствует.

20. Крылова, Л.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации / Л. В. Крылова // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 5. Том 14. – С. 39-50. - ISSN отсутствует.

21. Навой, А.В. Подходы к построению модели валютно-финансового регулирования в условиях неустойчивости глобальных финансов (имплементация в российских условиях) / А.В. Навой // Банковское дело. – 2020. – № 3. – С. 19-29. - ISSN отсутствует.

22. Наиболее важные транспортные проекты, предложенные по принципу партнерства // Министерство транспорта Сирии. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mot.gov.sy/apps/library/download/?id=141> (дата обращения: 12.06.2021).

23. Пятый годовой инвестиционный отчет // Инвестиционное агентство Сирии. – 2010. – Текст : электронный. – URL: <http://sia.gov.sy/userfiles/reports/SIA2010.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

24. Статистическая программа EViews 10 : сайт. – URL: https://eviews.com/download/downloadfull_10.shtml (дата обращения: 24.11.2021). – Текст : электронный.

25. Статистические сборники Центрального банка Сирии 2011-2019 гг. Таблицы 22, 23 : официальный сайт. – URL: <https://www.cb.gov.sy/index.php?>

page=list&ex=2&dir=exchangerate&lang=1&service=4 (дата обращения: 25.03.2021). – Текст : электронный.

26. Статистические сборники Центрального банка Сирии. 2019, 2020. Таблицы 30, 31 : официальный сайт. – URL: <https://www.cb.gov.sy/index.php?page=list&ex=2&dir=exchangerate&lang=1&service=4> (дата обращения: 24.11.2021). – Текст : электронный.

27. Статистические сборники Центрального банка Сирии 2021 г. : официальный сайт. – URL: <http://www.cb.gov.sy/ar> (дата обращения: 20.05.2022). – Текст : электронный.

28. Статистические сборники Центрального статистического бюро Сирии : официальный сайт. – URL: <http://cbssyr.sy> (дата обращения: 25.11.2020). – Текст : электронный.

29. Стратегический план Центрального статистического бюро Сирии за 2011 г. : официальный сайт. – URL: <https://www.slideshare.net/marstawi/ss-10956553> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.

30. Султане, Абдуллах. Анализ возможностей и формы финансирования процесса восстановления в Сирии после войны / А. Султане // Финансовый бизнес. – 2021. – № 12 (часть 1). – С. 89 – 92. – ISSN 0869 – 8589.

31. Султане, Абдуллах. Арабские и исламские финансовые организации и их финансовая роль в Сирии / А. Султане // Финансовый бизнес. – 2021. – № 4 (часть 3). – С. 225 - 229 . – ISSN 0869 – 8589.

32. Султане, Абдуллах. Влияние внешних санкций на экономический рост и внешнюю торговлю Сирии в период (2000–2019 гг.) / А. Султане // Финансовая экономика. – 2021. – № 12 (часть 1). – С. 83–87. – ISSN 2075 –7786.

33. Султане, Абдуллах. Сирийская экономика и реальность внешнего финансирования до конфликта / А. Султане // Финансовая экономика. – 2020. – № 2 (часть 3). – С 334–341. – ISSN 2075 –7786.

34. عبود سامي. وجهات نظر مقارنة بشأن تحديات إعادة اعمار سورية. مركز كارينغي. ٢٠١٤. Аббуд, С. Сравнительные взгляды на вызовы реконструкции Сирии / С. Аббуд // Центр Ближнего Востока Карнеги. – 2014. – С. 6. – ISBN отсутствует. –

Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://carnegie-mec.org/2014/12/30/ar-60236/i95i> (дата обращения: 30.03.2021).

35. – سامر علي عبد الهادي، التمويل الخارجي واثره على الفجوات الاقتصادية. عمان : دار الأيام للنشر والتوزيع. ٢٠١٥. ص ٢١٦

Абд-Алхади, С.А. Внешнее финансирование и его влияние на экономический разрыв / С.А. Абд-Алхади. – Амман : Издательство Ал-Айам, 2015. – 216 с. – ISBN отсутствует.

36. عبد الستار عبد الجبار موسى، التطور التاريخي لاسعار النفط الخام للمدة ١٨٦٢ - ٢٠١٠. مجلة الكوت للعلوم الاقتصادية والادارية. - العدد ١٨. - ٢٠١٥

Абдул Саттар, А.М. Историческое развитие цен на сырую нефть за период 1862 - 2010 гг. / Абдул Джаббар Муса Абдул Саттар // Аль-Кут Журнал экономических и административных наук. – № 18. – 2015. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.researchgate.net/publication/291333498_alttwr_altarykhy_lasar_alnft_alkham_lmdt_1862-2010 (дата обращения: 25.02.2021).

37. عبد الرزاق حمد حسن، عامر عمران كاظم. دراسة اثر الاستثمار الأجنبي غير المباشر على بعض المتغيرات الاقتصادية الكلية (الهند حالة دراسية). كجلة جامعة كركوك للعلوم الإدارة والاقتصادية. - المجلد ٢. - العدد ١. - ٢٠١٢

Абдул-Раззак, Х.Х. Измерение влияния косвенных иностранных инвестиций на некоторые макроэкономические переменные в развивающихся странах - пример Индии / Х.Х. Абдул-Раззак, А.А. Казем // Журнал административных и экономических наук Киркукского университета. – 2012. – № 1. Том 2. – С. 103 - 119. – ISSN 2222-2995. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/322036776> (дата обращения: 30.03.2021)

38. عبد السلام أبو قحف. نظريات التدويل وجدوى الاستثمارات الأجنبية. الإسكندرية: مؤسسة شباب الجامعة. ١٩٩٩. - ص ٢٤٩

Абу-Кахаф, А. Теории интернационализации и целесообразность иностранных инвестиций / А. Абу-Кахаф. - Александрия : Молодежный университет, 1999. – 249 с. – ISBN отсутствует.

- عبد السلام أبو قحف. اقتصاديات الاستثمار الدولي. – الإسكندرية: مكتبة العربي الحديث. - ١٩٩١. 39. ص ٥٤٧.
- Абу-Кахаф, А. Экономика международных инвестиций / А. Абу Кахаф. - Александрия : Современная арабская библиотека, 1991. – 547 с. – ISBN отсутствует.
- سرمد كوكب الجميل. التمويل الدولي: مدخل في الهياكل والعمليات والأدوات. بيروت: الدار النموذجية. 40. للطباعة والنشر. - ٢٠١١. - ص ٣٩٢.
- Ал-Жамил, С.К. Международные финансы; Введение в структуры, процессы и инструменты / С.К. Ал-Жамил. - Бейрут : Издательство Ал-намузажия для печати и издательства, 2011. - 392 с. – ISBN отсутствует.
- القاضي حسين. الإصلاح الاقتصادي في سوريا الى اين. دمشق: دار الرضا للنشر. ٢٠٠٢. - ٢٠٠٢. 41. ص ٢٣١.
- Ал-Кади, Х. Экономическая реформа в Сирии / Х. Ал-Кади. – Дамаск : Издательство Ал-рида, 2002. – 231 с. – ISBN отсутствует.
- منير بشار، مرسوم الاستثمار الجديد هل يؤسس لمرحلة جديدة. جريدة النور. - ٢٠٠٧. 42. Ал-Мунир, Б. Устанавливает ли новый указ об инвестициях новую фазу / Б. Ал - Мунир // Ал-Нур журнал. – 2007. – ISSN отсутствует.
- الحسن اياد. منظمات التمويل العربية والإسلامية ودورها التنموي في الجمهورية العربية السورية. 43. بحث اعد لنيل درجة الدكتوراه في الاقتصاد، قسم الاقتصاد والتخطيط، كلية الاقتصاد. جامعة دمشق: سورية. - ٢٠٠٦. ص ٢٣٦.
- Ал-Хасан, И. Арабские и исламские финансовые организации и их роль в развитии в Сирии : специальность «экономика, экономики и планирования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ал-Хасан Ийад ; Дамасский государственный университет. – Сирия, 2006. – 236 с. – Библиогр. : с. 213-224.
- علي جدوع الشرفات. التنمية الاقتصادية في العالم العربي. عمان: دار جليس الزمان للنشر. 44. والتوزيع. - ٢٠١٤. - ص ٢٥٨.
- Ал-Шрфат, А.Ж. Экономическое развитие в арабском мире / А.Ж. Ал-Шрфат. – Амман : Издательство Жалис Ал-заман, 2014. – 258 с. – ISBN отсутствует.

فلاق علي، باصور محمد. الاستثمار الأجنبي غير المباشر ودوره في تنشيط سوق الأوراق المالية. المجلة الجزائرية الاقتصادية والمالية. - ٢٠١٥. - العدد ٣. - ص ٦١ - ٨٢.
 Али, Ф. Косвенные иностранные инвестиции и их роль в активизации деятельности фондового рынка / Ф. Али, Б. Мохамед // Алжирский журнал экономики и финансов. – 2015. – № 3. – С. 61– 82. – ISSN 1816-9171. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.asjp.cerist.dz/en/downArticle/306/2/1/26373> (дата обращения: 30.03.2021).

قحطان السيوفي. اقتصاديات المالية العامة. - دمشق: دار النشر. - ١٩٨٩. - ص ٤٠٢.
 Аль-Сейуфи, К. Экономика государственных финансов / К. Аль-Сейуфи. – Дамаск : Издательство Ал-Нашер, 1989. – 402 с. – ISBN отсутствует.

براوري، ساعد. الحوافز الممنوحة للاستثمار الأجنبي المباشر في دول المغرب العربي. بحث.
 مقدم لنيل درجة الدكتوراه في العلوم الاقتصادية، قسم الاقتصاد، كلية العلوم الاقتصادية. جامعة الحاج بلخضر: الجزائر. - ٢٠٠٨. - ص ٢١٦.
 Бараори, С. Льготы, предоставленные прямым иностранным инвестициям в странах Магриба : специальность «экономика, Департамент экономических наук» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саид Бараори ; Хаджа Белхадера университет. – Алжир, – 2008. – с 216. – Библиогр. : с. 194-201.

إعادة اعمار العراق. التقرير رقم ٣٠ للمجموعة الدولية لمعالجة الازمات (الشرق الأوسط). - ٢٠٠٤.
 Восстановление Ирака. Отчет № 30. Международная группа по предотвращению кризисов (Ближний Восток) // международная кризисная группа ICG. – 2004. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/27447/030_reconstructing_iraq_arab.pdf (дата обращения: 11.01.2021).

محمد اياد دلول، اثر الاستثمار الأجنبي المباشر في الناتج المحلي الإجمالي في سورية خلال الفترة ٢٠٠٠ - ٢٠١٠. بحث قدم لنيل درجة الدكتوراه في الاقتصاد، قسم الاقتصاد، كلية الاقتصاد. - جامعة دمشق: سوريا. - ص ٣٥٠.

Далул, И.М. Влияние прямых иностранных инвестиций на ВВП Сирии в период 2000-2010 гг. : специальность «экономика, Департамент экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Далул Мухамед Иад ;

Дамасский государственный университет. – Сирия, 2014. – 350 с. – Библиогр. : с. 330-350.

جميل طاهر، أزمة الديون الخارجية واثارها على الاقتصاديات العربية. المجلة العلمية كلية الاقتصاد. 50. – 1992. – العدد 3. – ص 163 – 206. – 2006.

Жамил, Д. Кризис внешнего долга и его влияние на экономику арабских стран / Д. Жамил // Экономический научный журнал. – 1992. – № 3. – С. 163–206. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://qspace.qu.edu.qa/bitstream/handle/10576/8876/049203-0005-fulltext.pdf?sequence=10> (дата обращения: 20.02.2021).

جبة، مخلص محمد. الاستقرار السياسي والاستثمار الأجنبي. معهد الدراسات الدبلوماسية. 1997. - ص 231 – 248.

Жба, М.М. Политическая стабильность и иностранные инвестиции / М.М. Жба // Институт дипломатических исследований. – 1997. – С. 231–248. – ISSN отсутствует.

جنوحات، فضيلة. إشكالية الديون الخارجية واثارها على التنمية الاقتصادية في الدول العربية (حالة بعض الدول المدينة). أطروحة مقدمة لنيل شهادة الدكتوراه في العلوم الاقتصادية، كلية العلوم الاقتصادية. - جامعة الجزائر: الجزائر. – 2006. – ص 266.

Жнухат, Ф. Проблема внешней задолженности и ее значение для экономического развития арабских стран : специальность «экономика, факультет экономических наук» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Жнухат Фадила; Алжирский университет. – Алжир, 2006. – 266 с. – Библиогр. : с. 242-251.

زازة جوهر. الاعتماد على مصادر التمويل المحلي لتحقيق التنمية عرض تجربة الهند. مجلة المؤشر. 53. للدراسات الاقتصادية. 2018. العدد 2. ص 41 – 51.

Заза, Ж. Зависимость от местных источников финансирования для достижения экономического развития – опыт Индии / Ж. Заза // Журнал экономических исследований Аль-Моашер. – 2018. – № 2. – С. 41–51. – ISSN 2571-9858. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.asjp.cerist.dz/en/downArticle/527/2/2/87914> (дата обращения: 20.02.2021).

زودة، عمار. محددات قرار الاستثمار الأجنبي المباشر: دراسة حالة الجزائر. بحث مقدم لنيل درجة. 54. الماجستير في العلوم الاقتصادية، قسم التسيير، كلية العلوم الاقتصادية وعلوم التسيير. - جامعة منتوري قسنطينية:

- الجزائر. – ٢٠٠٨. – ص ٣٣٧.
- Зода, А. Детерминанты решения о прямых иностранных инвестициях : специальность «экономика, факультет экономики и управления» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Зода Аммар ; Ментури Константина университет. - Алжир, 2008. - 337 с. – Библиогр. : с. 299-319.
- نعوم إبراهيم عبود. مشاكل اقتصادية تقلق العالم. دمشق – ٢٠٠٦. ص ١٢. 55.
- Ибрахим, Н. А. Экономические проблемы и кризисы беспокоят мир / Н.А. Ибрахим. – Дамаск : Издательство Ал-Нашер, 2006. – 120 с. – ISBN отсутствует.
- فادي إبراهيم، التمويل المقدم من منظمات التمويل العربية والإسلامية الى سورية واثاره الاقتصادية. 56. بحث اعد لنيل درجة الدكتوراه في التمويل الدولي، قسم العلوم المالية والمصرفية، كلية الاقتصاد. جامعة تشرين: سوريا. - ٢٠١٩. - ص ٣٧٨.
- Ибрахим, Ф. Финансирование Сирии арабскими и исламскими организациями и его экономические последствия : специальность «экономика, Департамент финансовых и банковских наук» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Фади Ибрахим ; Тишрин государственный университет. – Сирия, 2019. – 378 с. – Библиогр. : с. 320-349.
- مجلس الإنماء والإعمار في الجمهورية اللبنانية، نحو رؤية للخدمات والتجهيزات العامة في ١٠ الى ١٥. 57. سنة. تقرير صادر عن دار الحسن للهندسة. – ٢٠٠٥. لиванский совет по развитию и реконструкции. Разработка концепции общественных услуг и оборудования через 10–15 лет. Отчет, опубликованный Dar Al-Handasah, 2005. – С 16. – Текст : электронный. – URL: <http://studies.gov.lb/getattachment/Sectors/Development/2005/DEV-05-4/dev-05-4.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).
- علي، مدين جواد. التنمية الاقتصادية العربية في ظروف العولمة: الإمكانيات والمحددات مع إشارة. 58. خاصة لسورية. بحث اعد لنيل درجة الدكتوراه في الاقتصاد، قسم الاقتصاد، كلية الاقتصاد. جامعة دمشق: سوريا. – ٢٠٠٠. – ص ٣٧٨.
- Мадян, А.Ж. Арабское экономическое развитие в условиях глобализации :

возможности и ограничения на примере Сирии: специальность «экономика, департамент экономики, экономический факультет»: диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Мадан Али Жоад; Дамасский государственный университет. – Сирия, 2000. – 378 с. – Библиогр.: с. 335-351.

59. فايز حسن مسجت. دور الاستثمارات غير المباشرة (المحفظة) في البورصة العراقية ٢٠٠٧-٢٠١٨. مجلة الإدارة والاقتصاد. – المجلد ١٠. – العدد ٣٧. – ٢٠٠١. ص ١٢١ – ١٣٨. Масжт, Ф.Х. Роль косвенных инвестиций (портфелей) на иракском фондовом рынке 2007-2018 гг. / Ф.Х. Масжт, Б.Я. Маки // Менеджмент и экономика. – 2021. – № 37. Том 10. – С. 121–138. – ISSN отсутствует. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1XAQsEMKqk3ySgKAlRambN4I6zjKIE42K/view> (дата обращения: 30.03.2021).

60. مطانيوس حبيب. التنمية الاقتصادية. دمشق: جامعة دمشق. – ١٩٩٥. – ص ٢١٩. 60. Матониос, Х. Экономическое развитие / Х. Матониос. – Дамаск : Дамаск университет, 1995. – 219 с. – ISBN отсутствует.

61. وزارة النقل السورية، التشاركية في إعادة بناء وتحديث قطاع النقل في سورية والية إدارة وتوزيع المخاطر. العدد ٢٢. ٢٠٢٢. Министерство транспорта Сирийской Арабской Республики, партнерства в восстановлении и модернизации транспортного сектора Сирии и механизма управления и распределения рисков // Транспортный журнал. – 2022. – № 22. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.mot.gov.sy/web/magazine/magazine_det.php?id=32 (дата обращения: 11.01.2021).

62. مهرة على عبد الغني، الديون الخارجية واثرها على التنمية الاقتصادية مع إيلاء أهمية خاصة للديون الخارجية المستحقة على سوريا وبلدان الوطن العربي. اطروحة مقدمة لنيل درجة الدكتوراه في العلوم الاقتصادية، كلية الاقتصاد. – جامعة دمشق. – ١٩٩٦. – ص ٢٨٨. Мухра, А.А. Внешние долги и их влияние на экономическое развитие, с особым вниманием к внешним долгам Сирии и стран арабского мира: специальность «экономика, экономический факультет»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Мухра Али Абд-Алгани; Дамасский

государственный университет. – Сирия, 1996. – 288 с. – Библиогр. : с. 245-268.

63. نمدیل، وحید. اثر التمويل الدولي على التنمية الاقتصادية في الدول النامية في ظل العولمة الاقتصادية – 63. حالة الجزائر وتونس ومصر. أطروحة مقدمة لنيل درجة الدكتوراه في العلوم الاقتصادية، قسم العلوم الاقتصادية، كلية العلوم الاقتصادية والتجارية وعلوم التسيير. جامعة محمد بوضياف بالمسيلة: الجزائر. – 2019. – ص 288. Намдел, О. Влияние международных финансов на экономическое развитие в развивающихся странах в свете экономической глобализации на примере Алжира, Туниса и Египта : специальность «экономика, департамент экономических наук, факультет экономических, коммерческих и управленческих наук» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Намдел Оахид ; Мохамеда Будиафа Мсилы университет. – Алжир, 2019. – 288 с. – Библиогр. : с. 238-248.

64. تمويل إعادة الاعمار الاحتياجات والمصادر المحتملة. مركز دمشق للأبحاث والدراسات. – 2017.

Потребности в финансировании реконструкции и потенциальные источники // Дамасский центр исследований. – 2017. – с. 6. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.dcrs.sy/sites/default/files/Upload/20%إعادة20%الإعمار20%الحاجات20%والمصادر20%المحتملة/DCRS.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

65. سعيفان سمير، قضايا الإصلاح الاقتصادي في سوريا. دمشق: دار الرضا للنشر. – 2011. – ص 440.

Сайфан, С. Вопросы экономических реформ в Сирии / С. Сайфан. – Дамаск : Издательство Ал-рида, 2011. – 440 с. – ISBN отсутствует.

66. طرابيش إبراهيم، بربري محمد امين. دور الاستثمار الأجنبي غير المباشر في انتعاش البورصة - دراسة سوق الأوراق المالية المصرية 2004-2017. مجلة التكامل الاقتصادي. – 2019. – المجلد 7. – العدد 2. – ص 140.

Тарабиш, И. Роль непрямых иностранных инвестиций в оживлении фондового рынка - исследование фондового рынка Египта 2004-2017 гг. / И. Тарабиш, М.А. Барири // Экономическая интеграция. – 2019. – № 2. Том 7. – С. 130–145. – ISSN 2335-1608. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL:

<https://www.asjp.cerist.dz/en/downArticle/180/7/2/93779> (дата обращения: 10.03.2022).

67. ميشيل تودارو، التنمية الاقتصادية. ترجمة د. محمود حسن حسني، د. محمود عبد الرزاق. الرياض: 67. – دار الرضا للنشر. – ٢٠٠٦. – ص ٨٧١.

Тодаро, М. Экономическое развитие / М. Тодаро. – Ал-риад : Издательство Ал-марих, 2006. – 871 с. – ISBN отсутствует.

68. حنفي م. ن. مشروع القرن: قناة السويس ايقونة النضال والتقدم. دار المنظومة. العدد ١٢. - ٢٠١٤. - ص ١٤٩. – ١٣٦

Ханафи, М.Н. Проект века: Суэцкий канал, икона борьбы и прогресса / М.Н. Ханафи // Дар аль-Назма. – 2014. – № 12. – С. 136 – 149. – ISSN отсутствует.

69. سامي عفيف حاتم. دراسات في الاقتصاد الدولي. القاهرة: الدار المصرية اللبنانية. – ٢٠٠٠. – ص ٢٧٠.

Хатем, С.А. Исследования в международной экономике / С.А. Хатем. – Каир : Египетско-ливанское издательство, 2000. - 270 с. – ISBN отсутствует.

70. رزق الله هيلان. مقدمات اقتصادية لعصر منتهي. سوريا: دار الحصاد للنشر. – ١٩٩٨. – ص ٢١٧.

Хейлан, А.Р. Экономические прелюдии к окончанию эпохи / А.Р. Хейлан. – Ал-хасад издательство. – 1998. – 217 с. – ISBN отсутствует.

71. شقير محمد لبيب. الوحدة الاقتصادية العربية: تجاربها وتوقعاتها. بيروت: مركز دراسات الوحدة العربية. – ١٩٨٦. – ص ١٢٦٩.

Шукер, М.Л. Арабское экономическое единство: его опыт и ожидания / М.Л. Шукер. – Бейрут : Издательство центр исследований арабского единства, 1986. – 1269 с. – ISBN отсутствует.

72. العقوبات الاقتصادية الامريكية والاوروبية على سورية. مركز كارتر. – ٢٠٢٠.

Экономические санкции США и Европы в отношении Сирии // Центр Картера. – сентябрь 2020 г. – 10 с. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/us-and-european-sanctions-on-syria-arabic-102320.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

73. Abdolmajid, M. Iran and the reconstruction of Syria / Mohammad Abdolmajid // Center for Iranian Studies in Ankara. – 2019. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL:

https://iramcenter.org/d_hbanaliz/Iran_and_the_Reconstruction_of_Syria.pdf (дата обращения: 25.11.2021)

74. Ali, M. The Impact of FDI on Economic Growth in Syria during the period 2000-2010 гг. / М. Ali, А. Omran // Tishreen University Journal for Research and Scientific Studies - Economic and Legal Sciences Series. – 2015. – № 6. Volume 37. – P. 248-264. – ISSN отсутствует. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://journal.tishreen.edu.sy/index.php/econlaw/article/view/2799/2647> (дата обращения: 10.04.2021).

75. Alsayegh, K. An Analytic Study of The Internal and The External Challenges That Face The Syrian Industrial Sector / К. Alsayegh // Tishreen University Journal for Research and Scientific Studies - Economic and Legal Sciences Series. – 2012. – № 1. Volume 34. – P. 163-182. – ISSN отсутствует. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://journal.tishreen.edu.sy/index.php/econlaw/article/view/7817/7557> (дата обращения: 22.10.2021).

76. Asseburg, M. Reconstruction in Syria, challenges and policy options for EU and its member states / М. Asseburg // SWP Research paper. – Berlin, 2020. – ISSN 1863–1053.

77. Al-Allaf, A. Russian Investment in Syrian Phosphate: Opportunities and Challenges / А. Al-Allaf, S. Salam // Middle East Directions Programme (EUI). – ISSN 2467-4540. – Текст: электронный. – DOI 10.2870/42382. – URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/69882/PB_2021_04_MED.pdf?sequence=4&isAllowed=y (дата обращения: 22.10.2021).

78. Barrell, R. Foreign direct investment, technological change, and economic growth within Europe / R. Barrell, N. Pain // The Economic. – 1997. – № 445. Volume 107. – P. 1770–1786. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.jstor.org/stable/2957907> (дата обращения: 30.05.2021).

79. Boone, P. Politics and the effectiveness of foreign aid / P. Boone // NBER working paper. – 1995. – № 2. Volume 40. – P. 289-329. – ISBN 7530-0325. –

Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID> (дата обращения: 18.02.2021).

80. Borensztein, E. How does foreign direct investment affect economic growth? / E. Borensztein, J. De Gregorio, J-W. Lee // *International Economics*. – 1998. – № 45. – P. 115–135. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/S0022-1996(97)000330. – URL: <https://olemiss.edu/courses/inst310/BorenszteinDeGLee98.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

81. Burnside, C. Aid, policies and growth / C. Burnside, D. Dollar // *The American Economic Review*. – 2000. – № 4. – P. 847–868. – Текст : электронный. – DOI 10.1257/aer.90.4.847. – URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.90.4.847> (дата обращения: 25.03.2021).

82. Cash Crash: Syria’s Economic Collapse and the Fragmentation of the State // *reliefweb*. – 6 July 2020. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/cash-crash-syria-s-economic-collapse-and-fragmentation-state-july-2020> (дата обращения: 25.11.2021).

83. Cohen, D. Low investment and large LDC debt in the 1980s. / D. Cohen // *The American Economic Review*. – 1993. – № 3. Volume 83. – P. 347-449. – ISSN 0002-8282.

84. Council Decision 2013/255/CFSP of 31 May 2013 concerning restrictive measures against Syria // *EUR-Lex*. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1562516183560&uri=CELEX:02012R0036-20190304> (дата обращения: 14.06.2021).

85. Council for development and reconstruction, Lebanon. Annual report : website. – URL: <https://portal.cdr.gov.lb/contracts> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст : электронный.

86. Date-Bah, E. Gender and Armed Conflicts: Challenges for Decent Work, Gender Equity and Peace Building Agendas and Programmes / E. Date-Bah, M. Walsh // ILO. Working paper. – 2001. – 6 p. – ISBN 92-2-112469-X. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public>

/---ed_emp/---emp_ent/---ifp_crisis/documents/publication/wcms_116392.pdf (дата обращения: 22.02.2021).

87. De Mello, L.R. Foreign direct investment – led growth: evidence from time series and panel data / L.R. De Mello // *Oxford Economic Papers* 51. – 1999. – P. 133-151. – Текст : электронный. – DOI 10.1093/oep/51.1.133. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5215559_Foreign_Direct_Investment-Led_Growth_Evidence_from_Time_Series_and_Panel_Data (дата обращения: 18.04.2021).

88. Devadas, S. Growth After War in Syria / S. Devadas, I. Elbadawi, N. Loayza // *World Bank Policy Research Working Paper* 8967. – 2019. – ISBN отсутствует. – Текст: электронный. – DOI 10.1596/1813-9450-8967. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32219/WPS8967.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (дата обращения: 21.10.2021).

89. Easterly, W. New Data, New Doubts: A Comment on Burnside and Dollar's (Aid, Policies, and Growth) / W. Easterly, R. Levine, D. Roodman // *NBER working paper*. – 2003. – P. 1-18. – ISBN отсутствует. – Текст: электронный. – DOI 10.3386/w9846. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w9846/w9846.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

90. Economist Intelligence Unit (EIU). Country Report Syria : website. – URL: <https://store.eiu.com/product/country-report/syria>. (дата обращения: 20.12.2020). – Текст : электронный.

91. Effectiveness of foreign direct investment policy measures // *United Nations Conference on Trade and Development*. – 2003. – P. 1-14. – Текст : электронный. – URL: https://unctad.org/system/files/officialdocument/c2em13d2_en.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

92. Ekanayake, E.M. The effect of foreign aid on economic growth in developing countries / E.M. Ekanayake, D. Chatrna // *International Business and Cultural Studies*. – 2010. – P. 1-13. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.aabri.com/manuscripts/09359.pdf> (дата обращения: 14.01.2021).

93. Eken, S. Economic dislocation and recovery in Lebanon / S. Eken, P. Cashin // International monetary fund. Washington DC. – 1995. – P. 3-12. – ISBN 1-55775-459-4.

94. European investment bank. Financed projects : website. – URL: <https://www.eib.org/en/projects/loans/index.htm?q> (дата обращения: 15.12.2021). – Текст : электронный.

95. External Debt Statistics. Guide for Compilers and Users // International Monetary Fund, Washington. – 2014. – Текст : электронный. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/eds/eng/guide/> (дата обращения: 20.12.2020).

96. Griffin, K. Foreign capital, domestic savings and economic development / K. Griffin // Oxford University. – 1970. – № 2. Volume 32. – P. 99–112. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.1111/j.1468-0084.1970. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-0084.1970.mp32002002.x> (дата обращения: 25.03.2021).

97. Hansen, H. Aid effectiveness disputed / H. Hansen, F. Tarp // International Development. – 2000. – № 3. Volume 12. – P. 375–398. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.1002/(SICI)1099-1328. – URL: https://www.researchgate.net/publication/23991885_Aid_effectiveness_disputed (дата обращения: 14.01.2021).

98. Hatemi, A. Foreign aid and economic growth: new evidence from panel cointegration / A. Hatemi, M. Irandoust // Economic Development. – 2005. – № 1. Volume 30. – P. 71–80. – ISSN 0254-8372. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://jed.or.kr/full-text/30-1/05_J679.PDF (дата обращения: 22.10.2021).

99. Harvie, C. Lebanon's economic reconstruction after the war: A bridge too far? / C. Harvie // Journal of Policy Modeling. – 2007. – № 5. Volume 30. – P. 857-872. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.jpolmod.2007.04.004. – URL: https://www.researchgate.net/publication/223929290_Lebanon's_economic_reconstruction_after_the_war_A_bridge_too_far (дата обращения: 25.11.2021).

100. Hines, J. Forbidden Payment: Foreign Bribery and American Business after 1977 / J. Hines // NBER Working Paper 5266. – 1995. – P. 1-21. – ISBN отсутствует. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w5266/w5266.pdf (дата обращения: 14.01.2021).

101. Hobsbawm, E. Age of Extremes: The Short Twentieth Century 1914-1991. Time Warner Books Uk. – 1994. – 627 p. – ISBN 0-349-10671-1

102. Hong, K. Foreign capital and economic growth in Korea: 1970–1990 / K. Hong // Economic Development. – 1997. – № 1. Volume 22. – P. 79-98. – ISSN отсутствует.

103. Hogan, M.J. The Marshall Plan: America, Britain, and Reconstruction of Western Europe, 1947–1952 / M.J. Hogan. - Cambridge University Press. – 1987. – 465 p. – ISBN 13-978-0521378406.

104. International development association. Borrowing countries // World Bank Group. – 2021. – Текст: электронный. – URL: <https://ida.worldbank.org/en/about/borrowing-countries> (дата обращения: 12.04.2022).

105. Issaev, L. Russian-Iranian Economic Interests in Syria / L. Issaev, H. Azizi // GCSP. Discussion Paper 8. – 2019. – 12 p. – ISBN отсутствует. – Текст: электронный. – DOI 10.31857/S032150750005777-6. – URL: <https://dam.gcsp.ch/files/2y10nlGNuebJ3zh4kU5wS7N66uuFm35TYDmJjO9jyzKVQYbDoO7vybkfq> (дата обращения: 14.01.2021).

106. Itani, F. Geo-economic: Russia and Iran in Syria / F. Itani // The center for Syrian Studies. – № 1. Volume 11. – P. 23-31. – ISSN отсутствует.

107. Jaspersen, F. The Effects of Risk on Private Investment: Africa Compared with Other Developing Areas, in P. Collier and C. Pattillo (Eds.), Investment and Risk in Africa / F. Jaspersen, A. Aylward, A. Knox // New York: St. Martin's Press. – 2000. – P. 71-95. – ISSN отсутствует.

108. Justice to transcend conflict. Impact of Syrian conflict report // Syrian Center for Policy Research SCPR. – May 2020. – Текст: электронный. – DOI

отсутствует. – URL: file:///Users/aboodsultana/Downloads/SCPR_JTC_2020_Report_English.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

109. Johnson, A. The effects of FDI inflows on host country economic growth / A. Johnson // *GESIS- Working Paper 58*. – 2006. – 57 p. – ISBN отсутствует. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://static.sys.kth.se/itm/wp/cesis/cesiswp58.pdf> (дата обращения: 11.06.2021).

110. Losses exceeding \$442 billion and millions in need of humanitarian assistance: the catastrophic repercussions of 8 years of war in Syria // United Nations Economic and Social Commission for Western Asia. – Текст : электронный. – URL: <https://www.unescwa.org/news/losses-exceeding-442-billion-and-millions-need-humanitarian-assistance-catastrophic> (дата обращения: 08.12.2021).

111. Mahmoud, Y.A. World Trade Organization: Its Effects on the Arab Countries, and the Possibility of Syria Joining It / Y.A. Mahmoud // *Tishreen University Journal for Studies and Scientific Research - Economic and Legal Science Series*. – 2005. – № 4. Volume 27. – P. 50–71. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.journal.tishreen.edu.sy/index.php/econlaw/article/view/7460/7201> (дата обращения: 12.06.2021).

112. Mallik, G. Foreign aid and economic growth: a cointegration analysis of the six poorest African countries / G. Mallik // *Economic analysis and policy*. – 2008. – № 2. Volume 38. – P. 251–260. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/S03135926(08)50020 8. – URL: https://www.researchgate.net/publication/4814508_Foreign_Aid_and_Economic_Growth_A_Cointegration_Analysis_of_the_Six_Poorest_African_Countries (дата обращения: 25.03.2021).

113. Mamica, S. The impact of technological transfer from foreign direct investment (FDI) on host economies – the case of Albania: A thesis submitted for the degree of doctor of philosophy / Mamica Skenderi. – University of Sheffield, UK, 2012. – 317 p.

114. Mosley, P. Aid, the public sector and the market in less developed countries / P. Mosley, J. Hudson, S. Horrells // *The Economic Journal*. – 1987. – № 387. Volume 97. – P. 616–641. – ISSN отсутствует.

115. OECD Institutional Investors Statistics : website. – URL: <https://www.oecd.org/finance/oecd-institutional-investors-statistics-2225207x.htm> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст : электронный.

116. Policies aimed at attracting foreign direct and intraregional investment in the ESCWA region: improving the climate for foreign direct investment and mobilizing domestic savings: case studies of Bahrain, Jordan and Yemen // United Nations Economic and Social Commission for Western Asia. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/519809?ln=ru> (дата обращения: 15.02.2021).

117. Ram, R. Roles of bilateral and multilateral aid in economic growth of developing countries / R. Ram // *Kyklos*. – 2003. – № 1. Volume 56. – P. 95–110. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.1111/1467-6435.00211. – URL: https://www.researchgate.net/publication/4775073_Roles_of_Bilateral_and_Multilateral_Aid_in_Economic_Growth_of_Developing_Countries (дата обращения: 25.03.2021).

118. Saker, M. The Impact of Foreign Direct Investment on The Balance of Payments in Syria during the Period (2000-2010) / M. Shiha // *Tishreen University Journal for Research and Scientific Studies - Economic and Legal Sciences Series*. – 2018. – № 3. Volume 40. – P. 282 – 299. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://journal.tishreen.edu.sy/index.php/econlaw/article/view/4652/4422> (дата обращения: 12.06.2021).

119. Samir Aita, The Unintended Consequences of U.S. and European Unilateral Measures on Syria's Economy and Its Small and Medium // The Carter Center. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/syria-unintended-consequences-aita-12-20.pdf (дата обращения: 22.11.2021).

120. Hatahet, S. Russia and Iran: Economic Influence in Syria / S. Hatahet // Chatham House. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2019-03-08RussiaAndIranEconomicInfluenceInSyria.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).

121. Sinan, H. Syria's electricity sector after a decade of war: A comprehensive assessment / H. Sinan, S. Karam // Schuman center for advanced studies. – 2021. – P. 14–15. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/72182/QM-02-21-984-EN-N.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 22.03.2021).
122. Singh, R.D. State intervention, foreign economic aid, savings and growth in LDCs: some recent evidence / R.D. Singh // KYKLOS. – 1985. – № 2. Volume 38. – P. 216–232. – ISSN 0023-5962.
123. Singhania, M, Saini, N. Determinants of FPI in Developed and Developing Countries / M. Singhania, N. Saini // SAGE journals. – 2018. – № 1. Volume 19. – P. 187-213. – ISSN 0972-1509.
124. Sleman, A. Challenges Facing Syrian Agriculture in the Frame of Joining the World Trade Organization / A. Sleman // Tishreen University Journal for Studies and Scientific Research - Economic and Legal Sciences Series. – 2007. – № 1. Volume 29. – P. 26-46. – ISSN отсутствует. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://journal.tishreen.edu.sy/index.php/econlaw/article/view/7506/7247> (дата обращения: 25.03.2021).
125. Sorel, E. The Marshall plan: lessonse learnd for the 21st century / E. Sorel, P.C. Padoan // Organisation for Economic Co-operation and Development : paperback. – 2008. – 135 p. – ISBN 10- 9264044248.
126. Sterland, B. Civil society capacity building in post-conflict societies: the experience of Bosnia and Herzegovina and Kosovo / B. Sterland // INTRC, Praxis paper. – № 9. – 2006. – 14 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.intrac.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/09/Praxis-Paper-9-Civil-Society-Capacity-Building-in-Post-Conflict-Societies-Bill-Sterland.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).
127. The International Conference on Financing for Development (Monterrey, Mexico, 18-22 March 2002) // United Nations. – 2002. – 93 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.un.org/esa/ffd/overview/montrey-conference.html> (дата обращения: 17.02.2021).

128. The millennium development goals report // United Nations. – Текст : электронный. – URL: [https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf) (дата обращения: 20.03.2021).

129. The Toll of War: The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria // World Bank-Washington, D.C. – 10 July 2017. – Текст : электронный. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/syria/publication/the-toll-of-war-the-economic-and-social-consequences-of-the-conflict-in-syria> (дата обращения: 18.01.2021).

130. Transparency International. Corruption Perception Index : website. – URL: <https://www.transparency.org/cpi2019> (дата обращения: 27.03.2021). – Текст : электронный.

131. Two Countries, One Crisis: The Impact of Lebanon's Upheaval on Syria // COAR, Thematic Report. – 21 December 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://coar-global.org/2019/12/21/two-countries-one-crisis-the-impact-of-lebanons-upheaval-on-syria/> (дата обращения: 17.02.2021).

132. U.S. Department of the treasury, Syrian sanction : website. – URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/syria-sanctions> (дата обращения: 16.04.2021). – Текст : электронный.

133. UN/World Bank. Joint Iraq Needs Assessment // Reliefweb. – October 2003. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/unworld-bank-joint-iraq-needs-assessment> (дата обращения: 26.11.2020).

134. Walsh, M. Post-conflict Bosnia and Herzegovina: integrating women's special situation and gender perspectives in skills training and employment promotion programmes / M. Walsh // ILO. – 1997. – 9 p. – ISBN 9221106780. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://labordoc.ilo.org/discovery/delivery/41ILO_INST:41ILO_V2/1243447500002676 (дата обращения: 25.03.2021).

135. World Bank Iraq: Tally shows pledges from Madrid October Donors' Conference total \$32 billion // Reliefweb. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. –

URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/iraq-tally-shows-pledges-madrid-october-donors-conference-total-32-billion> (дата обращения: 22.12.2021).

136. World Bank. Bosnia and Herzegovina Post-conflict Reconstruction and the Transition to a Market Economy. An OED Evaluation of World Bank Support : website. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle> (дата обращения: 12.06.2021). – Текст : электронный.

137. World Bank. Global Development Finance. The Globalization of Corporate Finance in Developing Countries: Review, Analysis and Outlook : website. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/8126> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст : электронный.

138. World Bank. Lebanon Stabilization and Reconstruction : website. – 1993. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/528121468263748667> (дата обращения: 15.01.2021). – Текст : электронный.

139. World Bank. Projects & operations : website. – URL: <https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/projects-list?> (дата обращения: 20.02.2022). – Текст : электронный.

140. World Development Indicators. World Bank Data : website. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports> (дата обращения: 25.03.2022). – Текст : электронный.

141. World economic forum. Global Competitiveness Report : website. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2009-10.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст : электронный.

Приложение А
(информационное)

**Общий объем кредитов, полученных Сирией из арабских и международных
финансовых организаций**

Таблица А.1 - Общий объем кредитов, предоставленных Сирии Арабским фондом экономического и социального развития в период 1970-2010 гг.

В долларах США

Дата предоставления займа	Тип финансируемого проекта	Сумма
1	2	4
1974	Наземные резервуары для нефтепродуктов	2 000 000
1974	Племенные коровы в провинции Хама	5 400 000
1976	Очистка дамасской воды	12 000 000
1977	Электростанция Банияс	6 000 000
1980	Телекоммуникации	2 700 000
1981	Канализация в Хомсе и Хаме	5 000 000
1981	Обработка мусора в Дамаске	2 200 000
1982	Строительство дороги Тартус-Латакия	6 000 000
1982	Телекоммуникации (наземные станции)	1 000 000
1983	Строительство дороги Дамаск - граница Иордании	9 000 000
1984	Расширение электростанции Махарда	6 500 000
1984	Снижение сейсмических опасностей	575 000
1984	Совместный завод по производству пестицидов Сирии и Иордании	1 900 000
1985	Расширение электростанции Махардах (второй заем)	4 500 000
1985	Дамасская вода (второй заем)	3 000 000
1986	Телекоммуникации (наземные станции) (дополнительный заем)	1 000 000
1986	Аль-Ганф для развития водоснабжения Хамы	1 700 000
1987	Орошение сельскохозяйственных земель (Аль-Габ)	15 000 000
1987	Расширение электростанции Махарда (дополнительный заем)	2 500 000
1998	Строительство дороги Хама - Саракиб	8 000 000
1990	Канализация Хомса и Хамы	9 500 000
1990	Канализация Алеппо	12 500 000

Продолжение таблицы А.1

В долларах США

1	2	3
1990	Восстановление завода по производству фосфорных удобрений в Хомсе	10 000 000
1990	Рэй аль-Хабур в Хомсе	15 000 000
1991	Очистка воды (Журиин)	5 500 000
1992	Фосфорные удобрения в Пальмире	30 000 000
1992	Оснащение больниц	13 000 000
1992	Развитие сельского хозяйства в южном регионе	3 500 000
1993	Тишринская плотина гидроэлектростанции	36 000 000
1993	Реконструкция завода по производству серной кислоты в Хомсе	6 000 000
1993	Электростанция (Зайзон)	30 000 000
1995	Развитие сельского хозяйства в Джебель-эль-Хосе	2 500 000
1995	Финансирование части, расположенной на сирийской территории, проекта электросети между Иорданией и Сирией.	30 000 000
1995	Электрическое соединение между Сирией и Турцией и укрепление сирийской сети электропередач	26 000 000
1995	Создание перевалочных станций	15 500 000
1996	Развитие сельского хозяйства в прибрежных и центральных регионах	17 500 000
1997	Развитие связи в Сирии	26 000 000
1998	Национальный центр управления электрическими системами	10 000 000
1998	Комплексное развитие в Бадиа	20 000 000
1998	Строительство автомагистрали Латакия - Иерихон	30 000 000
1999	Развитие сетей связи	30 000 000
2001	Расширение электростанции Насирии	25 000 000
2002	Создание перегрузочных станций в промышленных городах в сельской местности Дамаск и Хомс	9 000 000
2002	Развитие сельских районов в Идлибе	5 500 000
2003	Развитие электростанция (Зайзон)	22 000 000
2004	Создание электростанции в южном регионе	30 000 000
2006	Строительство электростанции в восточном регионе	30 000 000
2008	Арабский газопровод	10 000 000
2008	Расширение Южного региона ГРЭС	45 000 000
2008	Строительство дороги Дейр-эз-Зор - Альбукамал	16 000 000
2010	Электростанция в Восточной провинции (дополнительный заем)	30 000 000
Итого	2 374 214 138	

Источник: составлено автором по материалам [4].

Таблица А.2 - Общий объем кредитов, предоставленных Сирии из Арабского валютного фонда в 1970-2010 гг.

В долларах США

Дата предоставления кредита	Тип кредита	Сумма
1979	Финансирование дефицита платежного баланса	2 732 535
1982	Финансирование дефицита платежного баланса	9 739 827
1983	Коммерческое содействие	9 622 571
1986	Финансирование дефицита платежного баланса	10 352 479
1986	Финансирование дефицита платежного баланса	8 451 004
1988	Коммерческое содействие	28 714 890
1989	Финансирование дефицита платежного баланса	4 153 906
2007	Финансирование дефицита платежного баланса	9 185 195
2008	Финансирование дефицита платежного баланса	45 532 305
Итого	128 484 712	

Источник: составлено автором по материалам [5].

Таблица А.3 - Общий объем кредитов, предоставленных Сирии Исламским банком развития в 1970-2010 гг.

В долларах США

Дата предоставления кредита	Тип финансируемого проекта	Сумма
1	2	3
1978	Электростанция Банияс	6 475 085
1980	Городская вода Алеппо	6 301 440
1981	Обработка мусора в городе Дамаск	3 956 467
1985	Расширение электростанции Махарда	19 037 201
1986	Полив долины Ярмук	5 304 179
1994	Очистка воды в Латакии	16 203 678
1994	Хлопкопрядильная фабрика Латакии	16 620 262
1995	Водный проект для города Алеппо	20 182 073
1995	Создание электрических преобразовательных станций	19 984 805
1996	Зернохранилища	20 495 096
1996	Расширение университетской больницы Тишрин	25 641 737

Продолжение таблицы А.3

В долларах США

1	2	3
1997	Электростанция в Дамаске	19 857 680
1998	Фабрика по прядению хлопковых отходов	10 650 112
1999	Сбор и очистка сточных вод в Латакии	15 206 211
2001	Расширение АЭС Тишрин	28 871 233
2002	Сбор и обработка отходов дубления в Дамаске	5 220 185
2003	Расширение Зайзонской ГРЭС	39 429 881
2003	Проект строительства сельской школы	9 134 088
2003	Замена системы охлаждения электростанции Махарда	40 991 321
2004	Перевод Зайзонской электростанции на газовые турбины	6 983 851
2005	Электростанция Дейр Эль-Зарро	104 096 996
2005	Электростанция Дейр Али	117 511 710
2006	Арабский газопроводный проект	51 499 678
2008	Медицинский комплекс Аш-Шам для диагностики и лечения рака	12 805 961
2008	Центральные газоперерабатывающие заводы в северном регионе	139 126 487
2009	Проект электростанции в Дейр-Али (второй этап)	134 117 235
2009	Проект по расширению системы водоснабжения Дамаска	112 011 014
2010	Проект электростанции Дейр-эз-Зор (дополнительное финансирование)	66 740 021
Итого		1 074 455 687

Источник: составлено автором по материалам [7].

Таблица А.4 - Общий объем кредитов, предоставленных Сирии Кувейтским фондом арабского экономического развития в 1970-2010 гг.

В долларах США

Дата предоставления кредита	Тип финансируемого проекта	Сумма
1	2	3
1971	Проект зерновых силосов	19 662 921
1974	Финансирование нефтеперерабатывающего завода в	6 821 282
1974	Финансирование электростанции Махрада	33 765 348
1977	Финансирование Palmyra Road - Deir Ezzor	13 956 743
1979	Финансирование Хомса - Тартусная дорога	9 768 452

Продолжение таблицы А.4

В долларах США

1	2	3
1979	Финансирование дороги Алеппо - Каракозак	27 496 382
1985	Расширение электростанции Махрада	23 286 760
1988	Расширение электростанции Марде (дополнительный	8 422 939
1989	Финансирование ирригационного проекта равнин Аль-ль-Ашарна.	21 109 976
1990	Финансирование проекта канализации города Дамаск.	103 021 978
1991	Финансирование проекта репатриантов, поддержка в Индустриального банка и выдача популярных кредитов	24 896 266
1991	Финансирование прядильной фабрики Идлиба	59 820 194
1991	Проект расширения и модернизации телефонной связи	127 939 143
1992	Расширение и запуск целевого коммуникационного (национальная сеть)	47 732 697
1992	Финансирование Идлибской прядильной фабрики (дополнительный заем)	55 410 842
1993	Финансирование проекта строительства электростанции в Идлибе	132 758 048
1993	Финансирование проекта плотины Тишринской ГЭС	63 060 073
1995	Финансирование проекта расширения цементного завода	7 135 678
1995	Финансирование ирригационного проекта Хабур	3 350 084
1996	Финансирование проекта по созданию резервов передачи энергии	255 256 179
1996	Проект расширения и модернизации телефонной связи (дополнительный заем)	76 743 688
1997	Проект развития коммуникации	65 658 882
1998	Твеер плоский насосный проект родниковой воды Аль-Латакия	19 123 924
1998	Финансирование строительства шоссе Латакия - Иерихон	35 414 674
1999	Финансирование дороги Аль-Ракка - Дейр-эз-Зор - Аль-Латакия	19 710 907
2000	Финансирование расширения электростанции Насирия	65 190 536
2008	Финансирование проекта дороги Ракка-Дейр-эз-Зор-Латакия (дополнительный заем)	22 343 456
2010	Финансирование проекта по реабилитации и расширению питьевого водоснабжения в Дамаске.	52 300 526
Итого	1 217 980 240	

Источник: составлено автором по материалам [8].

Таблица А.5 - Общий объем кредитов, предоставленных Сирии Фондом экономического развития Абу-Даби в 1970-2010 гг.

В долларах США

Дата предоставления кредита	Тип финансируемого проекта	Сумма
1974	Электрические координационные центры	13 134 298
1976	Финансирование проекта по созданию трех сахарных заводов	32 885 583
1977	Проект электростанции Банияс	14 346 835
1978	Финансирование проекта бумажной фабрики и развития аэропорта Дамаска	69 745 815
1998	Телекоммуникационное развитие	100 013 615
1999	Водный проект Айн Зарка в Идлибе	30 004 084
1999	Финансирование электрических подстанций	18 002 451
2002	Финансирование проекта электроснабжения в сельской местности Алеппо	20 002 723
2007	Финансирование проекта расширения электростанции Дейр Али	100 013 615
Итого	398 149 019	

Источник: составлено автором по материалам [6].

Таблица А.6 - Общий объем кредитов, предоставленных Сирии Саудовским фондом развития в 1970-2010 гг.

В долларах США

Дата предоставления кредита	Тип финансируемого проекта	Сумма
1	2	3
1976	Финансирование проекта порта Тартус	19 118 980
1976	Финансирование проекта порта Латакия	20 716 714
1976	Финансирование проекта дороги Дамаск-ливанская граница	15 776 204
1976	Финансирование военного госпиталя Тишрин	14 164 306
1877	Финансирование паровой электростанции в Баниясе	19 755 468
1978	Финансирование проекта Университета Тишрин в Латакии	36 210 142
1978	Финансирование дорожного проекта Кара-Козак - Айн Исса	8 180 374
1978	Финансирование проекта подводного кабеля в Тартусе	10 583 598
1978	Финансирование проекта развития международного аэропорта Дамаска	7 130 251
1985	Финансирование проекта по расширению электростанции Махардах	27 406 753
1985	Финансирование проекта дороги Тартус - Латакия	7 589 520

Продолжение таблицы А.6

В долларах США

1	2	3
1994	Финансирование проекта паровой электростанции в Алеппо	200 267 023
2010	Расширение электростанции Насирии	140 000 000
2010	Проект электростанции Дейр-эз-Зор	100 000 000
Итого	626 899 333	

Источник: составлено автором по материалам [9].

Таблица А.7 - Общий объем кредитов, полученных Сирией от Европейского инвестиционного банка

Год	Сектор	Сумма, в евро
1	2	3
06.12.2010	Вода, канализация	55 000 000
06.12.2010	Здоровье	130 000 000
20.11.2009	Вода, канализация	5 000 000
20.11.2009	Твердые отходы	20 000 000
20.11.2009	Композитная инфраструктура	25 000 000
28.09.2009	Промышленность	52 425 000
28.09.2009	Промышленность	52 425 000
18.12.2008	Услуги	2 000 000
08.12.2008	Энергетика	275 000 000
06.12.2007	Кредитные линии	80 000 000
31.05.2006	Вода, канализация	45 000 000
16.12.2005	Телекоммуникации	100 000 000
25.11.2005	Энергетика	200 000 000
01.11.2004	Энергетика	200 000 000
10.09.2003	Кредитные линии	40 000 000
22.05.2003	Транспорт	50 000 000
15.06.2002	Здоровье	100 000 000
05.02.2001	Энергетика	115 000 000
14.12.2000	Энергетика	75 000 000
16.12.1992	Вода, канализация	20 400 000

Продолжение таблицы А.7

1	2	3
05.06.1986	Вода, канализация	16 000 000
18.07.1985	Энергетика	28 000 000
20.12.1984	Вода, канализация	20 000 000
19.06.1984	Транспорт	18 300 000
15.05.1979	Транспорт	3 500 000
15.05.1979	Транспорт	15 700 000
Итого		1 743 750 166

Источник: составлено автором по материалам [94].

Таблица А.8 - Общий объем финансирования, полученного Сирией от Всемирного банка

В миллионах долларов США

Дата предоставления кредита	Проекты	IBRD Commitment	IDA Commitment	Total IDA and IBRD Commitment	Grant Amount
1	2	3	4	5	6
1963	Улучшение дорог	–	8,5	–	–
1972	Дорожный проект (02)	–	13,8	–	–
1973	Проект водоснабжения	–	15	–	–
1974	Балихский ирригационный проект	63	10	73	–
1975	Энергетический проект Мехарде (02)	72	–	72	–
1976	Проект водоснабжения Дамаска (02)	35	–	–	–
1976	Телекоммуникационный проект (01)	28	–	–	–
1976	Животноводческий проект (01)	17.5	–	–	–
1977	Проект водоснабжения Алеппо	50	–	–	–
1977	Образовательный проект (01)	20	–	–	–
1978	Региональный проект электрификации	40	–	–	–
1978	Проект шоссе (03)	58	–	–	–
1978	Проект по переработке масличных культур	21	–	–	–
1979	Проект дренажа Нижнего Евфрата	30	–	–	–
1981	Образовательный проект (02)	15.6	–	–	–
1981	Энергетический проект Мехарде	25	–	–	–
1982	Проект развития сельского хозяйства Южного региона	22	–	–	–
1984	Проект канализации Хомса и Хамы	30	–	–	–
1985	Национальное расширение сельского хозяйства - IFAD	7.5	–	–	–

Продолжение таблицы А.8

В миллионах долларов США

1	2	3	4	5	6
1986	Проект канализации Алеппо	70	–	–	–
1999	Проект сохранения биоразнообразия	–	–	–	1,4
2004	Целевой фонд для наращивания национального статистического потенциала	–	–	–	0,12
2009	Готовность к птичьему гриппу в Сирии	–	–	–	1,32
2009	Сирия – наращивание потенциала для проведения обследований предприятий, экономической статистики и составления национальных счетов	–	–	–	0,39
2010	Сирия - Доклад о состоянии городов	–	–	–	0,45
2010	Стратегия благоустройства Рифа Дамаска	–	–	–	0,27
Итого		604,6	47,3	–	3,95

Источник: составлено автором по материалам [139].

Таблица А.9 - Государственный бюджет, текущие и инвестиционные расходы Сирии

В миллиардах сирийских фунтов

	2006	2007	2008	2009	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Общий государственный доход	495	588	600	685	754	1980	2660	3187	3882	4000
Текущие расходы	227	253	276	328	342	1233	1804	1608	1863	1505
Инвестиционные расходы	195	258	230	275	327	510	678	825	1100	1300
Примечания 1 в 2006 – 2010 гг. 1 доллар = 48 сирийских фунтов. 2 в 2016 г. 1 доллар = 500 сирийских фунтов. 3 в 2017 – 2019 гг. 1 доллар = 450 сирийских фунтов. 4 в 2020 г. 1 доллар = 1250 сирийских фунтов.										

Источник: составлено автором по материалам [27].

Приложение Б
(информационное)

**Результаты тестирования связи между ВВП, внешним долгом и прямыми
иностранными инвестициями с помощью программы EViews**

Таблица Б.1- Результаты расширенного теста Дики-Фуллера для поисковых переменных на уровне (level) и после взятия первой (1-й) разности

Augmented Dickey-Fuller			
DEBT		Prob.	Результат
(level)	Trend and intercept	0.4003	Нестабильный
	intercept	0.7413	Нестабильный
	none	0.4904	Нестабильный
(1st)	Trend and intercept	0.0049	Стабильный
	intercept	-	-
	none	-	-
GDP		Prob.	Результат
(level)	Trend and intercept	0.5484	Нестабильный
	intercept	0.9997	Нестабильный
	none	0.9924	Нестабильный
(1st)	Trend and intercept	0.0053	Стабильный
	intercept	-	-
	none	-	-
FDI		Prob.	Результат
(level)	Trend and intercept	0.3916	Нестабильный
	intercept	0.8812	Нестабильный
	none	0.9880	Нестабильный
(1st)	Trend and intercept	0.0137	Стабильный
	intercept	-	-
	none	-	-

Источник: составлено автором по материалам [24].

VAR Lag Order Selection Criteria

Endogenous variables: GDP DEBT FDI

Exogenous variables: C

Date: 08/03/21 Time: 20:22

Sample: 1985 2010

Included observations: 24

Lag	LogL	LR	FPE	AIC	SC	HQ
0	-45.80240	NA	0.011718	4.066866	4.214123	4.105934
1	14.90011	101.1708*	0.000159*	-0.241675*	0.347351*	-0.085406*
2	19.93234	7.128999	0.000231	0.088972	1.119769	0.362442

* indicates lag order selected by the criterion

LR: sequential modified LR test statistic (each test at 5% level)

FPE: Final prediction error

AIC: Akaike information criterion

SC: Schwarz information criterion

HQ: Hannan-Quinn information criterion

Источник: составлено автором по материалам [24].
Рисунок Б.1 - Количество подходящих лагов по модели VAR

Vector Error Correction Estimates
 Date: 08/04/21 Time: 07:24
 Sample (adjusted): 1987 2010
 Included observations: 24 after adjustments
 Standard errors in () & t-statistics in []

Cointegrating Eq:	CointEq1		
GDP(-1)	1.000000		
DEBT(-1)	-0.034914 (0.04634) [-0.75339]		
FDI(-1)	-0.427867 (0.02914) [-14.6823]		
C	-7.455292		
Error Correction:	D(GDP)	D(DEBT)	D(FDI)
CointEq1	-0.426352 (0.12329) [-3.45813]	0.645086 (0.53791) [1.19925]	0.742363 (0.60460) [1.22787]
D(GDP(-1))	0.014577 (0.17081) [0.08534]	0.606528 (0.74526) [0.81385]	0.511164 (0.83765) [0.61023]
D(DEBT(-1))	0.067996 (0.06031) [1.12745]	-0.067447 (0.26313) [-0.25633]	0.043909 (0.29575) [0.14847]
D(FDI(-1))	-0.007279 (0.05773) [-0.12608]	0.210808 (0.25189) [0.83689]	0.185066 (0.28312) [0.65366]
C	0.062972 (0.02304) [2.73333]	-0.119829 (0.10052) [-1.19213]	0.116710 (0.11298) [1.03303]
R-squared	0.480197	0.087013	0.094596
Adj. R-squared	0.370765	-0.105195	-0.096016
Sum sq. resids	0.140857	2.681284	3.387300
S.E. equation	0.086102	0.375660	0.422231
F-statistic	4.388077	0.452703	0.496274
Log likelihood	27.60223	-7.753426	-10.55828
Akaike AIC	-1.883519	1.062786	1.296523
Schwarz SC	-1.638092	1.308213	1.541951
Mean dependent	0.060087	-0.044240	0.179025
S.D. dependent	0.108544	0.357335	0.403312
Determinant resid covariance (dof adj.)	9.00E-05		
Determinant resid covariance	4.46E-05		
Log likelihood	18.04089		
Akaike information criterion	-0.003408		
Schwarz criterion	0.880132		
Number of coefficients	18		

Источник: составлено автором по материалам [24].

Рисунок Б.2 - Оценка модели (VECM)

$$D(\text{GDP}) = C(1) * (\text{GDP}(-1) - 0.0349139262188 * \text{DEBT}(-1) - 0.427867118679 * \text{FDI}(-1) - 7.45529242577) + C(2) * D(\text{GDP}(-1)) + C(3) * D(\text{DEBT}(-1)) + C(4) * D(\text{FDI}(-1)) + C(5)$$

$$D(\text{DEBT}) = C(6) * (\text{GDP}(-1) - 0.0349139262188 * \text{DEBT}(-1) - 0.427867118679 * \text{FDI}(-1) - 7.45529242577) + C(7) * D(\text{GDP}(-1)) + C(8) * D(\text{DEBT}(-1)) + C(9) * D(\text{FDI}(-1)) + C(10)$$

$$D(\text{FDI}) = C(11) * (\text{GDP}(-1) - 0.0349139262188 * \text{DEBT}(-1) - 0.427867118679 * \text{FDI}(-1) - 7.45529242577) + C(12) * D(\text{GDP}(-1)) + C(13) * D(\text{DEBT}(-1)) + C(14) * D(\text{FDI}(-1)) + C(15)$$

Источник: составлено автором по материалам [24].

Рисунок Б.3 - Оценочные уравнения (VECM)

Dependent Variable: D(GDP)

Method: Least Squares (Gauss-Newton / Marquardt steps)

Date: 08/04/21 Time: 07:26

Sample (adjusted): 1987 2010

Included observations: 24 after adjustments

$$D(\text{GDP}) = C(1) * (\text{GDP}(-1) - 0.0349139262188 * \text{DEBT}(-1) - 0.427867118679 * \text{FDI}(-1) - 7.45529242577) + C(2) * D(\text{GDP}(-1)) + C(3) * D(\text{DEBT}(-1)) + C(4) * D(\text{FDI}(-1)) + C(5)$$

	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C(1)	-0.426352	0.123290	-3.458128	0.0026
C(2)	0.014577	0.170815	0.085337	0.9329
C(3)	0.067996	0.060310	1.127450	0.2736
C(4)	-0.007279	0.057735	-0.126079	0.9010
C(5)	0.062972	0.023039	2.733331	0.0132
R-squared	0.480197	Mean dependent var		0.060087
Adjusted R-squared	0.370765	S.D. dependent var		0.108544
S.E. of regression	0.086102	Akaike info criterion		-1.883519
Sum squared resid	0.140857	Schwarz criterion		-1.638092
Log likelihood	27.60223	Hannan-Quinn criter.		-1.818407
F-statistic	4.388077	Durbin-Watson stat		2.210194
Prob(F-statistic)	0.011109			

Источник: составлено автором по материалам [24].

Рисунок Б.4 - Оценка параметров взаимосвязи между переменными с помощью модели VECM

Pairwise Granger Causality Tests

Date: 08/04/21 Time: 06:46

Sample: 1985 2010

Lags: 1

Null Hypothesis:	Obs	F-Statistic	Prob.
DEBT does not Granger Cause GDP	25	0.55519	0.4641
GDP does not Granger Cause DEBT		0.88571	0.3569

Источник: составлено автором по материалам [24].

Рисунок Б.5 - Результаты стандартного теста причинно-следственной связи по Грэнджеру (ВВП-Внешний долг)

Pairwise Granger Causality Tests

Date: 08/04/21 Time: 06:46

Sample: 1985 2010

Lags: 1

Null Hypothesis:	Obs	F-Statistic	Prob.
FDI does not Granger Cause GDP	25	19.6042	0.0002
GDP does not Granger Cause FDI		1.19546	0.2861

Источник: составлено автором по материалам [24].

Рисунок Б.6 - Результаты стандартного теста причинно-следственной связи по Грэнджеру (ВВП-ПИИ)

Тесты, подтверждающие, что модель VAR статистически достоверна.

VAR Residual Serial Correlation LM Tests

Date: 08/04/21 Time: 07:50

Sample: 1985 2010

Included observations: 25

Null hypothesis: No serial correlation at lag h

Lag	LRE* stat	df	Prob.	Rao F-stat	df	Prob.
1	6.893320	9	0.6482	0.763069	(9, 39.1)	0.6503

Null hypothesis: No serial correlation at lags 1 to h

Lag	LRE* stat	df	Prob.	Rao F-stat	df	Prob.
1	6.893320	9	0.6482	0.763069	(9, 39.1)	0.6503

*Edgeworth expansion corrected likelihood ratio statistic.

Источник: составлено автором по материалам [24].

Рисунок Б.7 - Результаты теста Лагранжа на автокорреляции остаток

На рисунке Б.7 видно, что при интервалах замедления (lag 1) значение (Prob.) равно (0,6482) для (LRE*stat) и (0,6687) для (Rao F-stat), которые больше 5 %, и поэтому можно принять нулевую гипотезу, которая утверждает, что между остатками модели автокорреляция отсутствует.

VAR Residual Normality Tests
 Orthogonalization: Cholesky (Lutkepohl)
 Null Hypothesis: Residuals are multivariate normal
 Date: 08/04/21 Time: 07:51
 Sample: 1985 2010
 Included observations: 25

Component	Skewness	Chi-sq	df	Prob.*
1	1.110884	5.141932	1	0.0234
2	-3.842133	61.50827	1	0.0000
3	-0.698039	2.030246	1	0.1542
Joint		68.68045	3	0.0000

Component	Kurtosis	Chi-sq	df	Prob.
1	4.517048	2.397328	1	0.1215
2	17.98626	233.9457	1	0.0000
3	3.807614	0.679416	1	0.4098
Joint		237.0224	3	0.0000

Component	Jarque-Bera	df	Prob.
1	7.539260	2	0.0231
2	295.4540	2	0.0000
3	2.709662	2	0.2580
Joint	305.7029	6	0.0000

*Approximate p-values do not account for coefficient estimation

Источник: составлено автором по материалам [24].
 Рисунок Б.8 - Результаты теста Джаркви-Бера на нормальность распределения остатков

Из рисунка Б.8 делаем вывод, что значение вероятности теста (Jarque-Bera) для третьего компонента (т.е. когда в модели есть три переменные) составляет 0,2580, что превышает 5%, и, следовательно, может быть принята нулевая гипотеза, которая утверждает что остатки модели имеют нормальное распределение.

VAR Residual Heteroskedasticity Tests (Levels and Squares)

Date: 08/08/21 Time: 09:32

Sample: 1985 2010

Included observations: 25

Joint test:

Chi-sq	df	Prob.
41.28395	36	0.2507

Individual components:

Dependent	R-squared	F(6,18)	Prob.	Chi-sq(6)	Prob.
res1*res1	0.370059	1.762348	0.1639	9.251465	0.1599
res2*res2	0.205495	0.775938	0.5992	5.137384	0.5263
res3*res3	0.329362	1.473350	0.2427	8.234041	0.2215
res2*res1	0.086039	0.282415	0.9378	2.150972	0.9053
res3*res1	0.165701	0.595834	0.7299	4.142532	0.6574
res3*res2	0.227637	0.884182	0.5263	5.690917	0.4587

Источник: составлено автором по материалам [24].

Рисунок Б.9 - Результаты теста Уайта на гетероскедастичность остатков

Из рисунка Б.9 видно, что все вероятностные значения превышают 5%, поэтому можно принять нулевую гипотезу, которая утверждает, что остатки модели имеют постоянную дисперсию.